

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ П. П. МЕЧНИКОВА

51

Терещ
51

51

М. В. Терещенко

№ — ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА — 2

М. В. Мерещенко

Д. И. ФОНВИЗИНЪ

ДВѢ КОМЕДИИ

I

БРИГАДИРЪ

КОМЕДИЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

II

НЕДОРОСЛЬ

КОМЕДИЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

Съ біографіей Д. И. Фонвизина, его портретомъ и
объяснительнымъ словаремъ къ его комедіямъ.

ИЗДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА



С. Суворина

Доволено цензурою. С.-Петербургъ. 14 ноября 1894 г.



Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., д. 13.



К

ДЕНИСЪ ИВАНОВИЧЪ ФОНВИЗИНЪ.

Денисъ Ивановичъ Фонвизинъ родился въ 1745 г., въ Москвѣ. Родъ Фонвизиныхъ не коренной русскій: при царѣ Иванѣ Грозномъ, во время войны съ Ливоніей, баронъ Петръ фонъ-Визинъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ и остался въ Россіи, сохранивъ свою нѣмецкую религію. Впослѣдствіи, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, внукъ этого барона принялъ православную вѣру и съ этого времени Фонвизины все болѣе и болѣе становились русскими людьми и самую свою фамилію писали такъ: *Фонвизинъ*, т. е. сливая частичку *фонъ*, принадлежность дворянскихъ нѣмецкихъ фамилій, съ фамиліей *Визинъ*. Отецъ Дениса Ивановича, Иванъ Андреевичъ, имѣлъ въ Москвѣ собственный домъ и служилъ въ Ревизіонъ-коллегіи. Это былъ честный человѣкъ и хорошій семьянинъ, желавшій дать своимъ дѣтямъ доброе образованіе. Денисъ Ивановичъ уже съ четырехъ лѣтъ сталъ учиться грамотѣ и говорить, что онъ не помнитъ себя неграмотнымъ. Вотъ какъ самъ онъ рассказываетъ о своемъ ученіи:

«Читая церковныя книги, ознакомился я съ славянскимъ языкомъ, безъ чего російскаго

языка и знать невозможно. Я долженъ благодарить родителя моего за то, что онъ весьма примѣчалъ мое чтеніе, и, бывало, когда я стану читать бѣгло: «перестань молотъ», кричалъ онъ мнѣ, «или ты думаешь, что Богу пріятно твое бормотанье». Сего недоволено: отецъ мой, примѣчая изъ читаннаго мною тѣ мѣста, коихъ, казалось ему, читая я не разумѣлъ, принималъ на себя трудъ изъяснить мнѣ оныя; словомъ, попеченія его о моемъ наученіи были безмѣрны. Онъ, не въ состояніи будучи нанимать для меня учителей для иностранныхъ языковъ, не мѣшкая, можно сказать, ни сутокъ отдачею меня и брата моего въ университетъ, какъ скоро онъ учрежденъ сталъ *).

«Остается мнѣ теперь сказать объ образѣ нашего университетскаго ученія; но сама справедливость велитъ мнѣ предварительно признаться, что нынѣшній университетъ уже не тотъ, какой при мнѣ былъ. Учители и ученики совсѣмъ нынѣ другихъ свойствъ, и сколько тогдашнее положеніе сего училища подвергалось осужденію, столь нынѣшнее похвалы заслуживаетъ. Я скажу въ примѣръ бывший нашъ экзаменъ въ нижнемъ латинскомъ классѣ. Наканунѣ экзамена дѣлалось приготовленіе; вотъ въ чемъ оно состояло: учитель нашъ пришелъ въ кафтанѣ, на коемъ было пять пуговицъ, а на камзолѣ четыре; удивленный сею странностью, спросилъ я учителя о причинѣ. «Пуговицы мои вамъ кажутся смѣшны», говорилъ онъ, «но онѣ суть стражи вашей и моей чести: ибо на кафтанѣ значуть пять склоненій, а на камзолѣ четыре спряженія; и такъ, — продолжалъ онъ, ударя по столу рукою, — извольте слушать всѣ, что говорить стану. Когда стануть спрашивать о какомъ нибудь имени, какого

*) Собственно въ университетскую гимназію, въ 1755 г.

склоненія, тогда примѣчайте, за которую пуговицу я возьмусь; если за вторую, то смѣло отвѣчайте: второго склоненія. Съ спряженіями поступайте, смотря на мои камзольныя пуговицы, и никогда ошибки не сдѣлаете». Вотъ каковъ былъ экзаменъ нашъ! О, вы, родители, восхищающіеся часто чтеніемъ газетъ, видя въ нихъ имена дѣтей вашихъ, получившихъ за прилежность свою преісы (награды), послушайте, за что я медаль получилъ. Тогдашній нашъ инспекторъ покровительствовалъ одного нѣмца, который принятъ былъ учителемъ географіи. Учениковъ у него было только трое. Но какъ учитель нашъ былъ тугѣ прежняго латинскаго, то пришелъ на экзаменъ съ полнымъ партищемъ пуговицъ, и мы, слѣдственно, экзаменованы безъ всякаго приготовленія. Товарищъ мой спрошенъ былъ: куда течетъ Волга? *Въ Черное море*, отвѣчалъ онъ; спросили о томъ же другого моего товарища; *въ Блгое*, отвѣчалъ тотъ; сей же самый вопросъ сдѣланъ былъ мнѣ; *не знаю*, сказалъ я съ такимъ видомъ простодушія, что экзаменаторы единогласно мнѣ медаль присудили. Я, конечно, сказать правду, заслужилъ бы ее изъ класса практическаго нравоученія, но отнюдь не изъ географическаго.

«Какъ бы то ни было, я долженъ съ благодарностію вспоминать университетъ. Ибо въ немъ, обучась по-латини, положилъ основаніе нѣкоторымъ моимъ знаніямъ. Въ немъ научился я довольно нѣмецкому языку, а паче всего въ немъ получилъ вкусъ къ словеснымъ наукамъ. Склонность моя къ писанію явилась еще въ младенчествѣ и я, упражняясь въ переводахъ на російскій языкъ, достигъ до юношескаго возраста».

О характерѣ своемъ Д. И. говоритъ въ своихъ «Чистосердечныхъ признаніяхъ», которыя остались неоконченными:

«Я наследовалъ отъ отца моего какъ вспыльчивость, такъ и непамятозлобіе; отъ матери моей головную боль, которою она во всю жизнь страдала и которая промучила меня все время моего младенчества, юности и большую часть совершенныхъ лѣтъ. Но со всѣмъ тѣмъ, признаюсь, что головная боль послужила мнѣ и къ добруму, а именно не допустила меня сдѣлаться пьяницею, къ чему имѣлъ я великій случай и склонность. Природа дала мнѣ умъ острый, но не дала мнѣ здраваго разсудка. Весьма рано появилась во мнѣ склонность къ сатирѣ. Острыя слова мои носились по Москвѣ; а какъ они были для многихъ язвительны, то обиженные оглашали меня злымъ и опаснымъ мальчишкою; всѣ же тѣ, коихъ острыя слова мои лишь только забавляли, прославляли меня любезнымъ и въ обществѣ пріятнымъ. Видя, что вездѣ принимаютъ меня за умнаго человѣка, заботился я мало о томъ, что разумъ мой похвывается на счетъ сердца и я прежде нажилъ непріятелей, нежели друзей.

«Сердце мое, не похвалясь скажу, предоброе. Я ничего такъ не боялся, какъ сдѣлать какуюнибудь несправедливость, и для того ни передъ кѣмъ такъ не трусилъ, какъ передъ тѣми, кои отъ меня зависѣли и кои отмстить мнѣ были не въ состояніи. Я, можетъ быть, истребилъ бы и склонность мою къ сатирѣ, еслибъ одинъ изъ соучениковъ моихъ, упражнявшійся въ стихахъ, мнѣ въ томъ не воспрепятствовалъ. Я прослылъ великимъ критикомъ и мой соученикъ весьма боялся, чтобы я не сталъ смѣяться стихамъ его; а дабы вѣрнѣе имѣть меня на своей сторонѣ, то сталъ онъ хвалить мои стихи; каждая строка его восхищала; но какъ тогда разсудокъ во мнѣ не дѣйствовалъ, то я со всею моею острою не могъ проникнуть, для чего онъ такъ меня хвалилъ, и думалъ, что я похвалу

его заслуживалъ. Такъ-то вертять головы молодымъ писателямъ!»

Въ гимназіи Фонвизинъ приобрѣлъ нѣкоторыя познанія въ языкахъ латинскомъ и нѣмецкомъ, а также въ словесности; французскому языку выучился онъ позднѣе.

Въ 1758 г. директоръ университета, И. И. Меллессино, отправляясь въ Петербургъ, взялъ съ собою десять лучшихъ воспитанниковъ гимназіи для представленія куратору (попечителю) И. И. Шувалову; въ числѣ ихъ были: Фонвизинъ и Григорій Потемкинъ, будущій знаменитый князь Тавриды. Юношей возили во дворецъ; блескъ двора поразилъ Фонвизина, но особенно понравился ему театръ и игра тамъ комика Шумскаго. Въ домѣ дяди своего въ Петербургѣ, Фонвизинъ познакомился съ тогдашними знаменитыми актерами, Фед. Григор. Волковымъ и Иваномъ Аванас. Дмитревскимъ. 26-го апрѣля 1759 г. Фонвизинъ былъ произведенъ въ студенты и сталъ слушать лекціи логики на философскомъ факультетѣ у профессора Шадена. Въ то же время онъ занимался переводами, изъ которыхъ напечатаны: «Басни Гольбера» (1761) и «Жизнь Сиса, царя египетскаго» (1762—1768); нѣсколько другихъ переводныхъ его статей явились въ періодическихъ изданіяхъ. Въ 1762 г. онъ кончилъ курсъ въ университетѣ и поступилъ на службу въ гвардію, но вскорѣ перешелъ въ иностранную коллегию. Канцлеръ графъ Воронцовъ поручилъ ему переводъ важнѣйшихъ бумагъ съ иностранныхъ языковъ. Въ 1763 г. онъ былъ прикомандированъ къ кабинетъ-министру И. П. Елагину, который тоже занимался литературою и покровительствовалъ молодымъ писателямъ. Елагинъ относился къ Фонвизину хорошо, но сослуживецъ его, Лукинъ, драматическій писатель того времени, старался вредить Фонвизину во мнѣ-

ни ихъ общаго начальника. Черезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ концѣ 1768 года, Фонвизинъ перешелъ отъ Елагина къ графу Никитѣ Ивановичу Панину, который управлялъ иностранными дѣлами и кромѣ того былъ воспитателемъ великаго князя Павла Петровича. Служба его была весьма дѣятельна при графѣ Н. И. Панинѣ, къ которому, по его словамъ, онъ сохранялъ «непоколебимую преданность» и «удостоенъ былъ всегда полной его довѣренности». Онъ велъ дѣятельно переписку съ начальникомъ нашихъ войскъ въ Польшѣ, Бибиковымъ, съ нашими министрами въ Варшавѣ, съ нашими послами въ Лондонѣ, Мадридѣ, Стокгольмѣ, Константинополѣ. Письма этихъ лицъ къ Фонвизину доказываютъ уваженіе, которымъ онъ пользовался. Въ матеріальномъ отношеніи онъ былъ вполне обеспеченъ. Окончивъ воспитаніе наследника престола, графъ Панинъ получилъ отъ императрицы въ награду 9,000 душъ крестьянъ и изъ нихъ половину отдалъ своимъ тремъ секретарямъ. Фонвизину досталось 1,180 душъ. Кромѣ того, онъ женился на богатой вдовѣ и могъ жить открыто. Въ обществѣ петербургскомъ онъ считался умнымъ человекомъ и даровитымъ писателемъ и былъ принятъ всюду. Онъ былъ необыкновенно остроуменъ и находчивъ, и его остроты носились по городу; своихъ собратьевъ по литературѣ онъ не щадилъ, задѣвалъ Княжнина, передразнивалъ Сумарокова, смѣло отвѣчалъ императрицѣ Екатеринѣ на вопросы, которые она напечатала въ «Собесѣдникѣ», журналѣ, издававшемся княгиней Дашковой и самой императрицей. Послѣ смерти Панина (въ 1783 г.) онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ статскаго совѣтника. Въ это время онъ былъ въ порѣ силы и мужества, могъ бы работать для литературы, но апоплексическій ударъ, случившійся съ нимъ 29-го августа

1785 г., до конца жизни отнял у него свободное употребленіе языка и лѣвой руки и ноги. Онъ много лечился, ѣздилъ для этого за границу, но леченіе принесло мало пользы. Онъ умеръ въ Петербургѣ, въ 1792 г., спустя нѣсколько часовъ послѣ того, какъ былъ онъ у Державина, гдѣ, не смотря на плохое владѣніе парализованнымъ языкомъ, смѣшилъ своими остроумными рассказами всѣхъ.

Фонвизинъ принялся за литературные труды рано: онъ выступилъ прежде всего съ переводами съ французскаго и нѣмецкаго языковъ басенъ, поэмъ и проч.; потомъ онъ передѣлалъ съ французскаго стихами комедію «Коріонъ», которая была представлена на театрѣ и имѣла успѣхъ, хотя и небольшой. Надо замѣтить, что наши первые драматическіе писатели почти исключительно или переводили иностранныя пьесы, или передѣлывали ихъ на русскіе нравы; русскаго въ этихъ передѣлкахъ было очень мало, даже имена дѣйствующихъ лицъ оставались иностранныя; «Коріонъ» принадлежитъ къ этому же роду пьесъ, но ужъ по нѣкоторымъ чертамъ русской жизни, внесеннымъ въ него, онъ составляетъ переходъ къ слѣдующей комедіи Фонвизина—«Бригадиру», въ которой заимствованія уже ничтожны и которая явилась первою оригинальною русскою комедіей. «Бригадиръ» написанъ имъ въ 1766 г., а «Недоросль» — въ 1782 г. О «Бригадирѣ» сказали императрицѣ Екатеринѣ, и авторъ прочелъ ей свою комедію. Государынѣ, которая сама занималась сочиненіемъ театральныхъ пьесъ, комедія очень понравилась и Фонвизина приглашали на расхватъ тогдашніе знаменитые люди. Читалъ онъ ее и у великаго князя Павла Петровича, и воспитатель послѣдняго, П. И. Панинъ, сказалъ ему: «Вы очень хорошо нравы наши знаете, ибо бригадирша ваша всѣмъ родня», и потомъ еще

прибавилъ: «Это въ нашихъ нравахъ первая комедія, и я удивляюсь вашему искусству, какъ вы, заставя говорить такую дурищу во всѣхъ пять актовъ, сдѣлали, однако, роль ея столь интересною, что все хочется ее слушать». Фонвизинъ читалъ мастерски. «Недоросль» былъ представленъ въ 1782 г. 24 го сентября, на счетъ (то есть въ бенефисъ) перваго придворнаго актера Дмитревскаго, и имѣлъ еще большій успѣхъ. Во время представленія публика, въ знакъ одобренія пьесы, бросала на сцену кошельки съ деньгами. Рассказываютъ, что Потемкинъ, выслушавъ пьесу, сказалъ Фонвизину: «Умри, Денисъ, или больше ничего не пиши». Этими словами онъ хотѣлъ выразить, что лучше такой пьесы ничего нельзя написать. Въ обѣихъ комедіяхъ Фонвизинъ является сильнымъ сатирикомъ на тогдашнее общество; онъ осмѣиваетъ дурное воспитаніе, рабское поклоненіе французамъ, невѣжество, всѣ тѣ черты внѣшняго образованія, которыя дѣлали русскаго человѣка какой-то жалкой копіей съ иностранца; онъ осмѣиваетъ порокъ злоупотребленія крѣпостнаго права и является человѣкомъ, любящимъ свое отечество. Заграничныя поѣздки нисколько не уменьшили этой любви, и онъ остался вполнѣ русскимъ человѣкомъ: «Славны бубны за горами», говорилъ онъ: «если здѣсь (за границей) прежде насъ начали жить, то, по крайней мѣрѣ мы, начиная жить, можемъ дать себѣ такую форму, какую хотимъ, и избѣгнуть тѣхъ неудобствъ и золъ, которыя здѣсь вкоренились. Nous commençons et ils finissent (мы начинаемъ, а они кончаютъ). Я думаю, что тотъ, кто родился, почастливей того, кто умираетъ». Званіе писателя онъ понималъ широко и говорилъ: «Человѣкъ съ дарованіемъ есть, такъ сказать, стражъ общаго блага. Онъ можетъ въ своей комнатѣ съ перомъ въ рукахъ быть иногда полезнымъ

совѣтывателемъ государю, а иногда и спасителемъ согражданъ и отечества».

Изъ другихъ произведеній Фонвизина слѣдуетъ указать на его письма изъ-за границы, гдѣ очень много вѣрныхъ и мѣткихъ замѣчаній; кромѣ того, писанныя не для публики, они отличаются характеромъ обычной устной рѣчи и служатъ лучшимъ памятникомъ и образцомъ современнаго этой эпохи языка. Онъ писалъ также стихи, и для образчика приводимъ его неоконченную небольшую пьесу:

КЪ УМУ МОЕМУ.

Къ тебѣ, о разумъ мой! я слово обращаю;
Я бодрѣ тебя уже не защищаю.
Хоть въ свѣтѣ больше всѣхъ я самъ себя люблю,
Но склонностей своихъ я больше не терплю.
Къ чему ты глупости людскія примѣчаешь?
Иль ты исправить ихъ собою предпринимаешь?
Но лъзя-ль успѣху быть въ намѣреньѣ такомъ?
Останется дуракъ навѣки дуракомъ.
Скажи, какія ты къ тому имѣешь правы,
Чтобъ прочихъ исправлять и разумъ и нравы.
Всѣ склонности твои прилежно разобравъ,
Увидѣлъ ясно я, что ты и самъ не правъ.
Ты хочешь здѣшніе обычаи исправить;
Ты хочешь дураковъ въ Россію поубавить,
И хочешь убавлять ты ихъ въ такіе дни,
Когда со всѣхъ сторонъ стекаются они,
Когда безъ твоего полезнаго совѣта
Возами ихъ везутъ со всѣхъ предѣловъ свѣта:
Отвсюду сей товаръ безъ пошлины идетъ
И прибыли казнѣ ни мало не даетъ.
Когда бы съ дураковъ здѣсь пошлина сходила,
Одна бы Франція казну обогатила.
Сколь много тысячей собралось бы въ годъ!
Таможенный бы сборъ былъ первый здѣсь доходъ.
Но видно, мы за то съ нихъ пошлинъ не собираемъ,

Что сами сей товаръ къ французамъ отправляемъ. Казалось бы, что сей взаимный договоръ Французамъ доставлялъ такой же малый сборъ; Но нѣтъ: у насъ о томъ совсѣмъ не помышляютъ, Что подати тамъ съ насъ другіе собираютъ. Во Франціи тарифъ извѣстенъ намъ таковъ: Чтобъ быть французскими изъ русскихъ дураковъ.

Полное собраніе сочиненій Фонвизина издано въ 1866 г. и составляетъ томъ въ 691 стр., цѣна 2 р. Такъ какъ въ «Бригадирѣ» осмѣяно, между прочимъ, пристрастіе къ французскому языку, то въ комедіи довольно французскихъ фразъ и словъ. Наше изданіе назначается для широкаго круга читателей, поэтому мы сочли необходимымъ предпослать комедіямъ небольшой словарь, гдѣ объяснить всѣ иностранныя слова. Слова и фразы мы располагаемъ въ азбучномъ порядкѣ, сначала тѣ, которыя приведены въ комедіи русскими буквами, потомъ тѣ, которыя напечатаны по-французски.

ОБЪЯСНЕНІЯ ИНОСТРАННЫХЪ И СТАРЫХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ «БРИГАДИРѢ» И «НЕДОРОСЛѢ».

Аверсія. Отвращеніе.

Акція. Дѣйствіе.

Амуриться. Отъ французскаго слова «амуръ» — любовь; Амуръ также богъ любви.

Архибузировавъ. Разстрѣлять.

Беты. «Мы оба беты» — оба дураки.

Бизарный. Станный.

Бильеду. Любовное письмо.

Блонды. Шелковыя кружева.

Бригадиръ. Военный чинъ, учрежденный Петромъ Великимъ и уничтоженный Павломъ I. Бригадиры занимали середину между полковникомъ и генераль-маіоромъ. Въ военномъ уставѣ Петра I сказано, что бригадиръ есть тотъ,

подъ команду коему дана бригада, составленная изъ двухъ или трехъ полковъ, и что онъ можетъ быть и пѣхотный, и конный.

Вояжъ. Путешествіе.

Галантомъ. Благородный человѣкъ, щеголь.

Дезабилле. Покойное домашнее платье. У женщинъ XVIII вѣка особенно удобное утреннее платье, иногда очень роскошное, въ которомъ онѣ приступали къ своему туалету, то есть имъ чесали голову, завивали волосы, бѣлили, румянили и наряжали передъ зеркаломъ, утвержденнымъ въ особой мебели, которая тоже называется туалетомъ.

Декларировать. Объявлять.

Диспутировать. Спорить.

Диссимюляция. Скрытность.

Дискурсъ. Рѣчь, разговоръ.

Индифферантъ. Равнодушный.

Керовый. Керъ. Червонный. Черви. «Въ керахъ волку» — въ червяхъ играю.

Комодный. Удобный.

Комплезантъ. Снисходительный.

Коннесансъ. Знакомство.

Константировать. Удовольствоваться, удовлетворить.

Контрастируетъ. Противорѣчить.

Капабельна. Способна.

Куръ. «Онъ мнѣ дѣлаетъ куръ»: онъ за мной водочится, ухаживаетъ.

Ломанья, т. е. ломанья числа. Такъ назывались прежде дробы; отъ слова «ломанья», которое въ Словарѣ Академіи Россійской (изд. 1792 г.) объяснено такъ: «посредствомъ ломанія цѣлости лишенной».

Медіаторъ. Посредникъ, ходатай.

Менажировать. Щадить.

Мериты. Достоинства.

Недоросль. Первые указы о «недоросляхъ» относятся ко времени Петра I-го: дворянскимъ

дѣтямъ было велѣно явиться на службу немедленно; въ случаѣ неповиновенія, ихъ высылало мѣстное начальство; не получившіе свидѣтельства въ томъ, что обучались наукамъ, не имѣли права жениться. Въ послѣдующія царствованія эти указы не разъ подтверждались; въ царствованіе Елизаветы (въ 1742 и 1747 гг.) недорослямъ приказано было два раза являться на смотръ въ столицы: въ первый разъ семи лѣтъ, во второй—двѣнадцати. По осмотру распредѣляли ихъ въ школы; неявившихся предписано отдать въ солдаты и матросы. Укрыватели недорослей подвергались наказанію. Съ размноженіемъ казенныхъ школъ и частныхъ пансіоновъ, прекратились особыя постановленія о недоросляхъ. Но старая привычка, противъ которой ратовалъ Петръ I, долго сохранялась въ русскомъ дворянствѣ: родители неохотно разставались съ своими дѣтьми, отдавая по возможности срокъ поступленія ихъ на службу.

Парировать. Держать пари.

Пасся. Страсть.

Педантъ. 1) Хвастунъ своими знаніями. 2) Строгий исполнитель самыхъ мелочныхъ формальностей.

Политесь. Учтивость, вѣжливость.

Рангъ. Чинъ. Табель о рангахъ — росписаніе должностей, изданное Петромъ Великимъ.

Резонементъ. Сужденіе.

Респектовать. Уважать, почитать.

Риваль. Соперникъ.

Тартаръ. Адъ.

Туалетъ. См. дезабилье.

Фортеція. Крѣпость.

Фортуна. Богиня счастья, счастье.

Экзерциція. Военное ученье, строй.

Эксклюзовать. Извинить.

Экстрактъ. Извлеченіе изъ дѣла.

Эръ. Арія, пѣсня.

Эстима. Уваженіе.

Эмурдери. Дурачество.

Adieu, ma reine. Прощайте, моя королева.

Avec plaisir. Съ удовольствіемъ.

Avouez. Признайтесь.

Barbarie. Варварство.

Bonheur. Счастье.

Car je brûle moi. Я стораю, пламенѣю.

C'est la même chose. Это то же самое.

C'est l'homme le plus bourru que je connais. Это самый сварливый человекъ изъ тѣхъ, кого я знаю.

C'est plus intéressant. Это интереснѣе.

Continuez. Продолжайте.

Déclaration en forme. Признаніе въ любви.

Dieu, Богъ, Боже. Grand Dieu, великій Боже.

Dieu m'en preserve. Избави Богъ.

Defaut. Недостатокъ.

De tout mon coeur. Отъ всего сердца.

Et même fort honnêtes gens. И даже очень честные люди.

Et pourquoi? А почему же?

Et pourquoi non? И почему-жъ нѣтъ?

J'ai pensé crever de rive. Я думалъ, лопну со смѣху.

Je les jette par terre. Я ихъ бросаю.

J'en suis d'accord. Я съ этимъ согласенъ.

Je m'en moque. Я смѣюсь надъ этимъ, издѣваюсь.

Je vous le répète. Повторяю вамъ.

Je vous demande pardon. Прошу извинить меня.

Je vous prie. Прошу васъ.

Hélas. Увы.

Idole de mon âme. Идолъ моей души.

Illusion. Мечта.

Il ne me flatte pas. Онъ мнѣ не льститъ.

La moitié de mon âme. Половина моей души.

Le nom m'est échappé. Имя я забылъ.

Les animaux. Животныя.

Les restes de nos jours. Остатки нашихъ дней.
Les sottises du temps. Современныя дурачества.
Madame, mademoiselle. Сударыня (первое слово
говорится замужнимъ женщинамъ, второе—дѣ-
вушкамъ).

Mal à propos. Некстати.

Malheureusement. Къ несчастью.

Ma mère. Моя мать, матушка.

Mon Dieu. Мой Боже.

Mon père, mon cher père. Батюшка, милый ба-
тющка.

Monsieur. Сударь.

N'importe. Пускай

Ni l'un, ni l'autre. Ни тотъ и ни другой.

Occasion favorable. Благопріятный случай.

O, vous avez raison. О, вы правы.

O, que nous sommes heureux. О, какъ мы сча-
стливы.

Par consequent. Слѣдовательно.

Pardieu. Бѣ-Богу; тѣфу пропасть.

Par où commencer. Чѣмъ начать.

Pour une bagatelle. За бездѣлицу.

Prendre nos mesures. Принять свои (наши) мѣры.

Quelles espèces. Что за вздоръ.

Que de vivre dans le grand monde. Что жить въ
большомъ свѣтѣ.

Serviteur très humble. Покорнѣйшій вашъ слуга.

Société. Общество.

Très obligé. Очень обязанъ.

Totalement. Совершенно, совсѣмъ.

Voilà mon caractère. Вотъ мой характеръ; вотъ
какъ по моему.

Vous avez le don de deviner. У васъ есть даръ
отгадывать.

М. В. Терещенко

БРИГАДИРЪ

КОМЕДИЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Бригадиръ.
Иванушка, сынъ его.
Бригадирша.
Совѣтникъ.
Совѣтница, жена его.
Софья, дочь совѣтничья.
Добролюбовъ, любовникъ Софьи.
Слуга совѣтничій.

М. В. Терещенко

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ комнату, убранныя по-деревенски. Бригадиръ, въ сюртукѣ, ходитъ и куритъ табакъ. Сынъ его, въ дезабилье, кобеняся пьетъ чай. Совѣтникъ, въ казакинѣ, смотритъ въ календарь. По другую сторону стоитъ столикъ съ чайнымъ приборомъ, подлѣ котораго сидитъ Совѣтница въ дезабилье и корнетѣ и, жеманясь, чай разливаетъ. Бригадирша сидитъ одалъ и чулокъ вяжетъ. Софья также сидитъ одалъ и шьетъ въ тамбурѣ.

Совѣтникъ (смотря въ календарь). Такъ, ежели Богъ благословитъ, то 26 числа быть свадьбѣ.

Сынъ. Hélas!

Бригадиръ. Очень изрядно, добрый сосѣдъ. Мы хотя другъ друга и недавно узнали, однако это не помѣшало мнѣ, проѣзжая изъ Петербурга домой, заѣхать къ вамъ въ деревню съ женою и сыномъ. Такой совѣтникъ, какъ ты, достоинъ быть другомъ отъ армии бригадиру, и я началъ уже со всѣми вами обходиться безъ чиновъ.

Совѣтница. Для насъ, сударь, фасоны не нужны. Мы сами въ деревнѣ обходимся со всѣми безъ перемоніи.

Бригадирша. Ахъ, мать моя! да какая перемонія межъ нами, когда (указывая на Совѣтника) хочеть онъ выдать за нашего Иванушку дочь свою,

а ты свою падчерицу, съ Божиимъ благословеніемъ. А чтобъ лучше на него, Господа, положить можно было, то дайте вы ей и родительское свое награжденіе. На что тутъ церемонія?

Совѣтница. Ахъ, сколь счастлива дочь наша! Она идетъ за того, который былъ въ Парижѣ. Ахъ, радость моя! я довольно знаю, каково жить съ тѣмъ мужемъ, который въ Парижѣ не былъ.

Сынъ (вслушиваясь, приподнимаетъ шишку колпака). *Madame!* я благодарю васъ за вашу учтивость. Признаюсь, что я хотѣлъ бы имѣть и самъ такую жену, съ которою бы я говорить не могъ инымъ языкомъ, кромѣ французскаго: наша жизнь пошла бы гораздо счастливѣе.

Бригадирша. О, Иванушка! Богъ милостивъ. Вы, конечно, станете жить лучше нашего. Ты, слава Богу, въ военной службѣ не служилъ и жена твоя не будетъ ни таскаться по походамъ безъ жалованья, ни отвѣчать дома за то, чѣмъ въ строю мужа раздразили. Мой Игнатій Андреевичъ вымещалъ на мнѣ вину каждаго рядового.

Бригадиръ. Жена, не все ври, что знаешь.

Совѣтникъ. Полно, сосѣдушка. Не грѣши ради Бога, не гнѣви Господа. Знаешь ли ты, какую разумную сожительницу имѣешь? Она годится быть коллегіи президентомъ—вотъ какъ премудра Акулина Тимоѣевна.

Бригадиръ. Премудра! вотъ на сосѣдушка! Ты, жалую насъ, такъ говорить изволишь, а мнѣ кажется, будто премудрость ея очень на глупость походить. Иное дѣло твоя Авдотья Потапьевна. О! я сказать ей могу въ глаза и за глаза, что ума у нея цѣлая палата. Я мужчина и бригадиръ, однако ей-ей радъ бы потерять всѣ мои патенты на чины, которые купилъ я

кровію моею, лишь бы только имѣть разумъ ея высокородія.

Сынъ. Dieu! сколько прекрасныхъ complementsъ: батюшка! тесты! матушка! теща! А сколько умовъ—голова головы лучше.

Совѣтникъ. А я могу и о тебѣ также сказать, дорогой зятюшка, что въ тебѣ путь будетъ. Прилежи только къ дѣламъ, читай больше.

Сынъ. Къ какимъ дѣламъ, что читать?

Бригадиръ. Читать? Артикуль и уставъ военный: не худо также прочесть инструкцію межевую молодому человѣку.

Совѣтникъ. Паче всего изволь читать уложеніе и указы. Кто ихъ, будучи судьей, толковать умѣетъ, тотъ, другъ мой зятюшка, нищимъ быть не можетъ.

Бригадирша. Не худо пробѣжать также и мои расходныя тетрадки. Лучше плуты люди тебя не обманутъ. Ты тамъ не дашь уже пяти копѣекъ, гдѣ надобно дать четыре копѣйки съ денежкой.

Совѣтница. Боже меня сохрани отъ того, чтобъ голова твоя наполнена была инымъ чѣмъ, кромѣ любезныхъ романовъ! Кинь, душа моя, всѣ на свѣтъ науки. Не повѣришь, какъ такія книги просвѣщаютъ. Я, не читавъ ихъ, рисковала бы остаться навѣки дураю.

Сынъ. Madame, вы говорите правду. О, vous avez raison. Я самъ кромѣ романовъ ничего не читывалъ, и для того-то я таковъ, какъ вы меня видите.

Софья (въ сторону). Для того-то ты и дуракъ.

Сынъ. Mademoiselle, что вы говорить изволите?

Софья. То, что я о васъ думаю.

Сынъ. А что бы это было? Je vous prie, не льстите мнѣ.

Совѣтникъ. Оставь ее, зятюшка. Она не знаю о чемъ-то съ ума сходить.

Бригадиръ. О! это пройдетъ. У меня жена пе-

редь свадьбою недѣли полторы безъ ума шаталась, однако, послѣ того лѣтъ десятка съ три въ такомъ совершенномъ благоразуміи здравствуетъ, что никто того и примѣтить не можетъ, чтобъ она когда нибудь была умнѣе.

Бригадирша. Дай Богъ тебѣ, батюшка, здорье! Продли Богъ долгіе твои вѣки! А я, съ тобой живучи, ума не потеряла.

Совѣтникъ. Всеконечно, и мнѣ весьма пріятно, что дочь моя имѣть будетъ такую благоразумную свекровь.

Совѣтница (вздыхаетъ). Для чего моей падчерицѣ и не быть вашею снохой? Мы всѣ дворяне; мы всѣ равны.

Совѣтникъ. Она правду говорить. Мы равны почти во всемъ. Ты, любезный другъ и свать, точно тѣ въ военной службѣ, что я въ статской. Тебѣ еще до бригадирства распроломали голову, а я до совѣтничества въ Москвѣ ослѣпъ въ коллегіи. Въ утѣшеніе осталось только то, что меня благословилъ Богъ достаточкомъ, который нажилъ я въ силу указовъ. Можетъ быть, я имѣлъ бы свой кусокъ хлѣба и получше, ежели бы жена моя не такая была охотница до корнетовъ, манжетъ и прочихъ вздоровъ, не служащихъ ни къ временному, ни къ вѣчному блаженству.

Совѣтница. Неужели ты меня мотовкой называешь, батюшка? Опомнись. Полно скиляжничать. Я капабельна съ тобою развестись, ежели ты еще меня такъ шпетить станешь.

Совѣтникъ. Безъ власти Создателя и Святѣйшаго Синода развестись намъ невозможно. Вотъ мое мнѣніе. Богъ сочетаетъ, человѣкъ не разлучаетъ.

Сынъ. Развѣ въ Россіи Богъ въ такія дѣла мѣшается? По крайней мѣрѣ, государи мои, во Франціи Онъ оставилъ на людское произволеніе—любить, измѣнять, жениться и разводиться.

Совѣтникъ. Да то во Франціи, а не у насъ, правовѣрныхъ; нѣтъ, дорогой зять! какъ мы, такъ и жены наши, всѣ въ руцѣ Создателя. У него всѣ власы главы нашей изочтены суть.

Бригадирша. Вѣдь вогъ, Игнатій Андреевичъ, ты меня часто ругаешь, что я то-и-дѣло деньги да деньги считаю. Какъ же это? Самъ Господь волоски наши считать изволить, а мы, рабы Его, и деньги считать лѣнимся,—деньги, которыя такъ рѣдки, что цѣлый парикъ изочтенныхъ волосъ насилу алтынъ за тридцать достать можно.

Бригадиръ. Враки. Я не вѣрю, чтобы волосы были у всѣхъ считаны. Не диво, что наши сочтены. Я бригадиръ, и ежели у пяти классовъ волосовъ не считаютъ, такъ у кого же и считать ихъ Ему?

Бригадирша. Не грѣши, мой батюшка, ради Бога. У него генералитетъ, штабъ-и оберъ-офицеры въ одномъ рангѣ.

Бригадиръ. Ай, жена! Я тебѣ говорю, не вступайся. Или я скоро сдѣлаю то, что и впрямь на твоей головѣ нечего считать будетъ. Какъ бы ты Бога-то узнала побольше, такъ бы такой пустоши и не болтала. Какъ можно подумать, что Богу, который все знаетъ, неизвѣстенъ будто нашъ табель о рангахъ. Стыдное дѣло.

Совѣтница. Оставьте такіе разговоры. Развѣ нельзя о другомъ дискутировать? Выбрали такую серьезную матерію, которую я не понимаю.

Бригадиръ. Я и самъ, матушка, не говорю того, чтобъ забавно было спорить о такой матеріи, которая не принадлежитъ ни до экзерциціи, ни до баталій, и ничего такого что бы...

Совѣтникъ. Что бы, по крайней мѣрѣ, хотя служило къ должности судьи, истца или отвѣтника. Я самъ, правду сказать, неохотно говорю о томъ, о чемъ, разговаривая, не можно сослаться ни на указы, ни на уложеніе.

Бригадирша. Мнѣ самой скучны тѣ рѣчи, отъ которыхъ нѣтъ никакого барыша (къ Совѣтницѣ). Перефразимъ, свѣтъ мой, рѣчь. Пожалуй, скажи мнѣ, что у васъ идетъ людямъ, — застольное, или деньгами. Свой ли овесъ ѣдят лошади, или купленный.

Сынъ. C'est plus intéressant.

Совѣтница. Шутишь, радость. Я почему знаю, что ѣсть вся эта скотина?

Совѣтникъ (къ женѣ). Не стыди меня! Матушка Акулина Тимофеевна! люди наши ѣдятъ застольное. Не прогнѣвайся на жену мою. Ей до того дѣла нѣтъ: хлѣбъ и овесъ я самъ выдаю.

Бригадирша. Такъ-то у меня мой Игнатій Андреевичъ: ему ни до чего дѣла нѣтъ. Я одна хожу въ амбары.

Совѣтникъ (въ сторону). Сокровище, а не женщина! Какія у нея медоточивыя уста! Послушай ее только, такъ рабъ грѣха и будешь: нельзя не прельститься.

Бригадиръ. Что ты это говоришь, свать? (въ сторону). Здѣшняя хозяйка не моей бабѣ чета.

Совѣтникъ. Хвалю разумное попеченіе твоей супруги о домашней экономіи.

Бригадиръ. Благодаренъ я за ея экономію. Она для нея больше думаетъ о домашнемъ скотѣ, нежели обо мнѣ.

Бригадирша. Да какъ же, мой батюшка? Вѣдь скоть самъ о себѣ думать не можетъ, — такъ не надобно ли мнѣ о немъ подумать? Ты, кажется, и поумнѣ его, а хочешь, чтобы я за тобою присматривала.

Бригадиръ. Слушай, жена. Мнѣ все равно, съ дуру ли ты врешь, или изъ ума; только я тебѣ при всей честной компаніи сказываю, чтобы ты больше рта не отворяла. Ей-ей будетъ худо!

Сынъ. Mon père! не горячитесь.

Бригадиръ. Что не горячитесь?

Сынъ. Mon père! я говорю, не горячитесь!

Бригадиръ. Да перваго-то слова, чортъ-те знаетъ, я не разумѣю.

Сынъ. Ха-ха-ха-ха! теперь я сталъ виноватъ въ томъ, что вы по-французски не знаете.

Бригадиръ. Экъ онъ горло-то распустилъ. Да ты, смысла по-русски, для чего мелешь то, чего здѣсь не разумѣютъ?

Совѣтница. Полно, сударь. Развѣ вашъ сынъ долженъ говорить съ вами только тѣмъ языкомъ, который вы знаете?

Бригадирша. Батюшка, Игнатій Андреевичъ, пусть Иванушко говорить какъ хочетъ. По мнѣ все равно. Иное говоритъ онъ, кажется, и по-русски, а я, какъ умереть, ни слова не разумѣю. Что и говорить: ученье свѣтъ, неученье тьма!

Совѣтникъ. Конечно, матушка! кому Богъ открылъ грамоту, такъ надъ тѣмъ и сіяетъ благодать Его. Нынѣ, слава Богу, не прежни времена. Сколько грамотей у насъ развелось: и то-то, вѣдь кому Господь откроетъ. Прежде, бывало, кто писывали хорошо по-русски, такъ тѣ знавали грамматику; а нынѣ никто ея не знаетъ, а всѣ пишутъ. Сколько у насъ исправныхъ секретарей, которые экстракты сочиняютъ безъ грамматики, любо-дорого смотрѣть! У меня на примѣтѣ есть одинъ, который, что когда напишетъ, такъ иной ученый и съ грамматикою во вѣки того разумѣть не можетъ.

Бригадиръ. На что, свать, грамматика? Я безъ нея дожилъ почти до шестидесяти лѣтъ, да и дѣтей взвелъ. Вотъ уже Иванушкѣ гораздо за двадцать, а онъ—въ добрый часъ молвить, въ худой помолчать — и не слыхиваль о грамматикѣ.

Бригадирша. Конечно, грамматика не надобна. Прежде нежели ее учить станешь, такъ вѣдь ее купить еще надобно, заплатить за нее гривенъ восемь, а выучишь ли, нѣтъ ли, Богъ знаетъ.

Совѣтница. Чортъ меня возьми, ежели грамматика къ чему нибудь нужна, а особливо въ деревнѣ. Въ городѣ, по крайней мѣрѣ, изорвала я одну на папилюты.

Сынъ. J'en suis d'accord, на что грамматика. Я самъ писывалъ тысячи бильеду, и мнѣ кажется, что свѣтъ мой, душа моя, adieu, ma reine, можно сказать, не заглядывая въ грамматику.

ЯВЛЕНІЕ II.

тѣ же и слуга.

Слуга. Господинъ Добролюбовъ пріѣхалъ изволилѣ.

Софья (въ сторону). Боже мой! Онъ пріѣхалъ, а я невѣста другому.

Совѣтникъ. Пойдемъ же на встрѣчу сына друга моего и погуляемъ съ нимъ по саду.

Бригадиръ (къ Совѣтницѣ). Не изволите ли и вы проходиться?

Совѣтница. Нѣтъ, сударь, я останусь здѣсь. Мнѣ сынъ вашъ сдѣлаетъ компанію.

Сынъ. De tout mon coeur, я съ вами наединѣ быть радъ.

Совѣтникъ (къ Бригадиршѣ). Вы, матушка, не изволите ли также прогуляться?

Бригадирша. Изволь, изволь, мой батюшка.

Совѣтница (Софьѣ). А ты, по крайней мѣрѣ, сдѣлай компанію своей свекрови.

ЯВЛЕНІЕ III.

совѣтница, сынъ.

Сынъ (сидитъ очень близко Совѣтницѣ). Мнѣ кажется, сударыня, что вашъ сожитель не больше свѣту знаетъ, сколько для отставного совѣтника надобно.

Совѣтница. Вы правду сказали; онъ ни съ

къмъ въ жизнь свою не обходился, какъ съ секретарями и подъячими.

Сынъ. Онъ, я вижу, походитъ на моего батюшку, который во свой вѣкъ разумныхъ людей бѣгалъ.

Совѣтница. Ахъ, радость моя! Мнѣ мило твое чистосердечіе. Ты не щадишь отца своего! Вотъ прямая добродѣтель нашего вѣка.

Сынъ. Чортъ меня возьми, ежели я подумаю его менажировать.

Совѣтница. Въ самомъ дѣлѣ, жизнь моя, мнѣ кажется, онъ не умнѣе моего мужа, котораго глупѣе на свѣтѣ и бывають, однако, очепь рѣдко?

Сынъ. Вашъ резонеманъ справедливъ. Скажите-жъ, сударыня, что вы думаете о моей матери.

Совѣтница. Какъ, радости! въ глаза мнѣ это тебѣ сказать совѣстно.

Сынъ. Пожалуй, говори, что изволишь. Я индиферанъ во всемъ томъ, что надлежитъ до моего отца и матери.

Совѣтница. Не правда ли, что она свѣтъ знаетъ столько же, сколько вашъ батюшка?

Сынъ. Dieu! какой вы знатокъ въ людяхъ! Вы, можно сказать, людей насквозь пронцаете. Я вижу, что надобно объ этомъ говорить безо всякой диссимуляціи; (вздохнувъ) итакъ, вы знаете, что я пренесчастливый человекъ. Живу уже двадцать пять лѣтъ и имѣю еще отца и мать. Вы знаете, каково жить и съ добрыми отцами, а я, чортъ меня возьми, я живу съ животными.

Совѣтница. Я сама стражду, душа моя, отъ моего уroda. Мужъ мой прямая приказная строка. Я живу нѣсколько лѣтъ съ нимъ здѣсь, въ деревнѣ, и клянусь тебѣ, что всѣ способы къ отмщенію до сего времени у меня отняты были. Всѣ сосѣди наши такіе неучи, такіе скоты, ко-

торые сидят по домамъ, обнявшись съ женами! А жены ихъ ха-ха-ха-ха! жены ихъ не знаютъ еще и до сихъ поръ, что это—дезабиле, и думаютъ, что будто можно прожить на семь свѣтѣ въ полшляфрокѣ. Онѣ, душа моя, ни о чемъ больше не думаютъ, какъ о столовыхъ припасахъ; прямыя свиньи...

Сынъ. Pardieu! Поэтому мать моя годится въ число вашихъ сосѣдокъ; а давно ли живете съ такою тварью?

Совѣтница. Мужъ мой пошелъ въ отставку въ томъ году, какъ вышелъ указъ о лихоимствѣ. Онъ увидѣлъ, что ему въ коллегіи дѣлать стало нечего, и для того повезъ меня мучить въ деревню.

Сынъ. Которую, конечно, нажилъ до указа.

Совѣтница. При всемъ томъ онъ скупъ, какъ кремень.

Сынъ. Или какъ моя матушка. Я безъ лести могу сказать о ней, что она за рубль рада вытерпѣть горячку съ пятнами.

Совѣтница. Мой уродъ при всемъ томъ ужасная ханжа: не пропускаетъ ни обѣдни, ни заутрени и думаетъ, радость моя, что будто Богъ столько комплезанъ, что онъ за всюнощную простить ему то, что днемъ наворовано.

Сынъ. Напротивъ того, мой отецъ, кромѣ зари, никогда не маливался. Онъ, сказываютъ, до женитьбы не вѣрилъ, что и чортъ есть; однако, женися на моей матушкѣ, скоро повѣрилъ, что нечистый духъ существуетъ.

Совѣтница. Переменимъ рѣчь, je vous en prie: мои уши терпѣть не могутъ слышать о чертяхъ и тѣхъ людяхъ, которые столь много на нихъ походятъ.

Сынъ. Madame! скажите мнѣ, какъ вы ваше время проводите?

Совѣтница. Ахъ, душа моя, умираю со скуки. И еслибы поутру не сидѣла я часовъ трехъ у

туалета, то могу сказать: умереть бы все равно для меня было. Я тѣмъ только и дышу, что изъ Москвы присылаютъ ко мнѣ нерѣдко головные уборы, которые я то-и- дѣло надѣваю на голову.

Сынъ. По моему мнѣнію, кружева и блонды составляютъ головѣ наилучшее украшеніе. Педанты думаютъ, что это вздоръ и что надобно украшать голову снутри, а не съ наружи. Какая пустота! Чортъ ли видитъ то, что скрыто, а наружное всякъ видитъ.

Совѣтница. Такъ, душа мая! я сама съ тобою однихъ сантиментовъ; я вижу, что у тебя на головѣ пудра, а есть ли что въ головѣ, того, чортъ меня возьми, примѣтить не могу.

Сынъ. Pardieu! конечно, этого и никто примѣтить не можетъ.

Совѣтница. Послѣ туалета лучшее мое препровожденіе въ томъ, что я загадываю въ карты.

Сынъ. Вы знаете загадывать, grand Dieu! Я самъ могу называться пророкомъ. Хотите ли, чтобъ показалъ я вамъ мое искусство?

Совѣтница. Ахъ, душа моя! ты одолжишь меня чрезвычайно.

Сынъ (привинувъ столикъ съ картами). Сперва вы мнѣ отгадайте, а тамъ—я вамъ.

Совѣтница. Съ радостью. Изволь загадывать короля и даму.

Сынъ (подумавъ). Загаль.

Совѣтница (раскладываетъ карты). Ахъ, что я вижу. Свадьба (вдыхаетъ). Король женится.

Сынъ. Боже мой! Онъ женится! Что мнѣ этого несноснѣе?

Совѣтница. А дама его не любитъ...

Сынъ. Чортъ меня возьми, ежели и я люблю. Нѣтъ, нѣтъ силъ болѣе терпѣть! Я загадалъ о себѣ. Ah, madame! или вы не видите того, что я жениться не хочу.

Совѣтница (вдыхая и жеманясь). Вы жениться не

хотите? Развѣ падчерица моя не довольно плѣнила ваше сердце? Она столько постоянна!

Сынъ. Она постоянна!.. О верхъ моего несчастія. Она еще и постоянна! Клянусь вамъ, что ежели я это въ ней, женяся, примѣчу, то ту же минуту разведусь съ нею. Постоянная жена во мнѣ ужасъ производить. Ah, madame! ежели бы вы были жена моя, я бы вѣкъ не развелся съ вами.

Совѣтница. Ахъ, жизнь моя! Чего не можетъ быть, на что о томъ терзаться? Я думаю, что и ты не наскучилъ бы мнѣ лишними претензіями.

Сынъ. Позволь теперь, madame, отгадать мнѣ чтонибудь вамъ. Задумайте и вы короля и даму.

Совѣтница. Очень хорошо. Король трефовый и керова дама.

Сынъ (разложивъ карты). Король смертно влюбленъ въ даму.

Совѣтница. Ахъ, что я слышу! Я въ восхищеніи. Я внѣ себя съ радости.

Сынъ (посмотрѣвъ на нее съ лѣжностью). И дама къ нему не безъ склонности.

Совѣтница. Ахъ душа моя, не безъ склонности! Скажи лучше, влюблена до безумія.

Сынъ. Я бы жизнь свою, я бы тысячи жизней отдалъ за то, чтобы свѣдать, кто это керовая дама. Вы краснѣете, вы блѣднѣете. Конечно, это...

Совѣтница. Ахъ, какъ несносно признаваться въ своей пассіи.

Сынъ (съ торопливостью). Такъ это вы...

Совѣтница (притворясь, будто послѣднее слово дорого ей стоять). Я, я сама.

Сынъ (вздыхнувъ). А кто этотъ преблагополучный трефовый король, который возмогъ пронзить сердце керовой дамы?

Совѣтница. Ты хочешь, чтобъ я все вдругъ тебѣ сказала.

Сынъ (вставъ). Такъ, madame; такъ! я этого хочу, и ежели не я тотъ преблагополучный трефовый

король, такъ пламень мой къ вамъ худо награждень.

Совѣтница. Какъ! и ты ко мнѣ пылаешь.

Сынъ (кинувшись на колѣни). Ты керовая дама.

Совѣтница (поднимая его). Ты трефовый король.

Сынъ (въ восхищеніи). О, счатья! о bonheur!

Совѣтница. Можетъ быть, ты, душа моя, и не вѣдаешь того, что невѣста твоя влюблена въ Добролюбова и что онъ самъ въ нее влюбленъ смертно.

Сынъ. St! St! они идутъ. Ежели это правда, oh! que nous sommes heureux! Намъ надобно непременно оставить ихъ въ покоѣ, чтобы они современемъ въ покоѣ насъ оставили.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТЫ ЖЕ, ДОБРОЛЮБОВЪ И СОФЬЯ.

Софья. Вы изволили здѣсь оставаться однѣ, матушка; я нарочно пришла къ вамъ для того, чтобъ вамъ однимъ не было скучно.

Добролюбовъ. А я, сударыня, взялъ смѣлость проводить ее къ вамъ.

Совѣтница. Намъ очень здѣсь нескучно. Мы загадывали въ карты.

Сынъ. Мнѣ кажется, mademoiselle, что вы, какъ нарочно, пришли сюда свѣдать о вашей свадьбѣ.

Софья. Что это значить?

Совѣтница. Мы загадывали о себѣ, и если вѣрить картамъ, которыя, впрочемъ, никогда солгать не могутъ, то бракъ твой не очень удалень.

Софья. Я это знаю и безъ картъ, матушка.

Сынъ. Вы это знаете, на что-жъ вы рискуете?

Софья. Тутъ никакого риска нѣтъ, а есть очевидная моя погибель, въ которую ведутъ меня батюшка и матушка.

Совѣтница. Пожалуй, сударыня, на меня вины

не полагай. Ты сама знаешь, что я отъ роду того не хотѣла, чего отецъ твой хочетъ.

Сынъ. На что такія изъясненія? (Къ Совѣтницѣ). Madame, мы другъ друга довольно разумѣемъ! не хотите ли вы сойтись съ компанією?

Совѣтница. Для меня нѣтъ ничего комоднѣе свободы. Я знаю, что все равно, имѣть ли мужа, или быть связанной.

Сынъ (даетъ ей знаки, чтобъ она Софью и Добролюбова оставила). Да развѣ вы никогда отсюда выйти не намѣрены? .

Совѣтница. Изволь, душа моя.

ЯВЛЕНІЕ V.

ДОБРОЛЮБОВЪ, СОФЬЯ.

Добролюбовъ. Они насъ оставили однихъ. Что это значитъ?

Софья. Это значитъ то, что мой женихъ ко мнѣ ни мало не ревнуетъ.

Добролюбовъ. А мнѣ кажется, что и мачихѣ твоей не противно-бъ было, еслибъ твоя свадьба чѣмъ нибудь разорвалась.

Софья. Это гораздо примѣтно. Мнѣ кажется, что мы очень некстати къ нимъ вошли.

Добролюбовъ. Тѣмъ лучше, ежели этотъ дуракъ въ нее влюбился, да и ей простительно имъ плѣниться.

Софья. Въ разсужденіи ея кокетства очень простительно, и она лучшаго себѣ любовника найти, конечно, не можетъ; однако, я жалѣю о батюшкѣ.

Добролюбовъ. О, пожалуй о немъ не тужите. Батюшка вашъ, кажется мнѣ, съ отмѣнною нѣжностью глядитъ на бригадиршу.

Софья. Нѣтъ, этого я не думаю. Батюшка мой, конечно, и для того мачихѣ моей не измѣнитъ, чтобы не прогнѣвить Бога.

Добролюбовъ. Однако, онъ вѣдаетъ и то, что Богъ долготерпѣливъ.

Софья. Ежели-жъ это правда, то кромѣ бригадирши, кажется мнѣ, будто здѣсь влюблены всѣ до одинаго.

Добролюбовъ. Правда, только разница состоитъ въ томъ, что ихъ любовь смѣшна, позорна и дѣлаетъ имъ безчестіе. Наша же любовь основана на честномъ намѣреніи и достойна того, чтобъ всякій пожелалъ нашего счастья. Ты знаешь, что ежели-бъ мой малый достатокъ не отвратилъ отца твоего имѣть меня своимъ, то бы я давно уже былъ съ тобою благополученъ.

Софья. Я тебя увѣрила и теперь увѣряю, что любовь моя къ тебѣ кончится съ жизнью моею. Я все предпринять готова, лишь бы только быть твоей женою. Малый твой достатокъ меня не устрашаетъ. Я все на свѣтѣ для тебя снести рада.

Добролюбовъ. Можетъ быть и достатокъ мой скоро умножится. Дѣло мое приходитъ къ концу. Оно давно-бъ уже и кончилось, только большая часть судей нынче взятокъ хотя и не берутъ, да и дѣлѣ не дѣлаютъ. Вотъ для чего до сихъ поръ бѣдное мое состояніе не перемѣняется.

Софья. Мы давно заговорились. Намъ надобно идти къ нимъ, для избѣжанія подозрѣнія.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОВѢТНИКЪ И СОФЯ.

Совѣтникъ. Поди сюда, Софьюшка. Мнѣ о многомъ съ тобою поговорить надобно.

Софья. О чемъ изволите, батюшка?

Совѣтникъ. Во-первыхъ, о чемъ ты печалишься?

Софья. О томъ, батюшка, что ваша воля съ моими желаніемъ не согласна.

Совѣтникъ. Да развѣ дѣти могутъ желать того, чего не хотятъ родители? Вѣдаешь ли ты, что отецъ и дѣти должны думать одинаково. Я не говорю о нынѣшнихъ временахъ: нынѣ все пошло новое, а въ мое время, когда отецъ виновать бывалъ, тогда дерутъ сына; и когда сынъ виновать, тогда отецъ за него отвѣчаетъ; вотъ какъ въ старину бывало.

Софья. Слава Богу, что въ наши времена этого нѣтъ.

Совѣтникъ. Тѣмъ хуже. Нынѣ кто виновать, тотъ и отвѣчай, а съ иною что ты содрать изволишь? На что и приказы заведены, ежели виновать только одинъ виноватый. Бывало...

Софья. А правому, батюшка, для чего-жъ быть виноватымъ.

Совѣтникъ. Для того, что всѣ грѣшны чловѣшы. Я самъ бывалъ судьей: виноватый, бывало, платитъ за вину свою, а правый за свою правду; и такъ въ мое время всѣ довольны были: и судья, и истецъ, и отвѣтчикъ.

Софья. Позвольте мнѣ, батюшка, усумниться; я думаю, что правый, конечно, оставался тогда виноватымъ, когда онъ обвиненъ былъ.

Совѣтникъ. Пустое. Когда правый по приговору судейскому обвиненъ, тогда онъ уже сталъ не правый, а виноватый; такъ ему нечего тутъ умничать. У насъ указы подтверже, нежели у челобитчиковъ. Челобитчикъ толкуетъ указъ на одинъ манеръ, то есть на свой, а нашъ братъ, судья, для общей пользы, манеровъ на двадцать одинъ указъ толковать можетъ.

Софья. Чего-жъ, наконецъ, батюшка, вы отъ меня желаете?

Совѣтникъ. Того, чтобы ты мой указъ, идти замужъ, толковала по нашему судейскому обычаю, и шла бы за того, за кого я тебѣ велю.

Софья. Я вамъ должна повиноваться; только представьте себѣ мое несчастье: я женою буду такого дурака, который набитъ однѣми французскими глупостями, который не имѣетъ ко мнѣ не только любви, ни малѣйшаго почтенія.

Совѣтникъ. Да какого ты почтенія отъ него изволишь? Мнѣ кажется, ты его почитать должна, а не онъ тебя. Онъ будетъ главою твоею, а не ты его головою. Ты, я вижу, дѣвочка молодая и не читывала священнаго писанія.

Софья. По крайней мѣрѣ, батюшка, будьте вы въ томъ увѣрены, что онъ и васъ почитать не будетъ.

Совѣтникъ. Знаю, все знаю; однако твой женихъ имѣетъ хорошее достоинство.

Софья. Какое, батюшка?

Совѣтникъ. Деревеньки у него изрядныя. А

если зять мой не станетъ рачить о своей экономіи, то я примусь за правленіе деревень его.

Софья. Я не думаю, чтобъ будущій мой свекоръ захотѣлъ васъ трудить присмотромъ за деревнями его сына. Свекровь моя также хозяйничать охотница; впрочемъ, я ни черезъ то, ни черезъ другое не выигрываю. Я привыкла быть свидѣтельницею доброй экономіи.

Совѣтникъ. Тѣмъ лучше. Ты своего не растереяешь; а это развѣ малое тебѣ счастье, что ты имѣть будешь такую свекровь, которая, мнѣ кажется, превосходить всякую тварь своими добротами.

Софья. Я, по несчастію моему, ихъ въ ней примѣтить еще не могла.

Совѣтникъ. Это все-таки оттого же, что ты дѣвочка молодая и не знаешь, въ чемъ состоятъ прямыя добродѣтели. Ты не вѣдаешь, я вижу, ни своей свекрови, ни прямого пути къ своему спасенію.

Софья. Я удивляюсь, батюшка, какое участіе свекровь можетъ имѣть въ пути моего спасенія.

Совѣтникъ. А вотъ какое: вышедъ замужъ, почитай свекровь свою; она будетъ тебѣ и мать, и другъ, и наставница! чти ее первую по Бозѣ; угождай во всемъ быстро пронизательнымъ очамъ ея и перенимай у нея все доброе. О таковомъ вашемъ согласіи и люди на землѣ радоваться будутъ, и ангелы на небесахъ возрадуются.

Софья. Какъ, батюшка, неужели ангеламъ на небесахъ такъ много дѣла до моей свекрови, что они тогда радоваться будутъ, ежели я ей угождать стану?

Совѣтникъ. Конечно, такъ. Или думаешь ты, что у Господа въ книгѣ животныхъ Акулина Тимоеевна не написана?

Софья. Батюшка! Я не вѣдаю, есть ли въ ней она.

Совѣтникъ. А я вѣрую, что есть. Поди-жъ ты, другъ мой, къ гостямъ, и какъ будто отъ себя выскажи ты своей свекрови будущей, что я наставляю тебя угождать ей.

Софья. Позвольте мнѣ вамъ доложить, батюшка, на что это. Не довольно ли того, если я угождать ей буду безъ всякаго высказыванія?

Совѣтникъ. Я велю тебѣ ей высказывать, а не меня спрашивать. Вотъ тебѣ мой отвѣтъ. Пошла.

ЯВЛЕНИЕ II.

Совѣтникъ (одинъ). Она не дура, однако, со всѣмъ ея умомъ догадаться не можетъ, что я привязанъ къ ея свекрови, привязанъ очами, помышленіями и всѣми моими чувствами. Не знаю, какъ объявить ей о моемъ окаянствѣ. Вижу, что гублю я душу мою, желая соблазнить неблазную. О, грѣховъ моихъ тяжести! Да хотя бы и она согласилась на мое моленіе, что сотворить со мною Игнатій Андреевичъ, который столько же хранитъ свою супругу, сколько я свою, хотя, впрочемъ, и не прошло у насъ сряду двухъ часовъ безсорно, вотъ до чего доводитъ къ чужой женѣ любовь! Выдаю дочь мою противъ желанія за ея сына для того только, чтобъ чаще возмогъ я по родству видѣться съ возлюбленною сватьею. Въ ней нахожу я нѣчто отмѣнно разумное, которое другіе примѣтить въ ней не могутъ. Я не говорю о ея мужѣ. Онъ хотя и всегда слыль мужикомъ разумнымъ: однако военный чело-вѣкъ, а притомъ и кавалеристъ, не столько иногда любить жену свою, сколько свою лошадь... А! да вотъ она и идетъ.

А.

ЯВЛЕНИЕ III.

СОВѢТНИКЪ И БРИГАДИРША.

Совѣтникъ. Охъ!

Бригадирша. О чемъ ты, мой батюшка, вздыхаешь?

Совѣтникъ. О своемъ окаянствѣ.

Бригадирша. Ты уже и такъ, мой батюшка, съ поста и молитвы скоро на усопшаго походить будешь, и долго ли тебѣ изнурять свое тѣло?

Совѣтникъ. Охъ, моя матушка! Тѣло мое еще не изнурено. Даль бы Богъ, чтобъ я довелъ его грѣшнымъ моимъ моленіемъ и пощеніемъ до того, чтобъ избавилося оно отъ дьявольскаго искушенія: не грѣшилъ бы я тогда ни на небо, ни предъ тобою.

Бригадирша. Передо мною? А чѣмъ ты, батюшка, грѣшишь предо мною?

Совѣтникъ. Окомъ и помышленіемъ.

Бригадирша. Да какъ это грѣшатъ окомъ?

Совѣтникъ. Я грѣшу предъ тобою, взирая на тебя окомъ...

Бригадирша. Да я на тебя смотрю и объмъ. Неужели это грѣшно?

Совѣтникъ. Такъ-то грѣшно для меня, что если хочу я избавиться вѣчныя муки на томъ свѣтѣ, то долженъ я на здѣшнемъ походить съ однимъ глазомъ до послѣдняго издыханія. Око мое меня соблазняетъ, и мнѣ исткнуть его необходимо должно, для душевнаго спасенія.

Бригадирша. Такъ ты и вправду, мой батюшка, глазокъ себѣ выколоть хочешь?

Совѣтникъ. Когда все грѣшное мое тѣло заповѣдямъ супротивляется, такъ, конечно, и руки мои не столь праведны, чтобъ онѣ однѣ взялися исполнять писаніе; да, я страшусь теплыя вѣры твоего сожителя, страшусь, чтобъ

онъ, узрѣвъ грѣхъ мой, не совершилъ на мнѣ заповѣди Божіей.

Бригадирша. Да какой грѣхъ?

Совѣтникъ. Грѣхъ, ему же вся смертные поработилися. Каждый человекъ имѣетъ духъ и тѣло. Духъ хотя бодръ, да плоть немощна. Къ тому же нѣсть грѣха, иже не можетъ быти очищенъ покаяніемъ... (Съ нѣжностью). Согрешимъ и покаемся.

Бригадирша. Какъ не согрѣшить, батюшка! Единъ Богъ безъ грѣха.

Совѣтникъ. Такъ, моя матушка. И ты сама теперь исповѣдуешь, что ты причастна грѣху сему.

Бригадирша. Я исповѣдуюся, батюшка, всегда въ великій постъ на первой. Да скажи мнѣ пожалуй, что тебѣ до грѣховъ моихъ нужды?

Совѣтникъ. До грѣховъ твоихъ мнѣ такая же нужда, какъ и до спасенія. Я хочу, чтобъ твои грѣхи и мои были однѣ и тѣ же, и чтобъ ничто не могло разрушити совокупленія душъ и тѣлесъ нашихъ.

Бригадирша. А что это, батюшка, совокупленіе? Я церковнаго-то языка столько же мало смышлю, какъ французскаго. Вѣдь кого какъ Богъ миловать захочетъ. Иному откроетъ онъ и французскую, и нѣмецкую, и всякую грамоту; а я, грѣшная, и по-русски-то худо смышлю. Вотъ съ тобою не теперь уже говорю, а больше половины рѣчей твоихъ не разумѣю. Иванушку и твою сожительницу почти головою не разумѣю. Коли чью я рѣчь больше всѣхъ разберу, такъ это своего Игнатія Андреевича. Всѣ слова выговариваетъ онъ такъ чисто, такъ рѣчисто, какъ попугай... Да видалъ ли ты, мой батюшка, попугаевъ?

Совѣтникъ. Не о птицахъ предлежитъ намъ дѣло: дѣло идетъ о разумной твари. Неужели ты, матушка, не понимаешь моего хотѣнія?

А.

Бригадирша. Не понимаю, мой батюшка. Да чего ты хочешь?

Советникъ. Могу ли я просить...

Бригадирша. Да чего ты у меня просить хочешь? Если только, мой батюшка, не денегъ, то я всѣмъ ссудить тебя могу. Ты знаешь, какковы нынѣ деньги: ими никто даромъ не ссужаетъ, а для нихъ ни въ чемъ не отказываютъ (здѣсь входятъ Сынъ, а они его не видятъ).

Советникъ. Не о деньгахъ рѣчь идетъ: я самъ для денегъ на все могу согласиться (становится на колѣни). Я люблю тебя, моя матушка... (Въ самое то время увидѣлъ Советникъ Сына, вскочилъ; а Сынъ хохочетъ и аплодируетъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТЪ ЖЕ И СЫНЪ.

Сынъ. Bravissimo! bravissimo!

Бригадирша. Что ты, Иванушка, такъ прыгаешь! Мы говорили о дѣлѣ. Ты помѣшалъ Артамону Васильевичу: онъ, не знаю, чего-то у меня просить хотѣлъ.

Сынъ. Да онъ, матушка, дѣлаетъ тебѣ *déclaration en forme*.

Советникъ. Не осуждай, не осужденъ будешь (оторопѣвъ, выходитъ).

Бригадирша. Иванушка! вытолкуй ты мнѣ лучше, что ты теперь сказалъ.

Сынъ. Матушка, онъ съ тобою амурится! Разумѣешь ли хотя это?

Бригадирша. Онъ амурится! И, мой батюшка, что у тебя же на умѣ!

Сынъ. Чортъ меня возьми, ежели это неправда.

Бригадирша. Перекрестись. Какой божбой ты божишься; опомнись: вѣдь чортомъ не шутятъ. Сложи ручку, Иванушка, да перекрестись хорошенько.

Сынъ. Матушка, я вижу, ты этому не вѣришь. Да на что онъ становился на колѣни?

Бригадирша. Я почему знаю, Иванушка. Неужели это для амура? Ахъ, онъ проклятый сынъ! да что онъ это вздумалъ?

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ ЖЕ И СОВѢТНИЦА.

Сынъ. Madame! я теперь былъ свидѣтелемъ пресмѣшныя сцены. J'ai pensé crever de rire. Твой мужъ объявилъ любовь свою моей матушкѣ! Ха-ха-ха-ха!

Советница. Не вправду ли! (Во время рѣчи Бригадиршиной отводитъ Сына и нѣчто шепчетъ ему).

Бригадирша. (въ сердцахъ). Ахъ онъ собака! Да что онъ и вправду затѣялъ? Развѣ у меня Богъ языкъ отнялъ? Я теперь же все расскажу Игнатью Андреичу. Пускай-ка онъ ему лобъ раскроить по свойски. Что онъ это вздумалъ? Вѣдь я бригадирша! Нѣтъ, онъ плутъ. Не думай того, чтобъ онъ нашель на дуру! Мнѣ, слава Богу, ума не занимать! Я тотчасъ пойду... (Сынъ и Советница ухватили ее за полы).

Сынъ. Матушка, постой, постой...

Советница. Постой, сударыня.

Сынъ. Да развѣ ты, матушка, не примѣтила, что я шутилъ?

Бригадирша. Какая шутка! вѣдь я слышала, какъ ты божился.

Советница. Онъ, сударыня, конечно, шутилъ!

Сынъ. Чортъ меня возьми, ежели это не была шутка.

Бригадирша. Какъ, ты и теперь также божишься, батюшка! Что за дьявольщина! да чему же вѣрить?

Советница. Какъ, сударыня, вы не можете шутки отдѣлить отъ серьезнаго.

Бригадирша. Да, нельзя, мать моя: вѣдь онъ такъ божится, что мой языкъ этого и выговорить не поворотится.

Советница. Да онъ, конечно, въ шутку и по-божился.

Сынъ. Конечно, въ шутку. Я знавалъ въ Парижѣ, да и здѣсь превеликое множество разумныхъ людей et même fort honnêtes gens, которые божбу ни во что ставятъ.

Бригадирша. Такъ ты и заправду, Иванушка, шутишь?

Сынъ. Хотите ли вы, чтобъ я еще вамъ по-божился?

Бригадирша. Да ты можешь быть опять шутить станешь! То-то, ради Бога, не введи ты меня въ дуры.

Советница. Кстати ли, радость моя! Будь спокойна. Я знаю своего мужа; ежели-бъ это была правда, я сама капабельна взбѣситься.

Бригадирша. Ну слава Богу, что это шутка. Теперъ душа моя на мѣстѣ (отходить).

ЯВЛЕНИЕ VI.

сынъ и советница.

Советница. Ты было все дѣло испортилъ. Ну ежели бы матушка твоя нажаловалася отцу твоему, вѣдь бы онъ взбѣсился, и ту минуту увезъ отсюда и тебя съ нею.

Сынъ. Madame, ты меня въ этомъ простить можешь. Признаюсь, что мнѣ этурдери свойственно; а иначе худо подражалъ бы я французамъ.

Советница. Мы должны, душа моя, о томъ молчать и нескромность твою я ничѣмъ бы не могла экскузовать, еслибъ осторожность не смѣшна была въ молодомъ человѣкѣ, а особливо въ томъ, который былъ въ Парижѣ.

Сынъ. O, vous avez raison! Осторожность, постоянство, терпѣливость—похвальны были тогда, когда люди не знали, какъ должно жить

на свѣтѣ; а мы, которые знаемъ, что это такое, que de vivre dans le grand monde, мы, конечно, были бы съ постоянствомъ очень смѣшны въ глазахъ всѣхъ такихъ же разумныхъ людей, какъ мы.

Советница. Вотъ прямыя правила жизни, душа моя! Я не была въ Парижѣ, однако чувствуетъ сердце мое, что ты говоришь самую истину. Сердце человѣческое есть всегда сердце, и въ Парижѣ, и въ Россіи оно обмануть не можетъ.

Сынъ. Madame, ты меня восхищаешь, ты, я вижу, такое же тонкое понятие имѣешь о сердцѣ, какъ я о разумѣ. Mon Dieu! Какъ судьбина милосердна! она старается соединить людей одного ума, одного вкуса, одного нрава; мы созданы другъ для друга.

Советница. Безъ сомнѣнія, мы рождены подъ одною кометою.

Сынъ. Все несчастье мое состоитъ въ томъ только, что ты русская.

Советница. Это, ангелъ мой, конечно, для меня ужасная погибель.

Сынъ. Это такой défaut, котораго ничѣмъ загладить уже нельзя.

Советница. Что-жъ мнѣ дѣлать?

Сынъ. Дай мнѣ въ себѣ волю. Я не намѣренъ въ Россіи умереть. Я съищу occasion favorable увести тебя въ Парижѣ. Тамо остатки дней нашихъ, les restes de nos jours, будемъ имѣть утѣшеніе проводить съ французами; тамъ увидишь ты, что есть между прочими и такіе люди, съ которыми я могу имѣть société.

Советница. Вѣрно, душа моя! Только я думаю, отецъ твой не согласится отпустить тебя въ другой разъ во Францію.

Сынъ. А я думаю, что и его увезу туда съ собою. Просвѣщаться никогда не поздно; а я за то порукою, что онъ, съѣздя въ Парижъ, по

крайней мѣрѣ хотя сколько нибудь на чело-
вѣка походить будетъ.

Совѣтница. Не то на умѣ у отца твоего. Я
очень увѣрена, что онъ нашу деревню предпо-
чтетъ и раю, Парижу. Словомъ, онъ мнѣ дѣ-
лаетъ свой куръ.

Сынъ. Какъ? онъ мой риваль?

Совѣтница. Я примѣчаю, что онъ смертно
влюбленъ въ меня.

Сынъ. Да знаетъ ли онъ право честныхъ лю-
дей? Да вѣдаетъ ли онъ, что за это дерутся?

Совѣтница. Какъ, душа моя, ты и съ отцомъ
подраешься хочешь.

Сынъ. Et pourquoi non? Я читалъ въ прекрас-
ной книгѣ, какъ бишь ее зовутъ... le com m'es
écharré, да... въ книгѣ «Les sottises du temps»
что одинъ сынъ въ Парижѣ вызывалъ отца
своего на дуэль... а я, или я скотъ, чтобъ не
послѣдовать тому, что хотя одинъ разъ случи-
лось въ Парижѣ?

Совѣтница. Твой отецъ очень смѣшонъ.. та-
кіе дураки... ахъ! какъ онъ легокъ на поминѣ
то... вотъ онъ и идетъ!

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ ЖЕ И БРИГАДИРЬ.

Бригадирь. Я уже началъ здѣсь хозяйничать.
Пришелъ звать васъ къ столу. Да что ты, ма-
тушка, разговорила съ моимъ повѣсою? А ты
что здѣсь дѣлаешь? Ты долженъ быть съ своею
невѣстою.

Сынъ. Батюшка, я здѣсь быть хочу.

Бригадирь. Да я не хочу.

Совѣтница. Да вамъ, сударь, какое до того
дѣло?

Бригадирь. Мнѣ не хочется, матушка, чтобъ
онъ тебѣ болтаньемъ своимъ наскучилъ. Я

лучше бы хотѣлъ самъ съ тобою поговорить о
дѣлѣ.

Совѣтница. Говорите, что вамъ угодно.

Бригадирь. Мнѣ угодно, чтобъ сынъ мой былъ
отъ насъ подалѣ: онъ вамъ наскучить.

Совѣтница. Нѣтъ, сударь; мы очень весело
безъ васъ время проводили.

Бригадирь. Да я безъ тебя скучаю (Взглянувъ
на Сына). Поди ты вонъ, повѣса!

Совѣтница (къ Сыну). Когда время идти къ столу,
такъ пойдемъ. (Подаетъ ему руку: онъ ведетъ ее жеманясь,
а Бригадирь, идучи за нимъ, говоритъ):

Бригадирь. Добро, Иванъ, будетъ то время,
что ты и не такъ кобениться станешь.

КОНЕЦЪ ВТОРОГО ДѢЙСТВІЯ.

А.

6.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНИЕ I.

БРИГАДИРЪ И СЫНЪ.

Бригадиръ. Слушай, Иванъ, я рѣдко съ молоду краснѣлъ, однако, теперь отъ тебя, при старости, сгорѣлъ-было.

Сынъ. Mon cher père! или сносно мнѣ слышать, что хотягь меня женить на русской?

Бригадиръ. Да ты что за французъ? Мнѣ кажется, ты на Руси родился.

Сынъ. Тѣло мое родилось въ Россіи, это правда; однако, духъ мой принадлежитъ коронѣ французской.

Бригадиръ. Однако, ты все-таки Россіи больше обязанъ, нежели Франціи. Вѣдь въ тѣлѣ твоемъ гораздо больше связи, нежели въ умѣ.

Сынъ. Вотъ, батюшка, теперь вы уже и льстить мнѣ начинаете, когда увидѣли, что строгость вамъ не удалася.

Бригадиръ. Ну, не прямой ли ты болванъ. Я тебя назвалъ дуракомъ, а ты думаешь, что я льщу тебѣ: эдакой осель!

Сынъ. Эдакой осель! (Въ сторону): Il ne me flatte pas... Я вамъ еще сказываю, батюшка, je vous le repète, что мои уши къ такимъ терминамъ

не привыкли. Я васъ прошу, je vous en prie, не обходиться со мною такъ, какъ вы съ вашимъ ефрейторомъ обходились. Я такой же дворянинъ, какъ и вы, monsieur.

Бригадиръ. Дурачина! дурачина! Что ты ни скажешь, такъ все врешь, какъ лошадь. Ну, кстати ли отцу съ сыномъ считается въ дворянствѣ? Да хотя бы ты мнѣ и чужой былъ, такъ тебѣ забывать того, по крайней мѣрѣ, не надобно, что я отъ армии бригадиръ.

Сынъ. Je m'en moque.

Бригадиръ. Что это за манмокъ?

Сынъ. То, что мнѣ до вашего бригадирства дѣла нѣтъ. Я его забываю; а вы забудьте то, что сынъ вашъ знаетъ свѣтъ, что онъ былъ въ Парижѣ...

Бригадиръ. О, ежели-бъ это забыть можно было! Да нѣтъ, другъ мой, ты самъ объ этомъ напоминаешь каждую минуту новыми дурачествами, изъ которыхъ за самое малое подлежить, по нашему военному уставу, прогнать тебя шпицрутенюмъ.

Сынъ. Батюшка! вамъ все кажется, будто вы стоите предъ фрунтомъ и командуете. Къ чему такъ шумѣть?

Бригадиръ. Твоя правда, не къ чему; а впередь, какъ ты что нибудь соврешь, то влѣплю тебѣ въ спину сотни двѣ русскихъ палокъ. Понимаешь ли?

Сынъ. Понимаю; а вы сами поймете ли меня? Всякій галантомъ, а особливо кто былъ во Франціи, не можетъ парировать, чтобъ онъ въ жизнь свою не имѣлъ никогда дѣла съ такимъ человѣкомъ, какъ вы; следовательно, не можетъ парировать и о томъ, чтобъ онъ никогда битъ не былъ. А вы, ежели вы зайдете въ лѣсъ и удастся вамъ наскочить на медвѣдя, то онъ съ вами такъ же поступить, какъ вы меня трактовать хотите.

А.

6.

Бригадиръ. Эдакой уродъ! Отца примѣнилъ къ медвѣдю: развѣ я на него похожъ?

Сынъ. Такъ нѣтъ развѣ. Я сказалъ вамъ то, что я думаю: voilà mon caractère. Да какое право имѣете вы надо мною властвовать?

Бригадиръ. Дуралей! я твой отецъ.

Сынъ. Скажите мнѣ, батюшка, не всѣ ли животныя, les animaux, одинаковы.

Бригадиръ. Это къ чему? Конечно, всѣ, отъ человѣка до скота. Да что за вздоръ ты мнѣ молоть хочешь?

Сынъ. Послушайте: ежели всѣ животныя одинаковы, то вѣдь и я могу тутъ же включить себя?

Бригадиръ. Для чего нѣтъ. Я сказалъ тебѣ: отъ человѣка до скота; такъ для чего тебѣ не помѣстить себя тутъ же?

Сынъ. Очень хорошо; а когда щенокъ не обязанъ уважать того пса, кто былъ его отецъ, то долженъ ли и я вамъ хотя малѣйшимъ уважениемъ.

Бригадиръ. Что ты щенокъ, такъ въ томъ никто не сомнѣвается; однако, я тебѣ, Иванъ, какъ присяжный человѣкъ, клянусь, что ежели ты меня еще примѣнишь къ собакѣ, то скоро самъ съ рожи на человѣка походить не будешь. Я тебя научу, какъ съ отцомъ и заслуженнымъ человѣкомъ говорить должно. Жаль, что нѣтъ со мною палки! Эдакой скосырь выѣхалъ!

ЯВЛЕНИЕ II.

тѣ же и бригадирша.

Бригадирша. Что за шумъ? Что ты, мой батюшка, такъ гнѣваться изволишь? Не сдѣлалъ ли ты, Иванушка, какого намъ убытку. Не потерялъ ли ты чегонибудь?

Бригадиръ. И очень много! Пропажа не мала.

Бригадирша (запыхалася). Что за бѣда! Что такое?

Бригадиръ. Онъ потерялъ умъ, ежели онъ у него былъ.

Бригадирша (отдыхая). Тѣфу, какая пропасть. Слава Богу! Я было обмерла, испугалась! думала, что и впрямь, не пропало-ль чтонибудь.

Бригадиръ. А развѣ умъ-то ничто?

Бригадирша. Какъ ничто? Кто тебѣ это сказывалъ, батюшка? Безъ ума жить худо: что ты наживешь безъ него?

Бригадиръ. Безъ него! А безъ него нажила ты вотъ этого уroda; не говаривалъ ли я тебѣ: жена, не балуй ребенка; запишемъ его къ полкъ; пусть онъ, служа въ полку, ума набирается, какъ то я дѣлывалъ, а ты всегда изволила болтать: ахъ, батюшка! нѣтъ, мой батюшка! что ты съ младенцемъ дѣлать хочешь? не умори его, свѣтъ мой!—Вотъ мать моя, вотъ онъ здравствуетъ. Вотъ за минуту примѣнилъ меня къ кобелю; не изволишь ли и ты послушать?

Сынъ (зѣваетъ). Quelles espèces!

Бригадиръ. Вотъ говори ты съ нимъ, пожалуй, а онъ лишь ротъ деретъ. Иванъ, не бѣси меня Ты знаешь, что я разомъ ребра два у тебя выхвачу. Ты знаешь, каковъ я?

ЯВЛЕНИЕ III.

тѣ же и совѣтница.

Совѣтница. Что ты, сударь, затѣялъ? Возможно ли, чтобъ я стерпѣла здѣсь такое barbarie?

Бригадиръ. Я, матушка, хочу поучить немного своего Ивана.

Совѣтница. Какъ, вы хотите поучить немного вашего сына, выломавъ у него два ребра?

Бригадиръ. Да, вѣдь, матушка, у него не только что два ребра: ежели я ихъ выломлю, такъ съ него еще останется. А для меня все равно, будутъ ли у него тѣ два ребра или не будутъ.

Бригадирша. Вотъ, матушка, какъ онъ о рожденіи своемъ говорить изволить.

Сынъ (къ Советницѣ). C'est l'homme le plus bourgeois que je connais.

Советница. Знаете ли вы, сударь, что грубость ваша къ сыну вашему меня беспокоитъ?

Бригадиръ. А я, матушка, думалъ, что грубость его ко мнѣ васъ беспокоитъ.

Советница. Ни мало. Я не могу терпѣть страстія. Мериты должны быть всегда уважаемы; конечно, вы не видите достоинствъ въ нашемъ сынѣ.

Бригадиръ. Не вижу! Да скажите же вы мнѣ, какія достоинства вы въ немъ видите?

Советница. Да развѣ вы не знаете, что онъ былъ въ Парижѣ?

Бригадирша. Только-ль, матушка, что въ Парижѣ. Онъ былъ еще во Франціи. Шутка-ль это!

Бригадиръ. Жена, не полно-ль тебѣ врать?

Бригадирша. Вотъ, батюшка, правды не говори тебѣ.

Бригадиръ. Говори, да не ври.

Советница (къ Бригадиру). Вы, конечно, не слыживали, какъ онъ былъ въ Парижѣ принятъ.

Бригадиръ. Онъ этого сказать мнѣ до сихъ поръ еще не смѣлъ, матушка.

Советница. Скажите лучше, что не хотѣлъ; а ежели я васъ, monsieur, прошу теперь, чтобъ вы о своемъ вояжѣ чтонибудь поговорили, согласитесь ли вы меня контантировать?

Сынъ. De tout mon coeur madame; только въ присутствіи батюшки мнѣ неспособно исполнить вашу волю. Онъ зашумитъ, помѣшаетъ, оставитъ.

Советница. Онъ для меня этого, конечно, не сдѣлаетъ.

Бригадиръ. Для васъ, а ни для кого больше на свѣтѣ, я молчать соглашаюсь, и то пока мочь будетъ. Говори, Иванъ.

Сынъ. Съ чего-жъ начать? par où commencer?

Советница. Начните съ того, чѣмъ вамъ Парижъ понравился и чѣмъ вы, monsieur, понравились Парижу.

Сынъ. Парижъ понравился мнѣ, во-первыхъ, тѣмъ, что всякій отличается въ немъ своими достоинствами.

Бригадиръ. Пстой, пстой. Иванъ! Ежели это правда, то какъ же ты понравился Парижу?

Советница. Вы обѣщали, сударь, не мѣшать ему. По крайней мѣрѣ, вы должны учтивостью дамамъ, которыя хотятъ слушать его, а не васъ.

Бригадиръ. Я виноватъ, матушка, и для васъ, а ни для кого болѣе молчать буду.

Советница (къ Сыну). Продолжайте, monsieur, continuez.

Сынъ. Въ Парижѣ всѣ почитали меня такъ, какъ я заслуживаю. Куда бы я не приходилъ, вездѣ или я одинъ говорилъ, или всѣ обо мнѣ говорили. Всѣ моимъ разговоромъ восхищались. Гдѣ меня ни видали, вездѣ у всѣхъ радость являлась на лицахъ, и часто, не могли ее скрыть, декларировали ее такимъ чрезвычайнымъ смѣхомъ, который прямо показывалъ, что они обо мнѣ думаютъ.

Советница (Бригадиру). Не должны ли вы прийти въ восхищеніе? Я, ничѣмъ не будучи обязана, я отъ словъ его въ восторгѣ.

Бригадирша (плача). Я безъ ума отъ радости. Богъ привелъ на старости видѣть Иванушку съ такимъ разумомъ.

Советница (Бригадиру). Что-жъ вы ничего не говорите?

Бригадиръ. Я, матушка, боюсь васъ прогнѣвать, а безъ того бы я, конечно, или засмѣялся, или заплакалъ.

Советница. Continuez, душа моя.

Сынъ. Во Франціи люди совсѣмъ не таковы, какъ вы, то есть не русскіе.

Советница.! Смотри, радость моя: я тамъ не была, однако, я о Франціи получила [уже] отъ тебя изрядную идею. Неправда ли, что во Франціи живутъ по большей части французы?

Сынъ (съ восторгомъ). Vous avez le bon de deviner.

Бригадирша. Какъ же, Иванушка! неужели тамъ люди-то не такіе, какъ мы всѣ русскіе?

Сынъ. Не такіе какъ вы, а не какъ я.

Бригадирша. Для чего же? Вѣдь и ты мое рождение.

Сынъ. N'importe! Всякій, кто былъ въ Парижѣ, имѣетъ уже право, говоря про русскихъ, не включать себя въ число тѣхъ, за тѣмъ, что онъ уже сталъ больше французъ, нежели русскій.

Советница. Скажи мнѣ, жизнь моя: можно-ль тѣмъ изъ нашихъ, кто былъ въ Парижѣ, забыть совершенно то, что они русскіе.

Сынъ. Totalement, нельзя. Это не такое несчастіе, которое бы скоро въ мысляхъ могло быть заглажено. Однако, нельзя и того сказать, чтобъ оно живо было въ нашей памяти. Оно представляется намъ какъ сонъ, какъ illusion.

Бригадиръ (къ Советницѣ). Матушка, позволь мнѣ одно словцо на все ему сказать.

Сынъ (къ Советницѣ). Cela m'excède, je me retire (выходить).

Бригадирша (къ Советницѣ). Что онъ, матушка это выговорилъ? не зенемогъ ли Иванушка, что онъ такъ опроретью отсюда кинулся. Пойти посмотрѣть-было.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Бригадиръ, советница.

Советница. Вотъ что вы сдѣлали! Вы лишили меня удовольствія слышать исторію вашего сына и цѣлаго Парижа.

Бригадиръ. А я бы думалъ, что я избавилъ тебя отъ неудовольствія слышать дурачества.

Развѣ матушка, тебѣ угодно шутить надъ моимъ сыномъ.

Советница. Развѣ вамъ, сударь, угодно шутить надо мною?

Бригадиръ. Надъ тобою! Боже меня избави. Я хочу, чтобы меня ту минуту аркибузироваали, въ которую помышляю я о тебѣ худо.

Советница. Благодарствую, сударь, за вашу эстиму.

Бригадиръ. Не за что, матушка.

Советница. Вашъ сынъ, я вижу, страдаетъ отъ вашихъ грубостей.

Бригадиръ. Теперь для васъ ему спускаю: однако, рано или поздно, я изъ него французскій духъ вышибу; я вижу, что онъ и вамъ уже скучень.

Советница. Вы ошиблись. Перестаньте грубить вашему сыну. Вѣдаете ли вы, что я его словами восхищаюсь?

Бригадиръ. Какими?

Советница. Развѣ вы глухи? Развѣ вы безчувственны были, когда онъ рассказывалъ о себѣ и о Парижѣ?

Бригадиръ. Я бы хотѣлъ такъ быть на этотъ разъ, матушка; я вижу, что вы теперь шутить изволите: рассказы его пустошь. Онъ хотя и мой сынъ, однако, таить нечего: гдѣ онъ былъ? въ какихъ походахъ? на которой акціи? А ежели ты охотница слушать и впрямь что нибудь пріятное, то прикажи мнѣ: я тебѣ въ одинъ мигъ расскажу, какъ мы турковъ наповаль положили; я не жалѣлъ басурманской крови. И сколь тогда ни шумно было, однако, все не такъ опасно, какъ теперь?

Советница. Какъ теперь? Что это такое?

Бригадиръ. Это то, о чемъ я, матушка, съ тобой давно уже поговорить хотѣлъ, да проклятый сынъ мой съ бездѣлками своими мѣшалъ

мнѣ всякій разъ, и ежели тебѣ угодно, то и его завтра же за это безъ живота сдѣлаю.

Совѣтница. За что, сударь, вы хотите его такъ изувѣчить.

Бригадиръ. За то, что, можетъ быть, безъ него я давно бы тебѣ сказалъ мой секретъ и взялъ бы отъ тебя отвѣтъ.

Совѣтница. Какой секретъ? Какой отвѣтъ?

Бригадиръ. Я чиновъ не люблю, я хочу одного изъ двухъ: да или нѣтъ.

Совѣтница. Да чего вы хотите? Что вы такъ перемѣнились?

Бригадиръ. О, ежели бы ты знала, какая теперь во мнѣ тревога, когда смотрю я на твои бодрья очи.

Совѣтница. Что это за тревога?

Бригадиръ. Тревога, которой я гораздо больше опасаясь, нежели идучи противъ цѣлой непріятельской арміи. Глаза твои мнѣ страшнѣе всѣхъ пуль, ядеръ и картечей. Одинъ первый ихъ выстрѣлъ прострѣлилъ уже навзлетъ мое сердце, и прежде, нежели меня ухлопають, сдаюся я твоимъ военноплѣннымъ.

Совѣтница. Я, сударь, дискуру твоего вовсе не понимаю, и для того, съ позволенія вашего, я васъ оставляю.

Бригадиръ. Пстой, матушка! Я тебѣ вытолкую все гораздо яснѣе. Представь себѣ фортецію, которую хочеть взять храбрый генераль: что онъ тогда въ себѣ чувствуетъ? Точно то теперь и я. Я, какъ храбрый полководецъ, а ты моя фортеція, которая какъ ни крѣпка, однако все брешу въ нее сдѣлать можно.

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢ ЖЕ, СОВѢТНИКЪ И ДОБРОЛЮБОВЪ.

Совѣтникъ (къ Добролюбову). Такъ дѣло твое уже рѣшено?

Добролюбовъ. Рѣшено, сударь.

Бригадиръ. О, чортъ ихъ побери! Который разъ принимаюсь, да не дадутъ кончить!

Совѣтница. Что-жъ вы, сударь?

Бригадиръ. Матушка, это не такое дѣло, о которомъ бы я говорить могъ при вашемъ сожителѣ (Выходи). Я съ досады тресну.

ЯВЛЕНИЕ VI.

СОВѢТНИНЪ, ДОБРОЛЮБОВЪ, СОВѢТНИЦА.

Совѣтникъ. Да ты какъ рано о дѣлѣ своемъ свѣдалъ?

Добролюбовъ. Сейчасъ.

Совѣтница. Какъ, вы вашъ процессъ выиграли?

Добролюбовъ. Такъ, сударыня; состояніе мое гораздо поправилось. Я имѣю двѣ тысячи душъ.

Совѣтникъ. Двѣ тысячи душъ! О! Создатель мой, Господи! и при такихъ достоинствахъ! Ахъ, какъ же ты теперь почтенія достоинъ!

Совѣтница. Да не были ли вы притомъ и въ Парижѣ?

Добролюбовъ. Нѣтъ, сударыня.

Совѣтница. Жаль: это одно всѣ мериты помярчить можетъ.

Совѣтникъ. Однако, ежели у кого есть двѣ тысячи душъ, то, мнѣ кажется, онѣ всѣ пороки наградить могутъ. Двѣ тысячи душъ и безъ помѣщичьихъ достоинствъ всегда двѣ тысячи душъ, а достоинства безъ нихъ—какія къ чорту достоинства! Однако, про насъ слово: чудно мнѣ, что ты такъ скоро могъ выходить свое дѣло, и, погнавшись за нимъ, не растерялъ и достальное.

Добролюбовъ. Ваша правда. Корыстолюбіе нашихъ лихоимцевъ перешло всѣ предѣлы. Кажется, что нѣтъ такихъ запрещеній, которыя ихъ унять бы могли.

Совѣтникъ. А я такъ всегда говорилъ, что взятки и запрещать невозможно. Какъ рѣшить

А.

3.

дѣло даромъ за одно свое жалованье? Этому мы, какъ родились, и не слыхивали! Это — противъ природы человѣческой.. Какъ же ты дошелъ до того, что дѣло твое рѣшено стало?

Добролюбовъ. Мы счастливы тѣмъ, что всякій, кто не находитъ въ учрежденныхъ мѣстахъ своего права, можетъ идти, наконецъ, прямо къ высшему правосудію. Я принялъ смѣлость къ оному прибѣгнуть — и судьи мои принуждены были строгимъ повелѣніемъ рѣшить мое дѣло.

Совѣтникъ. Хорошо, что твое дѣло право, такъ ты могъ идти далѣе; ну, а ежели бы оно было не таково, какъ бы ты далѣе-то съ нимъ пошелъ?

Добролюбовъ. Я бы не только не пошелъ тогда далѣе, да и не сталъ бы трудить судебное мѣсто.

Совѣтникъ. Такъ хорошее ли это дѣло? А въ мое время всякій и съ правымъ и неправымъ дѣломъ шелъ въ приказъ и могъ, подружась съ судьей, получить милостивую резолюцію. Въ мое время далѣе не совались. У насъ была по-словица: «до Бога — высоко, до царя — далеко».

Совѣтница (къ Добролюбову). Мнѣ кажется, что вамъ время уже себя этаблировать, время жениться.

Добролюбовъ. Я ни на комъ жениться не хочу, когда вы не соглашаетесь за меня отдать дочь вашу.

Совѣтникъ. Другъ мой сердечный, ты былъ недостаточенъ, да къ тому же и мои обстоятельства не таковы.

Совѣтница. Я, съ моей стороны, никогда въ вашемъ сватовствѣ не препятствовала.

Добролюбовъ. Однако, я уже льститься могу...

Совѣтникъ. Теперь мнѣ ни того ни другого сказать нельзя. Пойдемъ-ка лучше да выпьемъ по чашкѣ чаю. Послѣ обѣда о дѣлахъ говорить неловко. Я всегда интересныя дѣла рѣшалъ по утрамъ.

конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНИЕ I.

ДОБРОЛЮБОВЪ, СОФЬЯ.

Добролюбовъ. Я великую надежду имѣю къ совершенію нашего желанія.

Софья. А я не смѣю еще ласкаться ею. Съ тобою я могу говорить откровенно. Если это правда, что батюшка измѣняетъ моей мачихѣ, то и переменна состоянія твоего не можетъ перемѣнить его намѣренія.

Добролюбовъ. Однако, я видѣлъ, съ какимъ чувствіемъ услышалъ онъ вѣсть о рѣшеніи дѣла моего въ пользу мою. Я также мыслей своихъ отъ тебя скрывать не могу. Ты знаешь сама, что отецъ твой любитъ богатство, а корыстолюбіе дѣлаетъ изъ человѣка такія же чудеса, какъ и любовь.

Софья. Со всѣмъ тѣмъ корыстолюбіе рѣдко любовь побѣждаетъ. Я не знаю, буду ли я столько счастлива, чтобъ судьба моя съ твоей соединилась; я, однако, и тѣмъ однимъ уже утѣшаюсь, что твое состояніе поправилось.

Добролюбовъ. Мое состояніе до тѣхъ поръ не-

А.

Б.

счастью будетъ, пока не исполнится мое главнѣйшее желаніе. Ты знаешь, въ чемъ состоитъ оно. Тебѣ извѣстно мое сердце...

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЪ ЖЕ И БРИГАДИРША.

Добролюбовъ (видя, что Бригадирша слезы утираетъ). О чемъ вы плакали, сударыня?

Бригадирша. Я, мой батюшка, не первый разъ на вѣку плачу. Одинъ Господь видитъ, каково мое житье!

Софья. Что такое, сударыня?

Бригадирша. Закажу и другу, и ворогу идти замужъ.

Софья. Какъ, сударыня? Можете ли вы говорить это въ самое то время, когда хотите вы того, чтобъ я женою была вашего сына?

Бригадирша. Тебѣ, матушка, для чего за него нейти? Я сказала такъ про себя.

Добролюбовъ. Нѣтъ, вы про всѣхъ теперь сказать изволили.

Бригадирша. И вѣдомо.

Софья. Какъ же это: то про себя, то про всѣхъ? Скажите, матушка, чтонибудь одно.

Бригадирша. Ты изволь говорить, а мнѣ что?

Добролюбовъ. Что же вамъ угодно?

Бригадирша. Ничего. Я пришла сюда такъ поплакать въ свою волю.

Софья. Да о чемъ же?

Бригадирша (плача). О томъ, что мнѣ грустно. Теперь Игнатій Андреевичъ напади на меня ни за что, ни про что. Ругаль, ругаль, а Господь вѣдаетъ за что. Ужъ я у него стала и свинья, и дура; а вы сами видите, дура ли я?

Добролюбовъ. Конечно, видимъ, сударыня.

Софья. Да за что онъ такъ на васъ теперь напасть?

Бригадирша. Такъ, слово за слово. Онъ же такого крутого нрава, что упаси Господи; того и смотрю, что рѣзнетъ меня чѣмъ ни попало; разсуди же, моя матушка, вѣдь долго-ль до бѣды: раскроить черепъ разомъ! Послѣ и спохватится, да ни что сдѣлаешь.

Добролюбовъ. Поэтому ваша жизнь всякую минуту въ опасности?

Бригадирша. До лихого часу долго ли?

Софья. Неужели онъ съ вами столько варварски поступалъ, что вы отъ него уже и терпѣли на это похожее?

Бригадирша. То нѣтъ, моя матушка. Этого еще не бывало, чтобъ онъ убилъ меня до смерти. Нѣтъ, нѣтъ еще!

Добролюбовъ. Объ этомъ, сударыня, васъ никто и не спрашиваетъ.

Софья. Довольно, ежели онъ имѣлъ варварство пользоваться правомъ сильнаго.

Бригадирша. То онъ силенъ, матушка. Однажды, и то безъ сердцовъ, знаешь, въ шутку, потолкнулъ онъ меня въ грудь, такъ вѣришь ли, мать моя, Господу Богу, что я насилу вздохнула: такъ глазки подъ лобъ и закатились,—не взвидѣла свѣта Божьяго?

Софья. И это было въ шутку!

Бригадирша. Насилу отдохнула; а онъ—мой батюшка—хохочетъ да тѣшитъ.

Добролюбовъ. Изрядный смѣхъ!

Бригадирша. Недѣль черезъ пять, шесть и я тому смѣялась, а тогда, мать моя, чуть-было-чуть Богу души не отдала безъ покаянія.

Добролюбовъ. Да какъ же вы съ нимъ жить можете, когда онъ и въ шутку чуть было васъ на тотъ свѣтъ не отправилъ?

Бригадирша. Такъ и жить. Вѣдь я, мать моя, не одна замужемъ. Мое житье-то худо-худо, а все не такъ, какъ бывало нашихъ офицершей. Я всего наглядѣлась. У насъ быть на

А.

6.

шего полку первой роты капитанъ, по прозванью Гвоздиловъ; жена у него была такая, изрядная, изрядная молодка. Какъ, бывало, онъ разсерчается за чтонибудь, а больше хмѣльной: такъ, вѣришь ли Богу, мать моя, что гвоздить онъ, гвоздить ее, бывало, въ чемъ душа останется, а ни дай ни вынеси за что. Ну, мы, наше сторона дѣло, а и то наплачешься на нее глядя.

Софья. Пожалуйте, сударыня, перестаньте рассказывать о томъ, что возмущаетъ челоуѣчество.

Бригадирша. Вотъ, матушка, ты и слушать объ этомъ не хочешь, каково же было терпѣть капитаншѣ?

ЯВЛЕНИЕ III.

ТѢ ЖЕ, СЫНЪ И СОВѢТНИЦА.

Советница (Сыну). Не угодно ли сыграть партію въ карты?

Сынъ. Съ великою охотою, avec plaisir!

Советница. Такъ велѣтъ подать карты. Лакей! столъ и карты. (къ Добролюбову). Не изволите ли вы здѣсь партію въ кадрили?

Добролюбовъ. Ежели вамъ угодно (между тѣмъ ставить столъ и подаютъ карты).

Сынъ (разбираетъ карты и подаетъ каждому по картѣ для мѣсть. Къ Советницѣ). Madame! (Къ Бригадиршѣ). Madame!

Бригадирша. Это на что, Иванушка? Да коли играть, такъ все раздай. Развѣ, мой батюшка, нынѣ по одной карточкѣ играютъ?

Сынъ. Это для мѣсть.

Бригадирша. И! Мнѣ и такъ, по милости хозяйской, мѣсто будетъ.

Сынъ. Матушка, берите же.

Бригадирша. Да что мнѣ, батюшка, въ одной карточкѣ.

Советница. Играете ли вы въ кадрили, сударыня?

Бригадирша. И, мать моя! я и слухомъ не слышала, что это.

Советница (къ Софѣ). Такъ возьмите вы.

Сынъ. Mademoiselle! (Подаетъ и все садятся. Между тѣмъ какъ Сынъ сдаетъ карты).

Бригадирша. А я сяду, матушка, да посмотрю на васъ, какъ вы забавляетесь.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТѢ ЖЕ, БРИГАДИРЪ И СОВѢТНИКЪ.

Бригадиръ. Ба! здѣсь и картежъ завели!

Советникъ. А ты не изволишь ли со мною игорку въ шахматы, въ большую?

Бригадиръ. Давай, бери (Садятся на другомъ концѣ. Между тѣмъ какъ Советникъ съ Бригадиромъ выступаютъ и одинъ другому говоритъ): я такъ (а тотъ ему): а я такъ.

Советница. Въ керахъ волю.

Сынъ. Passe (и все пасуютъ).

Советница. Они и они.

Бригадирша. Что за околесица—они и они? кто это они?

Советникъ (услышавъ ея вопросъ). Нынѣ, матушка, всехъ игоръ и не разберешь, въ которыя люди тѣшиться изволятъ:

Бригадирша. Такъ, мой батюшка, ужъ чего нынѣ не выдумаютъ. Они и они! Куды мудренъ народъ! (Заглянувъ къ Сыну въ карты). Ахъ, Иванушка, какъ на рукахъ-то у тебя жлудей, жлудей!

Сынъ. Матушка, я брошу карты; je les jette par terre.

Советница. И впрямь, сударыня, вы бы могли это держать только на умѣ... Реквизъ!

Бригадиръ (вслушавшись въ рѣчь Советницы). На умѣ? Было бы на чемъ!.. Шахъ!

Советникъ. Олохо, плохо мнѣ приходитъ.

Бригадиръ. Не шути, сватушка.

Сынъ (показавъ карты). Санбрандеръ шесть мате-доровъ.

Бригадирша. Что, мой батюшка, что ты ска- залъ мададуры? Вотъ нынче стали играть и въ дуры, а бывало, такъ все въ дураки игрывали.

Совѣтникъ. Такъ, матушка моя, мало ли чего бывало, и ничего нѣтъ,—чего не бывало, и что есть.

Бригадирша. Такъ, мой батюшка. Бывала и я въ людяхъ, а нынѣ—что ужъ и говорить—ста- рость пришла, ужъ и памяти нѣтъ.

Бригадиръ. А ума не бывало.

Сынъ (поетъ французскую пѣсню. Совѣтница пристаётъ къ нему. Къ Совѣтницѣ). Madame, мы оба беты. Матушка, пропойте-ка вы намъ какойнибудь эръ.

Бригадирша. Что пропѣть? И, мой батюшка, голосу нѣтъ; духъ занимаетъ... Да что это у васъ за игра идетъ? Я не разберу, хоть ты меня зарѣжь. Бывало, какъ мы заведемъ игру, такъ или въ марьяжъ, или въ дураки; а всего весе- лѣй, бывало, въ хрюшки. Раздадутъ по три кар- точки; у кого пикусь, тотъ и вышелъ, а кто останется, такъ дранье такое подымутъ, что жи- вотики надорвешь.

Совѣтникъ (смѣется съ нѣжностью). Ха-ха-ха! Я самъ игрывалъ, бывало, и помнится мнѣ, при всякой картѣ разныя забавы.

Добролюбовъ. Медіаторъ.

Бригадирша. Такъ, мой батюшка! (Схватила однѣ карты и подбѣжала къ Совѣтнику). Вотъ, бывало, коли кто виноватъ, такъ и скажутъ: съ той стороны не про- си вотъ этого, а съ этой этого; а потомъ (держа въ рукѣ карты, однимъ пальцемъ шмыкаетъ. Между тѣмъ Совѣтникъ останавливаетъ игру въ шахматы и смотритъ на нее съ нѣжностью) тотъ и выглядываетъ карточку, а тамъ до этой карты и пойдетъ за всякую дранье; тамъ раз- но: краля по щекъ, холопъ за ухо волокъ.

Бригадиръ. Жена, давай-ко со мною въ хрюш- ки! (Встаетъ. Къ Совѣтнику). Воля твоя, мы эдакъ вѣкъ не кончимъ.

Сынъ. Pardieu! Матушка, куда ты карты дѣ- вала?

Бригадирша. Здѣсь, Иванушка.

Сынъ (вскоча). Il est impossible de jouer (Всѣ встаютъ).

Бригадирша. Да я вамъ что, мой батюшка, по- мѣшала? Вѣдь у васъ есть карты, да еще и съ тройками.

Бригадиръ. Слушай, жена: ты куда ни придешь, вездѣ напроказишь.

Бригадирша. Да тебѣ, мой батюшка, чѣмъ я помѣшала? Ты бы зналъ выступалъ своей игрой. Вѣдь къ нему подошла (указывая къ Совѣтнику), а не къ тебѣ.

Бригадиръ. У кого нѣтъ ума, тотъ, подошедши къ одному, всѣмъ помѣшать можетъ.

Бригадирша. Вотъ такъ: я же виновата стала.

Сынъ. Матушка, да развѣ я виноватъ? (Указывая на Добролюбова). Ou se monsieur? (Указывая на женищицъ) ou ces dames?

Совѣтникъ. Полно, зятюшка: тебѣ бы и грѣшно было упрекать рождшую.

Совѣтница. А вамъ стыдно, сударь, не въ ваши дѣла вступаться.

Бригадиръ. Я, свать, тебя люблю; а съ женою моею, пожалуй, ты не мири меня. Развѣ ты, свать, не вѣдаешь пословицы: «свои собаки гры- зутся, чужая не приставай».

Сынъ. Такъ, батюшка, всѣ пословицы спра- ведливы, а особливо французскія. Не правда ли (къ Добролюбову), monsieur?

Добролюбовъ. Я знаю много и русскихъ очень справедливыхъ (къ Софьѣ); не правдали, сударыня?

Софья. Правда.

Сынъ (къ Софьѣ). А какія-жь?

Софья. Напримѣръ, сударь: «ври дуракъ что хочешь, со вранья пошливъ не берутъ».

Бригадиръ. Такъ, матушка, ай люблю! Вотъ тебѣ пословица и загадка. А ежели хочешь ты,

А.

Иванъ, чтобъ я отгадалъ ее, такъ дуракъ-отъ выйдешь ты.

Сынъ. Par quelle raison?

Советница. По какому резону?

Бригадиръ. По такому, матушка, что онъ вретъ безошплино.

Бригадирша. Слава Богу, милость Божія, что на вранье-то пошлинъ нѣтъ. Вѣдь куда бы какое всѣмъ намъ было разореніе!

Бригадиръ. А особливо тебѣ: ты бы часовъ въ пять-шесть пошла по міру.

Советникъ. Не гнѣвайся, матушка, на своего супруга, на него сегодня худой стихъ нашель.

Бригадирша. И, мой батюшка, мнѣ-ль сердиться, когда онъ гнѣвается; мое дѣло убираться теперь далѣ (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

БРИГАДИРЪ, СОВѢТНИКЪ, СОВѢТНИЦА, ДОБРОЛЮБОВЪ, СЫНЪ И СОФЬЯ.

Бригадиръ. Дѣло и сдѣлала.

Советница (къ Софьѣ). Поди-жъ, сударыня, къ своей свекрови. Вѣдь ей не одной сидѣть тамо.

Софья. Иду, сударыня (отходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

БРИГАДИРЪ, СОВѢТНИКЪ, СОВѢТНИЦА, ДОБРОЛЮБОВЪ И СЫНЪ.

Советникъ. Воля твоя, братецъ! Ты весьма худо поступаешь съ своею супругою!

Бригадиръ. А она весьма худо со мной.

Советница. Чѣмъ же, сударь?

Бригадиръ. Тѣмъ, матушка, что она не къ мѣсту печальна, не къ добру весела: зажилась, грѣха много, не кстати.

Советникъ. Какъ не кстати? Что-жъ ты и за правду, сватушка? Дай Богъ ей многолѣтнее

здоровье и долгіе вѣки. Съ умомъ ли ты! кому ты желаешь смерти?

Сынъ. Желать смерти никому не надобно, мой cher père, ниже собакъ, не только моею матушкѣ.

Бригадиръ. Иванъ, не учи ты меня. Я хотя это и молвилъ, однако, все больше ей хочу добра, нежели ты намъ обоимъ.

Сынъ. Я васъ не учу, а говорю правду.

Бригадиръ. Говори ее тогда, когда спрашиваютъ.

Советница. Для чего же вы говорите ему тогда, когда онъ васъ не спрашиваетъ.

Бригадиръ. Для того, матушка, что онъ мой сынъ; каково же мнѣ будетъ, когда люди станутъ говорить, что у такого-то бригадира, человека заслуженнаго, есть сынъ негодница?

Сынъ. Батюшка, я негодница; je vous demande pardon; я такой сынъ, по которомъ свѣтъ узнаетъ васъ больше, нежели по вашемъ бригадирствѣ! Вы, monsieur (къ Добролюбову), конечно, сами знаете много дѣтей, которыя дѣлаютъ честь своимъ отцамъ.

Добролюбовъ. А еще больше такихъ, которыя имъ дѣлаютъ безчестье. Правда и то, что всему причиной воспитаніе.

Бригадиръ. Такъ, государь мой, правда. Дура мать его, а моя жена, причиною тому, что онъ сдѣлался повѣсою, и тѣмъ хуже, что сдѣлался онъ повѣсою французскою. Худы русскіе, а французскіе еще гаже.

Советникъ. Э! Господа Бога не боишься ты, сватушка; за что ругаешь ты такъ свою супругу, которая можетъ назваться вмѣстилищемъ человѣческихъ добродѣтелей?

Бригадиръ. Какихъ?

Советникъ. Она смирна яко агнецъ, трудолюбива яко пчела, прекрасна яко райская птица (вздыхалъ) и вѣрна яко горлица.

А.

3.

Бригадиръ. Развѣ умна какъ корова, прекрасна какъ бы кто... какъ сова.

Советникъ. Какъ дерзаетъ ты примѣнить свою супругу къ ночной птицѣ?

Бригадиръ. Денную дуру къ ночной птицѣ примѣнить, кажется, можно.

Советникъ (вздыхая). Однако она все тебѣ вѣрна пребываетъ.

Советница. Въ самомъ дѣлѣ, много въ ней добродѣтели, если она васъ любитъ.

Бригадиръ. Да кого же ей любить-то, ежели не меня? Мнѣ дурно самому хвастать; а право я, кажется, благодаря Бога, заслужилъ мой чинъ вѣрой и правдой, то есть она по мнѣ стала бригадиршей, а не я по женѣ бригадиръ; это въ нынѣшнемъ свѣтѣ примѣнить надобно. Такъ какъ же ей другого-то и полюбить можно? А кабы я не таковъ былъ, тогда посмотрѣлъ бы на добродѣтель; а особливо когда бы искалъ въ ней ктонибудь также изъ нашей братии первыхъ пяти классовъ.

Советникъ. Нѣтъ, братецъ, не говори того: супруга твоя во-истину не такова. Да не похвалится всяка плоть передъ Богомъ; а хотя бы достойный и предостойный человѣкъ искалъ въ ней, право бы ничего не нашель. Вѣда это, мой другъ, не городъ, — штурмомъ не возьмешь.

Бригадиръ. Ты говоришь это, а я знаю, каковъ я.

Сынъ. Что-жъ вы, батюшка? Ха-ха-ха-ха, неужели вы думаете сердце взять штурмомъ?

Бригадиръ. Иванъ, мнѣ кажется, нѣтъ ли теперь штурма въ твоей головушкѣ? Не можно ли потише?

Советница. Вы сами шумѣть больше всѣхъ любите. Я не знаю, для чего вы хотите, чтобъ сынъ вашъ не говорилъ того, что онъ думаетъ? Вы ужасть какъ бизарны! (Къ Сыну и Добролюбову). Мес-

sieurs! я хочу оставить ихъ продолжать важные ихъ дискурсы и васъ прошу сдѣлать то же.

Сынъ. Я иду за вами. Adieu, messieurs!

Добролюбовъ. Я волѣ вашей повинуюсь.

ЯВЛЕНИЕ VI.

БРИГАДИРЪ И СОВѢТНИКЪ.

Советникъ. И жена моя уже примѣтила, что ты на свою супругу нападаешь.

Бригадиръ. Нѣтъ; а я примѣтилъ, что она слишкомъ горячо вступается за моего сына.

Советникъ. Я того не примѣчаю.

Бригадиръ. Тѣмъ хуже.

Советникъ. А что же?

Бригадиръ. Ничего, свать; однако, я моею женою не совѣтовалъ бы за чужого дѣтину такъ при мнѣ вступаться.

Советникъ. Ты думаешь, братецъ, что и я спустилъ бы женѣ моей, ежели-бъ усмотрѣлъ я чтонибудь у нея благое на умѣ... Слава Богу, у меня глаза-то есть; я не изъ тѣхъ мужей, которые смотрятъ, да не видятъ.

Бригадиръ. Я, съ моей стороны, спокоенъ: жена моя другого не полюбитъ.

Советникъ. Цѣломудріе ея извѣстно тому, кто, по несчастію, ослѣпленъ ея прелестями.

Бригадиръ. Однако, такого дурака нѣтъ на свѣтѣ, которому бы вспало на мысль за нею волочиться.

Советникъ. Да что же ты бранишься?

Бригадиръ. Кого? Нѣтъ, братецъ. Я говорю, что эдакого скота не родилось, который бы вздумалъ искать въ моей женѣ...

Советникъ. Да за что же ты бранишься?

Бригадиръ. Будто я бранюсь, когда я говорю, что надобно быть великому скареду, ежели прельститься моею женою?

Советникъ. Будто ты и не бранишься? (Съ сердцемъ). Почему же тотъ дуракъ, который бы плѣнился Акулиной Тимофеевной?

Бригадиръ. Потому что она дура.

Советникъ. А она такъ разумна, что всѣ ея слова напечатать можно.

Бригадиръ. Для чего не напечатать! Я слыхалъ свать, что въ нынѣшнихъ печатныхъ книгахъ врутъ не умнѣ жены моей.

Советникъ. Возможно ли тому статься, чтобъ въ книгахъ врани? Да вѣдаешь ли ты, братецъ, что печатному-то надлежитъ вѣрить всѣмъ намъ православнымъ? Видно, вѣра-то у насъ пошатнулась; еретиковъ стало больше.

Бригадиръ. А мнѣ кажется, что много печатнаго вздору у насъ не оттого, чтобъ больше стало еретиковъ, а развѣ оттого, что больше стало дураковъ. Вѣдь я, говоря о женѣ моей, не говорю того, чтобъ она всѣхъ была глупѣе.

Советникъ. А я говорю о твоей супругѣ и всегда скажу, что нѣтъ ея разумнѣе.

Бригадиръ. Хотя бы мнѣ съ досады треснуть случилось, однако не отопрись, что твоя хозяйка весьма разумна.

Советникъ. Всякому, братецъ, въ чужой рукѣ ломоть больше кажется. Я въ своей женѣ много вижу, чего ты не видишь.

Бригадиръ. Положимъ, что это правда; однако и то не ложь, что и я въ супругѣ твоей также многое теперь вижу, чего ты не видишь.

Советникъ. А что бы такое?

Бригадиръ. То, что ты, можетъ быть, увидишь, да поздно.

Советникъ. Я знаю, братецъ, къ чему ты пригибаешь! Ты думаешь, что я мало смотрю за моей женою; однако, для счастья мужей, дай Господи Боже, чтобъ всѣ жены таковы цѣломудренны были, какъ моя.

Бригадиръ. Женщины обыкновенно бываютъ

цѣломудренны съ людьми заслуженными, а съ повѣсами рѣдко.

Советникъ. Мудрено, братецъ Игнатій Андреевичъ, меня обмануть.

Бригадиръ. А всего мудренѣе, ежели я въ этомъ обманываюсь.

Советникъ. Мы оба, кажется, не таковы, чтобъ наши жены могли отъ насъ полюбить чужого мужика. Я съ первою женою жилъ лѣтъ съ пятнадцать и могу, благодаря Бога, сказать, что она такъ же жила, какъ и эта. Я въ женахъ не безсчастенъ.

Бригадиръ. Разумѣю.

Советникъ. Жена, какая бы ни была, да только ежели у добраго мужа, то ей и на умъ не вспадетъ полюбить другого.

Бригадиръ. Не говори, братецъ. Со мною служилъ въ одномъ полку секундъ-маіоромъ — до имени нужды нѣтъ — мужикъ не дуракъ и на взглядъ дѣтина добръ. Ростомъ чуть не вдвое меня выше...

Советникъ. Этому статься нельзя, братецъ...

Бригадиръ. Однако, я не лгу. Въ мое время, когда я еще былъ помоложе, народъ былъ гораздо крупнѣе.

Советникъ. Только все не такъ крупенъ, ты какъ сказываешь. Правда, что и въ нашей коллегіи былъ карцеляристъ одинъ, чуть не впятеро меня толще...

Бригадиръ. Этому статься нельзя, братецъ...

Советникъ. Конечно, такъ. Когда я былъ въ коллегіи, тогда, отъ президента до сторожа, всѣ были люди дородные.

Бригадиръ. Ты, братецъ, перебилъ только рѣчь мою. Да о чемъ бишь я тебѣ хотѣлъ сказавать?

Советникъ. Право, не знаю.

Бригадиръ. И я не вѣдаю... о чемъ бишь... да, о секундъ-маіорѣ. Онъ былъ мужикъ предорогой; цѣлый полкъ зналъ, что жена его любила на-

А.

шего полковника, подполковника, премьерь-майора, или, лучше сказать, всѣ вѣдали, что изъ нашихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ не любила она одного его; а онъ, собачій сынъ, и мыслить не хотѣлъ, чтобъ она, кромѣ его, кого нибудь полюбить могла.

Совѣтникъ. Что-жъ мы такъ долго одни заговорились?

Бригадиръ. О дѣлѣ я говорить не скучливъ; однако, пойдѣмъ туда, гдѣ всѣ (выходи). Впрямь, ежели не переставать рассказывать о томъ, какъ люди ошибаются, то мы не сойдемъ съ мѣста и до скончанія нашей жизни.

Совѣтникъ. Пойдемъ же, пойдѣмъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

БРИГАДИРША И СЫНЪ.

Бригадирша. Не упрямясь, Иванушка. Для чего тебѣ не жениться?

Сынъ. Матушка! Довольно видѣть васъ съ батюшкою, чтобъ получить совершенную аверсію къ женитьбѣ.

Бригадирша. А что-жъ бы такое, другъ мой? развѣ мы спустя рукава живемъ? То правда, что деньжонокъ у насъ немного: однакожъ, онѣ не переводятся.

Сынъ. Мало иль ничего, c'est la même chose, для меня все равно.

Бригадирша. Какъ все равно, батюшка! Случится иногда и въ десяти копѣйкахъ нужда, такъ и тѣхъ изъ земли не выроешь. Ужъ куда, право, нонѣ вы прихотливы стали! У васъ вотъ и десять копѣекъ за пометъ; а того и не помнишь, что гривною въ день можно быть сыту.

Сынъ. Матушка, я хочу быть лучше голоденъ, нежели сытъ за гривну.

Бригадирша. Куда больно, Иванушка! не покорми-ка тебя сегодня, не покорми-тко завтра, такъ ты небось и нашимъ сухарямъ радъ будешь.

Сынъ. Въ случаѣ голода, осмѣливаюсь думать,

А.

6.

что и природный французъ унизили бы себя кушать наши сухари... Матушка, когда вы говорите о чемъ нибудь русскомъ, тогда желалъ бы я отъ васъ быть на сто миль французскихъ, а особливо когда дѣло идетъ до моей женитьбы.

Бригадирша. Какъ же, Иванушка? Вѣдь мы ужъ на словѣ положили.

Сынъ. Да я нѣтъ.

Бригадирша. Да что намъ до этого? Наше дѣло съискать тебѣ невѣсту, а твое дѣло жениться. Ты ужъ не въ свое дѣло и не вступайся.

Сынъ. Какъ, ма мѣге, я женюсь, и мнѣ нужды нѣтъ до выбора невѣсты.

Бригадирша. И вѣдомо. А какъ отецъ твой женился? А какъ я за него вышла? Мы другъ о другѣ и слухомъ не слыхали. Я съ нимъ до свадьбы отъ роду слова не говорила, и начала уже мало-по-малу кое-какъ заговаривать съ нимъ недѣли двѣ спустя послѣ свадьбы.

Сынъ. За то послѣ слишкомъ вы другъ съ другомъ говорили.

Бригадирша. Дай-то Господи, чтобъ и тебѣ такъ же удалось жить, какъ намъ.

Сынъ. Dieu m'en préserve.

Бригадирша. Будь съ вами милость Божья и мое благословеніе.

Сынъ. Très obligé.

Бригадирша. Или я глуха стала или ты нѣмъ.

Сынъ. Ni l'un, ni l'autre.

Бригадирша. Что это мнѣ съ тобою будетъ, Иванушка? Да по-каковски ты со мною говорить можешь?

Сынъ. Виноватъ; я и забылъ, что мнѣ надобно говорить съ вами по-русски.

Бригадирша. Иванушка другъ мой, или ты выучи меня по-французскому, или самъ разучись, я вижу, что мнѣ никакъ нельзя ни слушать тебя, ни самой говорить (отходить).

Сынъ. Какъ изволишь.

ЯВЛЕНИЕ II.

сынъ и совѣтница.

Совѣтница. Знаешь ли что, душа моя? Мнѣ кажется, будто твой отецъ очень ревнуетъ; намъ какъ возможно стараться надобно скрывать любовь нашу.

Сынъ. Madame, возможно ли скрыть пожаръ и такой сильный, car je brûle-moi.

Совѣтница. Я боюсь того, чтобы, свѣдавъ о нашемъ пламени, твой отецъ и дуракъ мужъ мой не пришли его тушить.

Сынъ. Такъ, vous avez raison: это такіе люди, которые не въ свои дѣла вступаться любятъ.

Совѣтница. А особливо мужъ мой. Ему ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ быть замѣшану mal à propos въ такое дѣло, которое до него не принадлежитъ, и чѣмъ меньше онъ въ томъ интересуется будетъ.

Сынъ. Vous avez raison. И какая бы ему тутъ была нужда.

Совѣтница. Вотъ какая: онъ говоритъ, жизнь моя, что будто мужъ и жена составляютъ одного человека.

Сынъ. Тѣмъ лучше: par conséquent! ежели тебѣ пріятно любить меня, такъ и ему должно то быть пріятно, что ты меня любишь.

Совѣтница. Конечно, онъ самъ меня контрадируетъ.

Сынъ. Madame, ты не была въ Парижѣ, а знаешь всѣ французскія слова (сидятъ оба). Avez (съ веселымъ видомъ), не имѣла ли ты коннесансу съ какимъ французомъ?

Совѣтница (застыдлась). Нѣтъ, душа моя. Мнѣ нельзя было ни съ кѣмъ, живучи въ Москвѣ, познакомиться.

А.

6.

Сынъ. Et pourquoi? Тамъ развѣ мало французовъ?

Совѣтница. Я никого не знала (съ презрѣніемъ), кромѣ учителей.

Сынъ. Да знаешь ли ты, каковы наши французскіе учителя? Даромъ, что большая изъ нихъ половина грамотѣ не знаетъ, однако, для воспитанія они предорогіе люди: вѣдаешь ли ты, что я,—я, котораго ты видишь,—я до отгѣзда моего въ Парижъ былъ здѣсь на пансіонѣ у французскаго кучера.

Совѣтница. Ежели это правда, душа моя, je vous demande pardon. Съ сего часа буду я въ сердцѣ моемъ сохранять истинное почтеніе къ французскимъ кучерамъ.

Сынъ. Я совѣтую. Я одному изъ нихъ долженъ за любовь мою къ французамъ и за холодность мою къ русскимъ. Молодой человекъ подобенъ воску. Ежели-бъ malheureusement я попался къ русскому, который бы любилъ свою націю, я, можетъ быть, и не былъ бы таковъ.

Совѣтница. Счастье твое и мое, душа моя, что ты попался къ французскому кучеру.

Сынъ. Однако, оставимъ кучера и поговоримъ объ отцѣ моемъ и о твоемъ мужѣ.

Совѣтница. Возможно ли, душа моя, съ такой высокой матеріи перейти вдругъ въ такую низкую.

Сынъ. Для разумныхъ людей нѣтъ невозможнаго.

Совѣтница. Говори же.

Сынъ. Намъ надобно взять свои мѣры; prendre nos mesures (входить съ одного конца Бригадиръ, съ другого Совѣтникъ; а они, не видя ихъ, продолжаютъ).

Совѣтница. Я, любя тебя, на все соглашаюсь.

Сынъ. На все! (кидается на колѣни). Idole de mon âme.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, БРИГАДИРЪ И СОВѢТНИКЪ.

Бригадиръ. Bal это что? на яву или во снѣ?
Совѣтникъ. Съ нами Богъ! Ужъ не обмороченъ ли я?

Сынъ (вскоча и оторопѣвъ). Serviteur très humble.
Бригадиръ. Теперь я съ тобой, Иванъ, по-русски поговорить хочу.

Совѣтница (къ Совѣтнику). Ты, мой батюшка, внѣ себя. Что тебѣ сдѣлалось?

Совѣтникъ (съ яростію). Что мнѣ сдѣлалось, проклятая! А развѣ не ты, говоря съ этой повѣсою, на все соглашалась.

Сынъ. Да вы за что меня браните! Пусть изволятъ бранить батюшка.

Бригадиръ. Нѣтъ, другъ мой. Я тебя поколотить собираюсь.

Совѣтница. Какъ! вы его за то бить хотите, что изъ политесу сталъ передо мною на колѣни?
Бригадиръ. Такъ, моя матушка. Видѣлъ я, видѣлъ. Поздравляю тебя, братецъ, перемѣнивъ зятя на свояка.

Совѣтникъ. О, Создатель мой, Господи! Приходило-ль на мое помышленіе видѣть такое богомерзкое дѣло!

Бригадиръ. Я, братецъ, тебѣ, помнишь, говорилъ: береги жену, не давай ей воли; вотъ что и вышло! Мы съ тобою породнились, да не съ той стороны. Ты обиженъ, дочь твоя тоже (въ сторону) да и я не меньше.

Сынъ (къ Совѣтнику). Не все ли равно, monsieur: вы хотите имѣть меня своимъ свойственникомъ: я охотно...

Совѣтникъ. О, злодѣйка! ты лишила меня чести—моего послѣдняго сокровища.

Бригадиръ (осердясь). Ежели у тебя, свать, только

А.

6.

сокровища и осталось, то не слишком же ты богатъ: не за чѣмъ и гнаться.

Совѣтникъ. Разсуди-жь ты самъ, разумный человѣкъ, и это малое сокровище ввѣрилъ я вотъ въ какія руки (указывая на жену свою).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТЪ ЖЕ, БРИГАДИРША, СОФЬЯ, ДОБРОЛЮБОВЪ.

Бригадирша. Сокровище! что за сокровище? Никакъ вы кладъ нашли! Дай-то Господи.

Бригадиръ. Кладъ не кладъ, а кой что нашли, чего и не чаяли.

Бригадирша. Что такое?

Бригадиръ. (указывая на Совѣтника). Вотъ онъ въ прибыляхъ.

Совѣтникъ (Бригадиршѣ). Проклятая жена моя, не убоясь Бога, не устыдяся добрыхъ людей, полюбила сына твоего, а моего нареченнаго зятя!

Бригадирша. Ха-ха-ха! какая околесица, мой батюшка! У Иванушки есть невѣста, такъ какъ ему полюбить ее? Это не водится.

Сынъ. Конечно не водится; да хотя бы и водилось, то за такую бездѣлицу, pour une bagatelle, честнымъ людямъ сердиться невозможно. Между людьми, знающими свѣтъ, этому смѣются.

Бригадиръ. Кабы ктонибудь за моей старухой имѣлъ дурачество поволочиться, я бы не сталъ отъ него ждать дальнихъ разговоровъ: отсочилъ бы я ему бока, гдѣ ни встрѣтился.

Совѣтникъ. Нѣтъ, государь мой; я знаю, что съ сыномъ вашимъ дѣлать. Онъ меня обезчестилъ; а сколько мнѣ безчестья положено по указамъ объ этомъ я вѣдаю.

Бригадирша. Какъ! вамъ платить безчестье! Попомни Бога, за что?

Совѣтникъ. За то, моя матушка, что мнѣ всего дороже честь... Я всѣ денежки, опредѣленные мнѣ по чину, возьму съ него и не уступлю ни полушки.

Бригадиръ. Слушай, братъ: коли впрямъ пойдетъ дѣло до платежа, то сыну моему должно будетъ платить одну половину, а другую пусть заплатитъ тебѣ жена твоя. Вѣдь они обезчестили тебя за одно.

Бригадирша. И вѣдомо, грѣхъ пополамъ. *Совѣтница* (къ мужу). Развѣ вы не хотите имѣть его своимъ зятемъ?

Совѣтникъ. Загради уста свои, проклятая! *Софья.* Батюшка! послѣ такого поступка, который сдѣлалъ мой женихъ, позвольте мнѣ увѣрить васъ, что я въ жизнь мою за него не выйду.

Совѣтникъ. Я на это согласенъ. *Добролюбовъ* (Софьѣ). Надежда мнѣ льститъ отъ часу болѣе.

Бригадиръ. И я не хочу того, чтобъ сынъ мой имѣлъ такую цѣломудренную тещу; а съ тобой, Иванъ, я раздѣлаюсь вотъ чѣмъ (указываетъ палкою).

Совѣтникъ. Такъ, государь мой, ты палкой, а я монетою.

Сынъ. Батюшка, вы не слушайте его: онъ недостойнъ имѣть ее женою.

Совѣтница. Измѣнникъ! варвары! тираны! *Совѣтникъ* (оторопѣвъ). Что, что такое!

Сынъ (къ Совѣтнику). Развѣ я не видѣлъ, какъ вы становились на колѣни передъ матушкой?

Бригадиръ. Кто на колѣни? Ба! Передъ кѣмъ?

Сынъ. Онъ передъ моей матушкой.

Бригадиръ. Слышишь ли, другъ мой? А! что это? *Совѣтникъ.* Не смѣю возрѣти на небо.

Бригадиръ (къ Бригадиршѣ). Онъ за тобою волочился, а ты мнѣ этого, дурища, и не сказала!

Бригадирша. Батюшка мой, Игнатій Андреевичъ, какъ передъ Богомъ сказать, я сама объ этомъ невѣдала; мнѣ послѣ сказали добрые люди.

Бригадиръ. Братъ, съ Иваномъ-то я раздѣлаюсь; а тебѣ, я вижу, и на меня тоже челобитную подавать приходится, только не въ безчестьѣ, а въ увѣчьѣ.

А.

Е.

6.

Совѣтникъ (струся). Ваше высокородіе! и Господь кающагося приемлетъ. Прости меня, согрѣшихъ предъ тобою.

Сынъ. Mon père! Изъ благопристойности...

Бригадиръ. Не учи ты меня, Иванъ; не забудь того, что я тебя бить собираюсь.

Совѣтница. Что-жь ты и вправду затѣялъ? (Приступая къ нему). Развѣ не ты объявилъ мнѣ здѣсь на этомъ мѣстѣ любовь свою?

Совѣтникъ. Какъ? что такое, государь мой...

Бригадиръ (тише). Чего изволишь?

Совѣтникъ. О комъ она рассказываетъ?

Бригадиръ. Обо мнѣ.

Совѣтникъ. Такъ ты, государь мой, пріѣхалъ въ домъ мой затѣмъ развѣ, чтобъ искушать жену мою?

Бригадиръ. Коли такъ, то я и назадъ побѣду.

Совѣтникъ. Не мѣшкаявъ ни часа.

Бригадиръ. Ни минуты. Видно, что я къ честнымъ и заслуженнымъ людямъ въ руки попался. Иванъ, вели скорѣй подать коляску. Жена! сей минуты выѣдемъ вонъ изъ такого дома, гдѣ я, честный человекъ, чуть было не сдѣлался бездѣльникомъ.

Бригадирша. Батюшка мой, дай мнѣ хоть прибрать кое-что.

Бригадиръ. Въ чемъ стоишь, въ томъ со двора долой.

Совѣтникъ. А что останется, то мое.

Сынъ (къ Совѣтницѣ кинувшись). Прости, la moitié de mon âme!

Совѣтница (кинувшись къ Сыну). Adieu, полдуши моей.

(Бригадиръ и Совѣтникъ кидаются разнимать ихъ).

Бригадиръ. Куды, собака?

Совѣтникъ. Куды, проклятая? О, Господи!

Бригадиръ (передразнивалъ его). О, Господи! Нѣтъ, братъ, я вижу по этому, что у кого чаще всѣхъ

Господь на языкѣ, у того чортъ на сердцѣ...
Вонъ, всѣ мои!

Совѣтникъ (вслѣдъ за Бригадиршей, всплеснувъ руками). Прости, Акулина Тимоѣевна!

ЯВЛЕНІЕ V.

совѣтникъ, совѣтница, софья, добролюбовъ.

Совѣтникъ. О, Господи! наказуешь насъ по дѣламъ нашимъ. А ты, Софьюшка, за что ты лишилась жениха своего?

Добролюбовъ. Если ваша воля согласится съ желаніемъ нашимъ, то я, ставъ женихомъ ея, почту себя за преблагополучнаго человѣка.

Совѣтникъ. Какъ, ты! получивъ уже двѣ ты-сячи душъ, не перемѣняешь своего намѣренія?

Добролюбовъ. Меня ничто на свѣтѣ не привле-четъ перемѣнить его.

Совѣтникъ. И ты, Софьюшка, идти за него со-гласна?

Софья. Если ваше и матушкино желаніе не пре-пятствуютъ тому, то я съ радостью хочу быть его женою.

Совѣтница. Я вашему счастью никогда не пре-пятствовала.

Совѣтникъ. Ежели такъ, то будьте вы женихъ и невѣста.

Добролюбовъ (Софѣ). Желаніе наше совершает-ся; сколь много я благополученъ!

Софья. Я однимъ тобою могу на свѣтѣ быть счастлива.

Совѣтникъ. Будьте вы благополучны; а я, за всѣ мои грѣхи, довольно Господомъ наказанъ: вотъ моя геенна.

Совѣтница. Я желаю вамъ счастливой фор-туны, а я до смерти страдать осуждена: вотъ мой тартаръ.

Совѣтникъ (къ партеру). Говорятъ, что съ со-вѣстью жить худо; а я самъ теперь узналъ, что жить безъ совѣсти всего на свѣтѣ хуже.

А.

Е.

6.

М. В. Терещенко

А.

НЕДОРΟΣЛЪ.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Простаковъ.
Г-жа Простакова, жена его.
Митрофанъ, сынъ ихъ, недоросль.
Еремѣвна, мама Митрофана.
Правдинъ.
Стародумъ.
Софья, племянница Стародума.
Милонъ.
Г. Скотининъ, братъ г-жи Простаковой.
Кутейкинъ, семинаристъ.
Цифиркинъ, отставной сержантъ.
Вральманъ, учитель.
Тришка, портной.
Слуга Простакова.
Камердинеръ Стародума.

Дѣйствіе въ деревнѣ Простаковыхъ.

М. В. Терещенко

А.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г-ЖА ПРОСТАКОВА, МИТРОФАНЪ, ЕРЕМѢВНА.

Г-жа Простакова (осматривая кафтанъ на Митрофанѣ). Кафтанъ весь испорченъ. Еремѣвна, веди сюда мошенника Тришку (Еремѣвна отходитъ). Онъ, воръ, воздѣ его объузилъ. Митрофанушка, другъ мой, я чаю, тебя жметъ до смерти. Позови сюда отца. (Митрофанъ отходитъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Г-ЖА ПРОСТАКОВА, ЕРЕМѢВНА, ТРИШКА.

Г-жа Простакова (Тришкѣ). А ты, скотъ, подойди поближе.— Не говорила-ль я тебѣ, воровская харя, чтобъ ты кафтанъ пустилъ шире. Дитя, первое, растеть; другое, дитя и безъ узкаго кафтана деликатнаго сложенія. Скажи, болванъ, чѣмъ ты оправдаешься?

Тришка. Да вѣдь я, сударыня, учился самоучкой. Я тогда же вамъ докладывалъ, ну, да извольте отдавать портному.

Г-жа Простакова. Такъ развѣ необходимо на-

добно быть портнымъ, чтобъ умѣть шить кафтанъ хорошенько. Экое скотское разсужденіе!

Тришка. Да вѣдь портной-то учился, сударыня, а я нѣтъ.

Г-жа Простакова. Еще онъ же и споритъ! Портной учился у другого, другой у третьяго; да первый-то портной у кого учился? Говори, скотъ.

Тришка. Да первый-то портной, можетъ быть, шилъ хуже моего.

Митрофанъ (вбѣгаетъ). Звалъ батюшку. Изволилъ сказать: тотчасъ.

Г-жа Простакова. Такъ поди же выгаси его коли добромъ не дозовешься.

Митрофанъ. Да вотъ и батюшка.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЪ ЖЕ И ПРОСТАКОВЪ.

Г-жа Простакова. Что, что ты отъ меня прятаться изволишь? Вотъ, сударь, до чего я дожила съ твоимъ потворствомъ! Какова сыну обновка къ дядину сговору? Каковъ кафтанецъ Тришка шить изволилъ?

Простаковъ (отъ робости запинаясь). Мѣ... мѣшковать немного.

Г-жа Простакова. Самъ ты мѣшковать, умная голова.

Простаковъ. Да я думалъ, матушка, что тебѣ такъ кажется.

Г-жа Простакова. А ты самъ развѣ ослѣпъ?

Простаковъ. При твоихъ глазахъ мои ничего не видятъ.

Г-жа Простакова. Вотъ какимъ муженькомъ наградила меня Господь: не смыслить самъ разобрать, что широко, что узко.

Простаковъ. Въ этомъ я тебѣ, матушка, и вѣрилъ, и вѣрю.

Г-жа Простакова. Такъ вѣрь же и тому, что я холопамъ потакать не намѣрена. Поди, сударь, и теперь же накажи.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТЪ ЖЕ И СКОТИНИНЪ.

Скотининъ. Кого? за что? Въ день моего сговора. Я прошу тебя, сестрица, для такого праздника отложить наказаніе до завтраго; а завтра, коль изволишь, я и самъ охотно помогу. Не будь я Тарасъ Скотининъ, если у меня не всякая вина виновата. У меня въ этомъ, сестрица, одинъ обычай съ тобою. Да за что-жь ты такъ прогнѣвалась?

Г-жа Простакова. Да вотъ. братецъ, на твои глаза пошлюсь. Митрофанушка, подойди сюда. Мѣшковать ли этотъ кафтанъ?

Скотининъ. Нѣтъ.

Простаковъ. Да я и самъ уже вижу, матушка, что онъ узокъ.

Скотининъ. Я и этого не вижу. Кафтанецъ, братъ, шить изряднехонько.

Г-жа Простакова (Тришкѣ). Выйди вонъ, скотъ. (Еремьевѣ). Поди-жь Еремьевна, дай позавтракать ребенку. Вѣдь, я чаю, скоро и учителя придутъ.

Еремьевна. Онъ уже и такъ, матушка, пять булочекъ скушать изволилъ.

Г-жа Простакова. Такъ тебѣ жаль шестой, бестія? Вотъ какое усердіе! Изволь смотреть.

Еремьевна. Да во здравіе, матушка. Я, вѣдь, сказала это для Митрофана же Тереньтьевича. Протосковалъ до самаго утра.

Г-жа Простакова. Ахъ, Мати Божія, что съ тобою сдѣлалось, Митрофанушка?

Митрофанъ. Такъ, матушка. Вчера послѣ ужина схватило.

Скотининъ. Давидно, братъ, поужиналъ плотно.

А.

Митрофанъ. А я, дядюшка, почти и вовсе не ужиналъ.

Простаковъ. Помнится, другъ мой, ты что-то скушать изволилъ.

Митрофанъ. Да что? солонины ломтика три, да подовыхъ, не помню пять, не помню шесть.

Еремьевъ. Ночью то и дѣло испить просилъ.

Простаковъ. Квасу цѣлый кувшинецъ испить изволилъ.

Митрофанъ. И теперь какъ шальной хожу.

Ночь всю такая дрянъ въ глаза лѣзла.

Г-жа Простакова. Какая же дрянъ, Митрофанушка?

Митрофанъ. Да то ты, матушка, то батюшка.

Г-жа Простакова. Какъ же это?

Митрофанъ. Лишь стану засыпать, то и вижу,

будто ты, матушка, изволишь бить батюшку.

Простаковъ (въ сторону). Ну! бѣда моя! сонъ въ руку.

Митрофанъ (разнѣжась). Такъ мнѣ и жалъ стало.

Г-жа Простакова (съ досадою). Кого, Митрофанушка?

Митрофанъ. Тебя, матушка, ты такъ устала,

колота батюшку.

Г-жа Простакова. Обойми меня, другъ мой

сердечный! Вотъ сынокъ—одно мое утѣшеніе.

Скотининъ. Ну, Митрофанушка! ты, я вижу,

матушкинъ сынокъ, а не батюшкинъ.

Простаковъ. По крайней мѣрѣ, я люблю его,

какъ подобаеъ родителю; то-то умное дитя,

то-то разумное, забавникъ, затѣйникъ! Иногда

я отъ него внѣ себя, отъ радости самъ истинно

не вѣрю, что онъ мой сынъ.

Скотининъ. Только теперь забавникъ нашъ

стоитъ что-то нахмуясь.

Г-жа Простакова. Ужъ не послать ли за докторомъ въ городъ?

Митрофанъ. Нѣтъ, нѣтъ, матушка. Я ужъ

лучше самъ выздоровлю. Побѣгу-тка теперь на голубятню, такъ авось либо...

Г-жа Простакова. Такъ авось либо Господь милостивъ. Поди порѣзвись, Митрофанушка (Митрофанъ съ Еремьевной отходитъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Г-жа ПРОСТАНОВА, ПРОСТАКОВЪ, СКОТИНИНЪ.

Скотининъ. Что-жъ я не вижу моей невесты? Гдѣ она? Ввечеру быть уже сговору: такъ не пора ли ей сказать, что выдаютъ ее замужъ.

Г-жа Простакова. Успѣемъ, братецъ. Если ей это сказать прежде времени, то она можетъ еще подумать, что мы ей докладываемся. Хотя по мужъ, однако, я ей свойственница, а я люблю, чтобъ и чужіе меня слушали.

Простаковъ (Скотинину). Правду сказать, мы поступили съ Софьюшкой, какъ съ сушею сироткой. Послѣ отца осталась она младенцемъ. Тому съ полгода, какъ ея матушкѣ, а моей сватьюшкѣ, сдѣлался ударъ...

Г-жа Простакова (показываетъ, будто крестить сердце). Съ нами сила крестная!

Простаковъ. Отъ котораго она и на тотъ свѣтъ пошла. Дядюшка ея, г. Стародумъ, поѣхалъ въ Сибирь; а какъ нѣсколько уже лѣтъ не было о немъ ни слуху, ни вѣсти, то мы и считаемъ его покойникомъ. Мы, видя, что она осталась одна, взяли ее въ нашу деревеньку и надзираемъ надъ ея имѣніемъ, какъ надъ своимъ.

Г-жа Простакова. Что, что ты сегодня такъ разоврался, мой батюшка? Еще братецъ можетъ подумать, что мы для интересу ея къ себѣ взяли.

Простаковъ. Ну, какъ, матушка, ему это подумать? Вѣдь Софьюшкино недвижимое имѣніе намъ къ себѣ придвинуть невозможно.

Скотининъ. А движимое хотя и выдвинуто, я не челобитчикъ. Хлопотать я не люблю, да и бо-

А.

юсь. Сколько меня сосѣди ни обижали, сколько убытку ни дѣлали, я ни на кого не билъ челомъ; а всякій убытокъ, чѣмъ за нимъ ходить, сдѣру съ своихъ же крестьянъ,—такъ и концы въ воду.

Простаковъ. То правда, братецъ; весь околотокъ говоритъ, что ты мастерски оброкъ собираешь.

Г-жа Простакова. Хотъ бы ты насъ поучилъ, братецъ батюшка; а мы никакъ не умѣемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ все, что у крестьянъ ни было, мы отобрали, ничего уже содрать не можемъ. Такая бѣда.

Скотининъ. Изволь, сестрица, поучу васъ, поучу, лишь жените меня на Софьюшкѣ.

Г-жа Простакова. Неужели тебѣ эта дѣвчонка такъ понравилась?

Скотининъ. Нѣтъ, мнѣ нравится не дѣвчонка.

Простаковъ. Такъ по сосѣдству ея деревеньки?

Скотининъ. И не деревеньки, а то, что въ деревенькахъ-то ея водится, и до чего моя смертная охота.

Г-жа Простакова. До чего, братецъ?

Скотининъ. Люблю свиней, сестрица, а у насъ въ околоткѣ такія крупныя свиньи, что нѣтъ изъ нихъ ни одной, которая, ставъ на задни ноги, не была бы выше каждаго изъ насъ цѣлой головою.

Простаковъ. Странное дѣло, братецъ, какъ родня на родню походить можетъ! Митрофанушка нашъ весь въ дядю—и онъ до свиней сызмала такой же охотникъ, какъ и ты. Какъ былъ еще трехъ лѣтъ, такъ, бывало, увидя свинку, задрожитъ отъ радости.

Скотининъ. Это подлинно диковинка! Ну, пусть, братецъ, Митрофанъ любитъ свиней для того, что онъ мой племянникъ. Тутъ есть какое ни-

будь сходство: да отъ чего же я къ свиньямъ такъ сильно пристрастился?
Простаковъ. И тутъ есть какое нибудь сходство. Я такъ рассуждаю.

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТЪ ЖЕ И СОФЬЯ.

(Софья вошла, держа письмо и имѣя веселый видъ).

Г-жа Простакова (Софья). Что такъ весела, матушка? Чему обрадовалась?

Софья. Я получила сейчасъ радостное извѣстіе. Дядюшка, о которомъ столь долго мы ничего не знали, котораго я люблю и почитаю какъ отца моего, на сихъ дняхъ въ Москву приѣхалъ. Вотъ письмо, которое я отъ него получила.

Г-жа Простакова (испугавшись, съ злобою). Какъ, Стародумъ, твой дядюшка, живъ? И ты изволишь затѣвать, что онъ воскресъ! Вотъ изрядный вымыселъ!

Софья. Да онъ никогда не умиралъ.

Г-жа Простакова. Не умиралъ! А развѣ ему и умереть нельзя? Нѣтъ, сударыня, это твои вымыслы, чтобъ дядюшкою своимъ насъ застрашать, чтобъ мы дали тебѣ волю. Дядюшка-де человекъ умный; онъ, увидя меня въ чужихъ рукахъ, найдетъ способъ меня выручить. Вотъ чему ты рада, сударыня; однако, пожалуй не очень веселись, дядюшка твой, конечно, не воскресалъ.

Скотининъ. Сестра! ну да коли не умиралъ?

Простаковъ. Избави Боже, коли онъ не умиралъ.

Г-жа Простакова (къ мужу). Какъ не умиралъ! Что ты бабушку путаешь? Развѣ ты не знаешь, что уже нѣсколько лѣтъ отъ меня его и въ памяткахъ за упокой поминали? Неужто-таки и

А.

грѣшныя-то мои молитвы не доходили? (Къ Софѣ). Письмецо-то мнѣ пожалуй (почти вырываетъ). Я объ закладъ быюсь, что оно какое нибудь амурное, и догадываюсь отъ кого. Это отъ того офицера, который искалъ на тебѣ жениться и за котораго ты сама идти хотѣла. Да которая бестія безъ моего спросу отдаетъ тебѣ письма? Я доберусь. Вотъ до чего дожили: къ дѣвушкамъ письма пишутъ! Дѣвушки грамотѣ умѣютъ!

Софья. Прочтите его сами, сударыня: вы увидите, что ничего невиннѣе быть не можетъ.

Г-жа Простакова. Прочтите его сами! Нѣтъ, сударыня, я, благодаря Бога, не такъ воспитана. Я могу письма получать, а читать ихъ всегда велю другому (къ мужу). Читай.

Простаковъ (долго смотря). Мудрено.

Г-жа Простакова. И тебя, мой батюшка, видно воспитывали какъ красную дѣвицу. Братецъ, прочти, потрудись.

Скотининъ. Я? я отъ роду ничего не читывалъ, сестрица! Богъ меня избавилъ этой скуки.

Софья. Позвольте мнѣ прочесть.

Г-жа Простакова. О, матушка, знаю, что ты мастерица, да лишь не очень тебѣ вѣрю. Вотъ, я чаю, учитель Митрофанушкинъ скоро прійдетъ: ему велю...

Скотининъ. А ужъ зачали молодца учить грамотѣ?

Г-жа Простакова. Ахъ, батюшка братецъ! ужъ года четыре какъ учится. Нечего, грѣхъ сказать, чтобъ мы не старались воспитывать Митрофанушку: троимъ учителямъ денежки платимъ. Для грамоты ходитъ къ нему дьячекъ отъ Покрова — Кутейкинъ. Ариметикѣ учить его, батюшка, одинъ отставной сержантъ Цифиркинъ. Оба они приходятъ сюда изъ города. Вѣдь отъ насъ и городъ въ трехъ верстахъ, батюшка. По-французски и всѣмъ наукамъ обучаетъ его нѣмецъ — Адамъ Адамычъ Вральманъ.

Этому по триста рубликовъ на годъ; сажаемъ за столъ съ собою; бѣлье его наши бабы моютъ; куда надобно — лошады; за столомъ стаканъ вины; на ночь сальная свѣча, и парикъ напяляетъ нашъ же Оомка даромъ. Правду сказать, и мы имъ довольны, батюшка братецъ; онъ ребенокъ не неволить. Вѣдь мой батюшка, пока Митрофанушка еще въ недоросляхъ, пока его и повѣжить; а тамъ, лѣтъ черезъ десятокъ, какъ войдетъ, избави Боже, въ службу, всего натерпитъ. Какъ кому счастье на роду написано, братецъ! Изъ нашей же фамилии Простаковымъ, смотри-тка, на боку лежа, летятъ себѣ въ чины. Чѣмъ же плоше ихъ Митрофанушка? Ва! да вотъ пожаловалъ кстати дорогой нашъ постоялецъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ ЖЕ И ПРАВДИНЪ.

Г-жа Простакова. Братецъ, другъ мой, рекомендую вамъ дорогого гостя нашего, господина Правдина; а вамъ, государь мой, рекомендую брата моего.

Правдинъ. Радуюсь сдѣлать ваше знакомство. *Скотининъ.* Хорошо, государь мой: а какъ по фамилии? Я не дослышалъ.

Правдинъ. Я называюсь Правдинъ, чтобъ вы дослышали.

Скотининъ. Какой уроженецъ, государь мой? гдѣ деревеньки?

Правдинъ. Я родился въ Москвѣ, ежели вамъ то знать надобно, а деревни мои въ здѣшнемъ намѣстничествѣ.

Скотининъ. А смѣю ли спросить, государь мой, имени и отчества не знаю: въ деревенькахъ вашихъ водятся ли свинки?

Г-жа Простакова. Полно, братецъ, о свинь-

А.

яхъ-то начинать. Поговоримъ-ка лучше о нашемъ горѣ. (Къ Правдину). Вотъ, батюшка, Богъ велѣлъ намъ взять на свои руки дѣвицу. Она изволитъ получать грамотки отъ дядюшекъ; къ ней съ того свѣта дядюшки пишутъ. Сдѣлай милость, мой батюшка, потрудиись прочти всѣмъ намъ вслухъ.

Правдинъ. Извините меня, сударыня, я никогда не читаю писемъ безъ позволенія тѣхъ, къ кому они писаны.

Софья. Я васъ о томъ прошу. Вы меня тѣмъ очень одолжите.

Правдинъ. Если вы приказываете (Читаетъ).

«Любезная племянница! Дѣла мои принудили меня жить нѣсколько лѣтъ въ разлукѣ съ моими ближними; а дальность лишила меня удовольствія имѣть о васъ извѣстiя. Я теперь въ Москвѣ, проживъ нѣсколько лѣтъ въ Сибири. Я могу служить примѣромъ, что трудами и честностью состоянiе свое сдѣлать можно. Сими средствами съ помощью счастья нажилъ я десять тысячъ рублей дохода»...

Скотининъ и оба Простаковы. Десять тысячъ!

Правдинъ. (читаетъ). «Которымъ тебя, моя любезная племянница, дѣлаю наследницею»...

Г-жа Простакова. Тебя наследницею!

Простаковъ. Софью наследницею!

Скотининъ. Ее наследницею!

Вмѣстѣ.

Г-жа Простакова (бросаясь обнимать Софью). Поздравляю, Софьюшка, поздравляю, душа моя! Я внѣ себя съ радости! Теперь тебѣ надобенъ женихъ. Я, я лучшей невѣсты и Митрофанушкѣ не желаю. То-то дядюшка, то-то отецъ родной! Я и сама все-таки думала, что Богъ его хранить, что онъ еще здравствуетъ.

Скотининъ (протянувъ руку). Ну, сестрица! скорѣй же по рукамъ.

Г-жа Простакова (тихо Скотинину). Постой, бра-

тецъ, сперва надобно спросить ее, хочетъ ли еще она за тебя выйдти?

Скотининъ. Какъ! что за вопросъ! Неужто ты ей докладывать станешь?

Правдинъ. Позволите ли письмо дочитать.

Скотининъ. А на что? Да хоть пять лѣтъ читай, лучше десяти тысячъ не дочитаешься.

Г-жа Простакова (къ Софьѣ). Софьюшка, душа моя! пойдемъ ко мнѣ въ спальню. Мнѣ крайняя нужда съ тобою поговорить (Увела Софью).

Скотининъ. Ба! такъ я вижу, что сегодня сговору-то врядъ и быть.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Правдинъ, Простановъ, Скотининъ, слуга.

Слуга (къ Простакову, запыхавшись). Баринъ! баринъ, солдаты пришли, остановились въ нашей деревнѣ.

Простаковъ. Какая бѣда! Ну разорятъ насъ до конца.

Правдинъ. Чего вы испугались?

Простаковъ. Ахъ ты, отецъ родной! мы ужъ видали виды. Я къ нимъ появиться не смѣю.

Правдинъ. Не бойтесь. Ихъ, конечно, ведетъ офицеръ, который не допуститъ ни до какой наглости. Пойдемъ къ нему со мною. Я увѣренъ, что вы робѣете напрасно (Правдинъ, Простаковъ и Слуга отходятъ).

Скотининъ. Всѣ меня одного оставили. Пойти было прогуляться на скотный дворъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВIЯ.

А.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Правдинъ, милонъ.

Милонъ. Какъ я радъ, мой любезный другъ, что нечаянно увидѣлся съ тобою! Скажи, какимъ случаемъ...

Правдинъ. Какъ другъ, открою тебѣ причину моего здѣсь пребыванія. Я опредѣленъ членомъ въ здѣшнемъ намѣстничествѣ; имѣю повелѣніе объѣхать здѣшній округъ, а притомъ изъ собственнаго подвига сердца моего не оставляю замѣчать тѣхъ злонравныхъ невѣждъ, которые, имѣя надъ людьми своими полную власть, употребляютъ ее во зло безчеловѣчно. Ты знаешь образъ мыслей нашего намѣстника. Съ какою ревностью помогаетъ онъ страждущему человѣчеству! Съ какимъ усердіемъ исполняетъ онъ тѣмъ самымъ человѣколюбивые виды вышней власти! Мы въ нашемъ краю сами испытали, что гдѣ намѣстникъ таковъ, каковымъ изображенъ намѣстникъ въ учрежденіи, тамъ благосостояніе обитателей вѣрно и надежно. Я живу здѣсь уже три дня. Нашель помѣщика дурака безсчетнаго, а жену презлую фурию, которой адскій нравъ дѣлаетъ несчастье цѣлаго ихъ

дома. Ты что задумался, мой другъ? Скажи мнѣ, долго-ль здѣсь останешься?

Милонъ. Черезъ нѣсколько часовъ иду отсюда.

Правдинъ. Что такъ скоро? Отдохни.

Милонъ. Не могу. Мнѣ велѣно и солдатъ вести безъ замедленія... да сверхъ того я самъ горю нетерпѣніемъ быть въ Москвѣ.

Правдинъ. Что причиною?

Милонъ. Открою тебѣ тайну сердца моего, любезный другъ. Я влюбленъ и имѣю счастье быть любимымъ. Больше полугода, какъ я въ разлукѣ съ той, которая мнѣ дороже всего на свѣтѣ, и что еще горестнѣе, ничего не слыхаль я о ней во все это время. Часто приписывая молчаніе ея холодности, терзался я горестью; но вдругъ получилъ извѣстіе, которое меня поразило. Пишутъ ко мнѣ, что по смерти ея матери, какая-то дальняя родня увезла ее въ свои деревни. Я не знаю: ни кто, ни куда. Можетъ быть, она теперь въ рукахъ какихъ нибудь корыстолюбцевъ, которые, пользуясь сиротствомъ ея, содержатъ ее въ тиранствѣ. Отъ одной этой мысли я внѣ себя!

Правдинъ. Подобное безчеловѣчіе вижу и въ здѣшнемъ домѣ. Ласкаюсь, однако, положить скоро границы злобѣ жены и глупости мужа. Я увѣдомилъ уже обо всемъ нашего начальника и не сомнѣваюсь, что унять ихъ возьмутъ мѣры.

Милонъ. Счастливъ ты, мой другъ, будучи въ состояніи облегчать судьбу несчастныхъ. Не знаю, что мнѣ дѣлать въ горестномъ моемъ положеніи?

Правдинъ. Позвольте мнѣ спросить объ ея имени?

Милонъ (въ восторгѣ). А! вотъ она сама!

А.

ЯВЛЕНИЕ II.

ТЪ ЖЕ И СОФЬЯ.

Софья. Милонъ! тебя ли я вижу?

Правдинъ. Какое счастье?

Милонъ. Вотъ та, которая владѣтъ моимъ сердцемъ. Любезная Софья, скажи мнѣ, какимъ случаемъ здѣсь нахожу тебя?

Софья. Сколько горестей терпѣла я со дня нашей разлуки! Безсовѣстные мои свойственники...

Правдинъ. Мой другъ! не спрашивай о томъ, что столько ей прискорбно... Ты узнаешь отъ меня, какія грубости...

Милонъ. Недостойные люди!

Софья. Сегодня, однакожъ, въ первый разъ моя здѣшняя хозяйка перемѣнила со мною свой поступокъ. Услыша, что дядюшка мой дѣлаетъ меня наслѣдницею, вдругъ изъ грубой и брачной сдѣлалась ласковою до самой низкости, и я по всѣмъ ея обвинякамъ вижу, что прочить меня въ невѣсты своему сыну.

Милонъ (съ нетерпѣніемъ). И ты не изъявила ей тотъ же часъ совершеннаго презрѣнія?..

Софья. Нѣтъ...

Милонъ. И не сказала ей, что ты имѣешь сердечныя обязательства, что...

Софья. Нѣтъ.

Милонъ. А! теперь вижу мою погибель. Соперникъ мой счастливъ! Я не отрицаю въ немъ всѣхъ достоинствъ: онъ, можетъ быть, разуменъ, просвѣщенъ, любезенъ, но чтобъ могъ со мною сравниться въ моей къ тебѣ любви, чтобъ...

Софья (усмѣхаясь). Боже мой! Еслибъ ты его увидѣлъ, ревность твоя довела бы тебя до крайности!

Милонъ (съ негодованіемъ). Я воображаю всѣ его достоинства.

Софья. Всѣхъ и вообразить не можешь. Онъ хотя и шестнадцати лѣтъ, а достигъ уже до по-

слѣдней степени своего совершенства, и далѣ не пойдетъ.

Правдинъ. Какъ далѣ не пойдетъ, сударыня? Онъ доучиваетъ Часословъ; а тамъ, думать надобно, примутся и за Псалтырь.

Милонъ. Такъ таковъ-то мой соперникъ! А! Любезная Софья, на что ты и шуткою меня терзаешь? Ты знаешь, какъ легко страстный человекъ огорчается и малѣйшимъ подозрѣніемъ. Скажи-жъ мнѣ, что ты ей отвѣчала? (Здѣсь Скотининъ идетъ по театру задумавшись и никто его не видитъ).

Софья. Я сказала, что судьба моя зависитъ отъ воли дядюшкиной, что онъ самъ сюда прѣхать обѣщалъ въ письмѣ своемъ, котораго (къ Правдину) не позволилъ вамъ дочитать господинъ Скотининъ.

Милонъ. Скотининъ!

Скотининъ. Я!

ЯВЛЕНИЕ III.

ТЪ ЖЕ И СКОТИНИНЪ.

Правдинъ. Какъ вы подкрались, господинъ Скотининъ! Этого бы я отъ васъ и не чаялъ.

Скотининъ. Я проходилъ мимо васъ. Услышалъ, что меня кличутъ, я и откликнулся. У меня такой обычай: кто вскрикнетъ—Скотининъ, а я ему: я! Что вы, братцы, и заправду? Я самъ служивалъ въ гвардіи и отставленъ капраломъ. Бывало, на Съѣзжей въ переключкѣ какъ закричатъ: Тарасъ Скотининъ! а я во все горло: я!

Правдинъ. Мы васъ теперь не кликали, и вы можете идти, куда шлѣ.

Скотининъ. Я никуда не шелъ; а брожу задумавшись. У меня такой обычай, какъ что заберу въ голову, того изъ нея гвоздемъ не выко-

фонвиантъ.

А.

6.

лотишь. У меня, слышь ты, что вошло въ умъ, тутъ и засѣло. О томъ вся и дума, то только и вижу во снѣ какъ на яву, а на яву какъ во снѣ.

Правдинъ. Что-жъ бы васъ такъ теперь занимало?

Скотининъ. Охъ, братецъ, другъ ты мой сердечный, со мною чудеса творятся. Сестрица моя вызвала меня скоро-на-скоро изъ моей деревни въ свою, а коли также проворно вывезетъ меня изъ своей деревни въ мою, то могу предъ цѣлымъ свѣтомъ по чистой совѣсти сказать: ъздилъ я ни пошто, привезъ ничего.

Правдинъ. Какая жалость, господинъ Скотининъ! Сестрица ваша играетъ вами какъ мячикомъ.

Скотининъ (озлобясь). Какъ мячикомъ? Оборони Богъ! да я и самъ зашвырну ее такъ, что цѣлою деревней въ недѣлю не отыщутъ.

Софья. Ахъ, какъ вы разсердились!

Милонъ. Что съ вами сдѣлалось?

Скотининъ. Самъ ты, умный человекъ, поразсуди: привезла меня сестра сюда жениться, теперь сама же подѣхала съ отводомъ: «Что-де тебѣ, братецъ, въ женѣ; была бы-де у тебя, братецъ, хорошая свинья».—Нѣтъ, сестра! я и своихъ поросятъ завести хочу. Меня не проведешь.

Правдинъ. Мнѣ и самому кажется, господинъ Скотининъ, что сестрица ваша помышляетъ о свадьбѣ, только не о вашей.

Скотининъ. Эка притча! Я другому не помѣха. Всякій женись на своей невѣстѣ. Я чужую не трону, и мою чужой не тронь же (Софья). Ты не бойсь, душенька; тебя у меня никто не перебьетъ.

Софья. Это что значитъ! Вотъ еще новое!

Милонъ (вскричавъ). Какая дерзость!

Скотининъ (къ Софьѣ). Чего-жъ ты испугалась?

Правдинъ (къ Милону). Какъ ты можешь сердиться на Скотинина!

Софья (Скотинину). Неужели суждено мнѣ быть вашей женою?

Милонъ. Я насилу могу удержаться!

Скотининъ. Суженаго конемъ не объѣдешь, душенька! Тебѣ на твое счастье грѣхъ пенять. Ты будешь жить со мною припѣваючи. Десять тысячъ твоего доходу! эко счастье привалило! Да я столько родясь и не видывалъ; да я на нихъ всѣхъ свиней со бѣла свѣта выкуплю; да я, слышь ты, то сдѣлаю, что всѣ затрубятъ: въ здѣшнемъ-де околоткѣ и житье однѣмъ свиньямъ.

Правдинъ. Когда же у васъ могутъ быть счастливы одни только скоты, то женѣ вашей отъ нихъ и отъ васъ будетъ худой покой.

Скотининъ. Худой покой! Ба! ба! ба! Да развѣ свѣтлицъ у меня мало? Для нея одной отдамъ угольную съ лежанкой. Другъ ты мой сердечный, коли у меня теперь, ничего не видя, для каждой свинки хлѣвокъ особый, то женѣ найду свѣтелку.

Милонъ. Какое скотское сравненіе!

Правдинъ (Скотинину). Ничему не бывать, господинъ Скотининъ. Я скажу вамъ напрямки: сестрица ваша прочить ее за сына своего.

Скотининъ (озлобясь). Какъ! племяннику перебивать у дяди! Да я его на первой встрѣчѣ, какъ чорта, изломаю! Ну, будь я свиной сынъ, если я не буду ея мужемъ, или Митрофанъ уродомъ.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТЪ ЖЕ, ЕРЕМѢВНА И МИТРОФАНЪ.

Еремѣвна. Да поучись хоть немножко.

Митрофанъ. Ну еще слово молви, старая хрычевка, ужъ я те отдѣлаю! Я опять нажалуюсь матушкѣ: такъ она тебѣ изволить дать таску по вчерашнему.

Скотининъ. Подойди сюда, дружочекъ.

А.

6.

Еремьевна. Изволь подойти къ дядюшкѣ.
Митрофанъ. Здорово, дядюшка! Что ты такъ ошетиниться изволилъ?

Скотининъ. Митрофанъ, гляди на меня прямѣе.
Еремьевна. Погляди, батюшка.

Митрофанъ (*Еремьевнѣ*). Да дядюшка что за невидальщина? Что ты на немъ увидишь?

Скотининъ. Еще разъ гляди на меня прямѣе.
Еремьевна. Да не гнѣви дядюшку. Вонъ изволь посмотрѣть, батюшка, какъ онъ глазки-то вытарасилъ, и ты свои изволь такъ же вытарасить (*Скотининъ и Митрофанъ*, выпуча глаза, другъ на друга смотреть).

Милонъ. Вотъ изрядное объясненіе!
Правдинъ. Чѣмъ-то оно кончится?

Скотининъ. Митрофанъ, ты теперь отъ смерти на волоску. Скажи всю правду. Елибъ я грѣха не побоялся, я бы те, не говоря еще ни слова, за ноги, да объ уголъ, да не хочу губить души, не найдя виноватаго.

Еремьевна (*задрожала*). Ахъ, уходитъ онъ его! Куда моей головѣ дѣваться?

Митрофанъ. Что ты, дядюшка? бѣлены обѣлся! Да я знать не знаю, за что ты на меня вскинуться изволилъ.

Скотининъ. Смотри-жь, не отпирайся, чтобъ я въ сердцахъ съ одного разу не вышибъ изъ тебя духу. Тутъ ужъ руки не подставишь. Мой грѣхъ: виновать Богу и государю. Смотри не клепли-жь и на себя, чтобъ напрасныхъ побой не принять.

Еремьевна. Избави Богъ напраслины.

Скотининъ. Хочешь ли ты жениться?

Митрофанъ (*развѣжась*). Ужъ давно, дядюшка, беретъ охота.

Скотининъ (*бросаясь на Митрофана*). Ахъ ты чушка проклятая!..

Правдинъ (*не допуская Скотинища*). Господинъ Скотининъ! рукамъ воли не давай.

Митрофанъ. Мамушка, заслони меня.

Еремьевна (*заслоня Митрофана, остервенясь и поднявъ кулаки*). Издохну на мѣстѣ, а дитя не выдамъ. Сунься, сударь, только изволь сунуться. Я те бѣльмы-то выцарапаю.

Скотининъ (*задрожавъ и грозя, отходить*). Я васъ до-ѣду.

Еремьевна (*задрожавъ, вслѣдъ*). У меня и свои за-цѣпы востры!

Митрофанъ (*вслѣдъ Скотинину*). Убирайся, дядюшка; проваливай!

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢ ЖЕ И ОБА ПРОСТАКОВЫ.

Г-жа Простакова (*мужу, идучи*). Тутъ перевирать нечего. Весь вѣкъ, сударь, ходишь развѣся уши.

Простаковъ. Да онъ и самъ съ Правдинымъ изъ глазъ у меня сгибъ, да пропалъ. Я чѣмъ виноватъ?

Г-жа Простакова (*къ Милону*). А, мой батюшка, господинъ офицеръ! Я васъ теперь искала по всей деревнѣ, мужа съ ногъ сбила, чтобъ принести вамъ, батюшка, нижайшее благодареніе за добрую команду.

Милонъ. За что, сударыня?

Г-жа Простакова. Какъ за что, мой батюшка? Солдаты такіе добрые. До сихъ поръ волоска никто не тронулъ. Не прогнѣвайся, мой батюшка, что уродъ мой васъ прозѣвалъ. Отъ роду никого угостить не смыслить. Ужъ такъ рохлею родился, мой батюшка.

Милонъ. Я не мало не пеняю, сударыня.

Г-жа Простакова. На него, мой батюшка, находитъ такой, по здѣшнему сказать, столбнякъ. Иногда, выпуча глаза, стоитъ битый часъ, какъ вкопанный. Ужъ чего-то я съ нимъ не дѣлала; чего только онъ у меня не вытерпѣлъ! Ничѣмъ

А.

6.

не проймешь. Ежели столбнякъ и пройдетъ, то занесетъ, мой батюшка, такую дичь, что у Бога просишь опять столбняка.

Правдинъ. По крайней мѣрѣ, сударыня, вы не можете жаловаться на злой его нравъ. Онъ смиренъ...

Г-жа Простакова. Какъ теленокъ, мой батюшка, оттого-то у насъ въ домѣ все и избаловано. Вѣдь у него нѣтъ того смыслу, чтобъ въ домѣ была строгость, чтобъ наказать путемъ виноватаго. Все сама управляюсь, батюшка. Съ утра до вечера, какъ за языкъ повѣшена, рукъ не покладываю: то бранюсь, то дерусь; тѣмъ и домъ держится, мой батюшка!

Правдинъ (въ сторону). Скоро будетъ онъ держаться инымъ образомъ.

Митрофанъ. И сегодня матушка все утро изволила провозиться съ холопами.

Г-жа Простакова (къ Софьѣ). Убирала покой для твоего любезнаго дядюшки. Умираю, хочу видѣть этого почтеннаго старичка. Я объ немъ много наслышалась. И злодѣи его говорятъ только, что онъ немножечко угрюмъ, а такой-де преразумный, да коли-де ужъ кого и полюбить, такъ прямо полюбить.

Правдинъ. А кого онъ не полюбить, тотъ дурной человѣкъ (Софьѣ). Я и самъ имѣю честь знать вашего дядюшку. А сверхъ того отъ многихъ слышала объ немъ то, что вселило въ душу мою истинное къ нему почтеніе. Что называютъ въ немъ угрюмостью, грубостью, то есть одно дѣйствіе его прямодушія. Отъ роду языкъ его не говорилъ да, когда душа его чувствовала нѣтъ.

Софья. Зато и счастье свое долженъ онъ быть доставать трудами.

Г-жа Простакова. Милость Божія къ намъ, что удалось. Ничего такъ не желаю, какъ отеческой его милости къ Митрофанушкѣ. Софь-

юшка, душа моя! не изволишь ли посмотрѣть дядюшкиной комнаты?

(Софья отходить).

Г-жа Простакова (Простакову). Опять зазѣвался, мой батюшка. Да изволь, сударь, проводить ее. Ноги-то не отнялись.

Простаковъ (отходя). Не отнялись, да подкосились.

Г-жа Простакова (къ гостямъ). Одна моя забота, одна моя отрада — Митрофанушка. Мой вѣкъ проходитъ. Его готовлю въ люди. (Здѣсь появляются Кутейкинъ съ Часословомъ, Цыфиркинъ съ аспидной доской и грифельмъ. Оба они знаками спрашиваютъ Еремѣеву, входитъ ли. Она ихъ малитъ, а Митрофанъ отмахиваетъ).

Г-жа Простакова (не видя ихъ, продолжаетъ). Авось-либо Господь милостивъ, и счастье на роду ему написано.

Правдинъ. Оглянитесь, сударыня, что за вами дѣлается.

Г-жа Простакова. А! это, батюшка, Митрофанушкины учителя: Сидорычъ Кутейкинъ...

Еремѣевна. И Пафнутычъ Цыфиркинъ.

Митрофанъ (въ сторону). Пострѣлъ ихъ побери и съ Еремѣевной.

Кутейкинъ. Дому владыкѣ миръ и многая лѣта съ чады и домочадцы.

Цыфиркинъ. Желаемъ вашему благородію здравствовать сто лѣтъ, да двадцать, да еще пятнадцать, несчетны годы.

Милонъ. Ва! это нашъ братъ, служивый! Откуда взялся, другъ мой?

Цыфиркинъ. Былъ гарнизонный, ваше благородіе! а нынѣ пошелъ въ чистую.

Милонъ. Чѣмъ же ты питаешься?

Цыфиркинъ. Да кое-какъ, ваше благородіе! Мало толику арихметикѣ маракую, такъ питаюсь въ городѣ около приказныхъ служителей и счетныхъ дѣлъ. Не всякому открылъ Господь науку: такъ кто самъ не смыслить, меня нани-

маеть то счетецъ повѣрить, то итоги подвести. Тѣмъ и питаюсь; праздно жить не люблю. На досугѣ же ребятъ обучаю. Вотъ у ихъ благородія съ парнемъ третій годъ надъ ломанными бьемся, да что-то плохо клеится. Ну, и то правда, человѣкъ на человѣка не приходитъ.

Г-жа Простакова. Что, что ты это, Пафнутьичъ, врешь? Я не вслушалась.

Цыфиркинъ. Такъ. Я его благородію докладывалъ, что въ иногo пня въ десять лѣтъ не вдобьешь того, что другой ловить на полетѣ.

Правдинъ (Кутейкину). А ты, господинъ Кутейкинъ, не изъ ученыхъ ли?

Кутейкинъ. Изъ ученыхъ, ваше благородіе. Семинаріи здѣшнія епархіи. Ходилъ до риторики, да Богу изволившу, назадъ воротился. Подалъ въ консисторію челобитье, въ которомъ прописалъ: «Такой-то-де семинаристъ, изъ церковничьихъ дѣтей, убоился бездны премудрости, просить отъ нея объ увольненіи». На что и милостивая резолюція вскорѣ воспослѣдовала, съ отмѣткою: «Такого-то-де семинариста отъ всякаго ученія уволить: писано-бо есть—не мечите бисера предъ свиніями, да не попрутъ его ногами».

Г-жа Простакова. Да гдѣ нашъ Адамъ Адамычъ?

Еремѣвна. Я и къ нему было толкнулась, да насилу унесла ноги: дымъ столбомъ, моя матушка! Задушилъ, проклятый, табачищемъ. Такой грѣховодникъ!

Кутейкинъ. Пустое, Еремѣвна! Нѣсть грѣха въ куреніи табаку.

Правдинъ (въ сторону). Кутейкинъ еще и умничаетъ.

Кутейкинъ. Во многихъ книгахъ разрѣшается. Во Псалтырѣ именно напечатано: «И злакъ на службу человѣкомъ».

Правдинъ. Ну, а еще гдѣ?

Кутейкинъ. И въ другой Псалтырѣ напечатано тоже. У нашего протопопа маленькая въ осьмушку, и въ той то же.

Правдинъ (г-жѣ Простаковой). Я не хочу мѣшать упражненіямъ сына вашего; слуга покорный.

Милонъ. Ни я, сударыня.

Г-жа Простакова. Куда-жъ вы, судари мои?..

Правдинъ. Я поведу его въ мою комнату. Друзья, давно не видавшись, о многомъ говорить имѣютъ.

Г-жа Простакова. А кушать гдѣ изволите: съ нами, или въ своей комнатѣ? У насъ за столомъ только-что своя семья съ Софьюшкой...

Милонъ. Съ вами, съ вами, сударыня.

Правдинъ. Мы оба эту честь имѣть будемъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Г-жа ПРОСТАКОВА, ЕРЕМѢВНА, МИТРОФАНЪ, КУТЕЙКИНЪ И ЦЫФИРКИНЪ.

Г-жа Простакова. Ну, такъ теперь хотя по-русски прочти зады, Митрофанушка.

Митрофанъ. Да, зады! Какъ не такъ.

Г-жа Простакова. Вѣкъ живи, вѣкъ учись, другъ мой сердечный! Такое дѣло.

Митрофанъ. Какъ не такое! Пойдетъ на умъ ученье. Ты-бъ еще навезла сюда дядюшекъ!

Г-жа Простакова. Что? что такое?

Митрофанъ. Да того и смотри, что отъ дядюшки таска, а тамъ съ его кулаковъ да за Часословъ. Нѣтъ, такъ я спасибо, ужъ одинъ конецъ съ собою!

Г-жа Простакова (испугавшись). Что, что ты хочешь дѣлать? Опомнись, душенька!

Митрофанъ. Вѣдь здѣсь и рѣка близко. Нырну—такъ поминай какъ звали.

Г-жа Простакова (внѣ себя). Уморилъ! уморилъ! Богъ съ тобой!

Еремѣвна. Все дядюшка напугалъ: чуть-было

А.

Е.

6.

въ волоски ему не вцѣпился. А ни за што, ни про што...

Г-жа Простакова (въ злобѣ). Ну...

Еремѣвна. Присталъ къ нему: хочешь ли жениться...

Г-жа Простакова. Ну...

Еремѣвна. Дитя не потаилъ: уже давно-де, дядюшка, охота беретъ. Какъ онъ остервенится, моя матушка! какъ вскинется.

Г-жа Простакова (дрожа). Ну... а ты, бестія, остолбенѣла, а ты не впилась брату въ харю, а ты не раздернула ему рыла по уши...

Еремѣвна. Приняла было! Охъ, приняла, да... *Г-жа Простакова*. Да... да что... не твое дитя, бестія! По тебѣ, ребенка хотъ убей до смерти.

Еремѣвна. Ахъ, Создатель, спаси и помилуй! Да кабы братецъ въ ту-жъ минуту стоять не изволилъ, то-бъ я съ нимъ поломалась, во что-бъ Богъ ни поставилъ: притупились бы эти (указывая на ногти). Я-бъ и клыковъ беречь не стала.

Г-жа Простакова. Всѣ вы, бестіи, усердны на однихъ словахъ, а не на дѣлѣ.

Еремѣвна (заплакавъ). Я не усердна вамъ, матушка! Ужъ какъ больше служить, не знаешь... рада не токмо что... живота не жалѣешь... а все не угодно.

Кутейкинъ. Намъ во-свояси повелите?

Цыфиркинъ. Намъ куда походъ, ваше благородіе? } Вмѣстѣ.

Г-жа Простакова. Ты же еще, старая вѣдьма, и разревѣлась. Поди, накорми ихъ съ собою, а послѣ обѣда тотчасъ опять сюда (къ Митрофану). Пойдемъ со мною, Митрофанушка. Я тебя изъ глазъ теперь не выпущу. Какъ скажу я тебѣ нешичко, такъ пожить на свѣтѣ слюбится. Не вѣкъ тебѣ, моему другу, не вѣкъ тебѣ учиться: ты, благодаря Бога, столько уже смыслишь, что и самъ взведешь дѣточекъ (къ Еремѣвнѣ). Съ братцемъ перевѣдаюсь не по твоему. Пусть же всѣ

добрые люди увидятъ, что мама и что матьродная (отходить съ Митрофаномъ).

Кутейкинъ. Житье твое, Еремѣвна, яко тьма кромѣшная. Пойдемъ-ка за трапезу, да съ горя выпей сперва чарку...

Цыфиркинъ. А тамъ другую,—вотъ-те и умноженъе.

Еремѣвна (въ слезахъ). Нелегкая меня не приберетъ. Сорокъ лѣтъ служу, а милость все та же..

Кутейкинъ. А велика-ль благостыня?

Еремѣвна. По пяти рублей на годъ, да по пяти пощечинъ на день.

(Кутейкинъ и Цыфиркинъ взяли ее подъ-руки).

Цыфиркинъ. Смекнемъ же за столомъ, что тебѣ доходу въ круглый годъ.

конецъ второго дѣйствія.

А.

Б.

6.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

стародумъ и правдинъ.

Правдинъ. Лишь только изъ-за стола встали, и я, подошедъ къ окну, увидѣлъ вашу карету, то, не сказавъ никому, выбѣжалъ къ вамъ на встрѣчу обнять васъ отъ всего сердца. Мое къ вамъ душевное почтеніе.

Стародумъ. Оно мнѣ драгоцѣнно, повѣрь мнѣ.

Правдинъ. Ваша ко мнѣ дружба тѣмъ лестнѣе, что вы не можете имѣть ее къ другимъ, кромѣ такихъ...

Стародумъ. Каковъ ты. Я говорю безъ чинновъ. Начинаются чины — перестаетъ искренность.

Правдинъ. Ваше обхожденіе...

Стародумъ. Ему многіе смѣются. Я это знаю. Быть такъ. Отецъ мой воспиталъ меня по-тогдашнему, а я не нашель и нужды себя перевоспитывать. Служилъ онъ Петру Великому. Тогда одинъ человѣкъ назывался ты, а не вы, тогда не знали еще заражать людей столько, чтобъ всякій считалъ себя за многихъ. Зато нынче многіе не стоятъ одного. Отецъ мой у двора Петра Великаго...

Правдинъ. А я слышалъ, что онъ въ военной службѣ...

Стародумъ. Въ тогдашнемъ вѣкѣ придворные были войны, да войны не были придворные. Воспитаніе дано мнѣ было отцомъ моимъ по тому вѣку наилучшее. Въ то время къ наученію мало было способовъ, да и не умѣли еще чужимъ умомъ набивать пустую голову.

Правдинъ. Тогдашнее воспитаніе дѣйствительно состояло въ нѣсколькихъ правилахъ...

Стародумъ. Въ одномъ. Отецъ мой непрестанно мнѣ твердилъ одно и то же: имѣй сердце, имѣй душу, — и будешь человѣкъ во всякое время. На все прочее мода: на умы мода, на знанія мода, какъ на пряжки, на пуговицы.

Правдинъ. Вы говорите истину. Прямое достоинство въ человѣкѣ есть душа.

Стародумъ. Безъ нея просвѣщеннѣйшая умница жалкая тварь (съ чувствомъ). Невѣжда безъ души — звѣрь. Самый мелкій подвигъ вводитъ его во всякое преступленіе. Между тѣмъ, что онъ дѣлаетъ, и тѣмъ, для чего онъ дѣлаетъ, никакихъ вѣсковъ у него нѣтъ. Отъ такихъ-то животныхъ пришелъ я освободить...

Правдинъ. Вашу племянницу. Я это знаю. Она здѣсь. Пойдемъ...

Стародумъ. Постой. Сердце мое кипитъ еще негодованіемъ на недостойный поступокъ здѣшнихъ хозяевъ. Побудемъ здѣсь нѣсколько минутъ. У меня правило: въ первомъ движеніи ничего не начинать.

Правдинъ. Рѣдкіе правило ваше наблюдать умѣютъ.

Стародумъ. Опыты жизни моей меня къ тому приучили. О, еслибъ я ранѣе умѣлъ владѣть собою, я имѣлъ бы удовольствіе служить долѣе отечеству.

Правдинъ. Какимъ же образомъ? Происшествія съ человѣкомъ вашихъ качествъ никому равно-

душны быть не могутъ. Вы меня крайне одолжите: если расскажете...

Стародумъ. Я ни отъ кого ихъ не таю для того, чтобъ другіе въ подобномъ положеніи нашлись меня умѣе. Вошедъ въ военную службу, познакомился съ молодымъ графомъ, котораго имени я и вспомнить не хочу. Онъ былъ по службѣ меня моложе, сынъ случайнаго отца, воспитанъ въ большомъ свѣтѣ и имѣлъ особый случай научиться тому, что въ наше воспитаніе еще и не входило. Я всѣ силы употребилъ снискать его дружбу, чтобъ всегдашнимъ съ нимъ обхожденіемъ наградить недостатки моего воспитанія. Въ самое то время, когда взаимная наша дружба утвердилась, услышали мы нечаянно, что объявлена война. Я бросился обнимать его съ радостью. «Любезный графъ! вотъ случай намъ отличить себя. Пойдемъ сейчасъ въ армію и сдѣлаемся достойными званія дворянами, которое намъ дала порода». Вдругъ мой графъ сильно наморщился и, обнявъ меня, сухо: «Счастливый тебѣ путь», сказалъ мнѣ, «а я ласкаюсь, батюшка не захочетъ со мною разстаться». Ни съ чѣмъ нельзя сравнить презрѣнія, которое ощутилъ я къ нему въ ту-жъ минуту. Тутъ увидѣлъ я, что между людьми случайными и людьми почтенными бываютъ иногда неизмѣримая разница; что въ большомъ свѣтѣ водятся премелкія души и что съ великимъ просвѣщеніемъ можно быть великому скареду.

Правдинъ. Сущая истина.

Стародумъ. Оставя его, поѣхалъ я немедленно, куда звала меня должность. Многіе случаи имѣлъ я отличить себя. Раны мои доказываютъ, что я ихъ и не пропускалъ. Доброе мнѣніе обо мнѣ начальниковъ и войска было лестною наградою службы моей, какъ вдругъ получилъ я извѣстіе, что графъ, прежній мой знакомецъ, о которомъ я гнушался вспомнить, произведенъ

чиномъ, а обойденъ я,—я, лежавшій тогда съ ранъ въ тяжкой болѣзни! Такое правосудіе растерзало мое сердце, и я тотчасъ взялъ отставку.

Правдинъ. Что-жъ бы иное и дѣлать надлежало?

Стародумъ. Надлежало образумиться. Не умѣлъ я остережся отъ первыхъ движеній раздраженнаго моего любочестія. Горячность не допустила меня тогда рассудить, что прямо любочестивый человекъ ревнуетъ къ дѣламъ, а не къ чинамъ; что чины нерѣдко выпрашиваются, а истинное почтеніе необходимо заслуживается, что гораздо честнѣе быть безъ вины обойдену, нежели безъ заслугъ пожаловану.

Правдинъ. Но развѣ дворянину не позволено взять отставку ни въ какомъ случаѣ?

Стародумъ. Въ одномъ только: когда онъ внутренно удостовѣренъ, что служба его отечеству прямой пользы не приноситъ. А! тогда поди.

Правдинъ. Вы даете чувствовать истинное существо должности дворянина.

Стародумъ. Взявъ отставку, пріѣхалъ я въ Петербургъ. Тутъ слѣпой случай завелъ меня въ такую сторону, о которой мнѣ отъ роду и въ голову не приходило.

Правдинъ. Куда же?

Стародумъ. Ко двору. Меня взяли ко двору. А? Какъ ты объ этомъ думаешь?

Правдинъ. Какъ же вамъ эта сторона показалась?

Стародумъ. Любопытна. Первое показалось мнѣ страшно то, что въ этой сторонѣ по большой прямой дорогѣ никто почти не ѣздитъ, а всѣ объѣзжаютъ крюкомъ, надѣясь доѣхать поскорѣе.

Правдинъ. Хотъ крюкомъ, да просторна ли дорога?

Стародумъ. А такова-то просторна, что двое,

5 А.

ПІЕ.

встрѣтись, разойтись не могутъ. Одинъ другого сваливаетъ, и тотъ, кто на ногахъ, не поднимаетъ уже никогда того, кто на земли.

Правдинъ. Такъ поэтому тутъ самолюбіе.

Стародумъ. Тутъ не самолюбіе, а, такъ называть, себялюбіе. Тутъ себя любятъ отменно, о себѣ одномъ пекутся, объ одномъ настоящемъ часѣ суетятся. Ты не повѣришь: я видѣлъ тутъ множество людей, которымъ во всѣ случаи ихъ жизни ни разу на мысль не приходили ни предки, ни потомки.

Правдинъ. Но тѣ достойные люди, которые у двора служатъ государству...

Стародумъ. О! тѣ не оставляютъ двора для того, что они двору полезны, а прочіе для того, что дворъ имъ полезенъ. Я не былъ въ числѣ первыхъ и не хотѣлъ быть въ числѣ послѣднихъ.

Правдинъ. Васъ, конечно, у двора не узнали?

Стародумъ. Тѣмъ для меня лучше. Я успѣлъ обратиться безъ хлопотъ; а то бы выжили-жъ меня однимъ изъ двухъ манеровъ.

Правдинъ. Какихъ?

Стародумъ. Отъ двора, мой другъ, выживаютъ двумя манерами; либо на тебя разсердятся, либо тебя разсердятъ. Я не сталъ дожидаться ни того, ни другого; рассудилъ, что лучше вести жизнь у себя дома, нежели въ чужой передней.

Правдинъ. Итакъ, вы отошли отъ двора ни съ чѣмъ? (открываетъ свою табакерку).

Стародумъ. (беретъ у Правдина табакъ). Какъ ни съ чѣмъ? Табакерка цѣна пятьсотъ рублевъ. Пришли къ купцу двое. Одинъ, заплатя деньги, принесъ домой табакерку; другой пришелъ домой безъ табакерки. И ты думаешь, что другой пришелъ домой ни съ чѣмъ? Ошибаешься. Онъ принесъ назадъ свои пятьсотъ рублевъ цѣлы. Я отошелъ отъ двора безъ деревень, безъ ленты, безъ чи-

новъ, да мое принесъ домой неповрежденно: мою душу, мою честь, мои правила.

Правдинъ. Съ вашими правилами людей не отпускать отъ двора, а ко двору призывать надобно.

Стародумъ. Призывать? А зачѣмъ?

Правдинъ. Затѣмъ, зачѣмъ къ больнымъ врача призываютъ.

Стародумъ. Мой другъ, ошибаешься. Тщетно звать врача къ больнымъ неисцѣльно; тутъ врачъ не пособить, развѣ самъ заразится.

ЯВЛЕНІЕ II.

тѣ же и Софья.

Софья (къ Правдину). Силь монхъ не стало отъ ихъ шуму.

Стародумъ (въ сторону). Вотъ черты лица ея матери. Вотъ моя Софья!

Софья (смотря на Стародума). Боже мой, онъ меня назвалъ! Сердце мое меня не обманываетъ...

Стародумъ (обнявъ ее). Нѣтъ! ты дочь моей сестры, дочь сердца моего.

Софья (бросаясь въ его объятія). Дядюшка! я внѣ себя съ радости.

Стародумъ. Любезная Софья, я узналъ въ Москвѣ, что ты живешь здѣсь противъ воли. Миѣ на свѣтѣ шестьдесятъ лѣтъ. Случалось быть часто раздраженнымъ, иногда быть собою довольнымъ: ничто такъ не терзало мое сердце, какъ невнятность въ сѣтяхъ коварства; никогда не бывалъ я такъ собой доволенъ, какъ если случилось вырвать добычу изъ рукъ порока.

Правдинъ. Сколь приятно быть тому и свидѣтелемъ!

Софья. Дядюшка, ваши ко мнѣ милости...

Стародумъ. Ты знаешь, что я одной тобой привязанъ къ жизни. Ты должна дѣлать утѣшеніе моей старости, а мои подвѣнія — твое

БА.

ТІЕ.

№ 6.

встрѣтись, разойтись не могутъ. Одинъ другого сваливаетъ, и тотъ, кто на ногахъ, не поднимаетъ уже никогда того, кто на земли.

Правдинъ. Такъ поэтому тутъ самолюбіе.

Стародумъ. Тутъ не самолюбіе, а, такъ назвать, себялюбіе. Тутъ себя любятъ отмѣнно, о себѣ одномъ пекутся, объ одномъ настоящемъ часѣ суетятся. Ты не повѣришь: я видѣлъ тутъ множество людей, которымъ во всѣ случаи ихъ жизни ни разу на мысль не приходили ни предки, ни потомки.

Правдинъ. Но тѣ достойные люди, которые у двора служатъ государству...

Стародумъ. О! тѣ не оставляютъ двора для того, что они двору полезны, а прочіе для того, что дворъ имъ полезенъ. Я не былъ въ числѣ первыхъ и не хотѣлъ быть въ числѣ послѣднихъ.

Правдинъ. Васъ, конечно, у двора не узнали?

Стародумъ. Тѣмъ для меня лучше. Я успѣлъ убраться безъ хлопотъ; а то бы выжили-жъ меня однимъ изъ двухъ манеровъ.

Правдинъ. Какихъ?

Стародумъ. Отъ двора, мой другъ, выживаютъ двумя манерами; либо на тебя разсердятся, либо тебя разсердятъ. Я не сталъ дожидаться ни того, ни другого; разсудилъ, что лучше вести жизнь у себя дома, нежели въ чужой передней.

Правдинъ. Итакъ, вы отошли отъ двора ни съ чѣмъ? (открываетъ свою табакерку).

Стародумъ. (беретъ у Правдина табакъ). Какъ ни съ чѣмъ? Табакеркѣ цѣна пятьсотъ рублей. Пришли къ купцу двое. Одинъ, заплатя деньги, принесъ домой табакерку; другой пришелъ домой безъ табакерки. И ты думаешь, что другой пришелъ домой ни съ чѣмъ? Ошибаешься. Онъ принесъ назадъ свои пятьсотъ рублей цѣлы. Я отошелъ отъ двора безъ деревень, безъ ленты, безъ чи-

новъ, да мое принесъ домой неповрежденно: мою душу, мою честь, мои правила.

Правдинъ. Съ вашими правилами людей не отпускать отъ двора, а ко двору призывать надобно.

Стародумъ. Призывать? А зачѣмъ?

Правдинъ. Затѣмъ, зачѣмъ къ больнымъ врача призываютъ.

Стародумъ. Мой другъ, ошибаешься. Тщетно звать врача къ больнымъ нецѣльно; тутъ врачъ не пособить, развѣ самъ заразится.

ЯВЛЕНІЕ II.

тѣ же и Софья.

Софья (къ Правдину). Силъ моихъ не стало отъ ихъ шуму.

Стародумъ (въ сторону). Вотъ черты лица ея матери. Вотъ моя Софья!

Софья (смотря на Стародума). Боже мой, онъ меня называлъ! Сердце мое меня не обманываетъ...

Стародумъ (обнявъ ее). Нѣтъ! ты дочь моей сестры, дочь сердца моего.

Софья (бросаясь въ его объятія). Дядюшка! я внѣ себя съ радости.

Стародумъ. Любезная Софья, я узналъ въ Москвѣ, что ты живешь здѣсь противъ воли. Мнѣ на свѣтѣ шестьдесятъ лѣтъ. Случалось быть часто раздраженнымъ, иногда быть собою довольнымъ: ничто такъ не терзало мое сердце, какъ невинность въ сѣтяхъ коварства; никогда не бывалъ я такъ собой доволенъ, какъ если случалось вырвать добычу изъ рукъ порока.

Правдинъ. Сколь пріятно быть тому и свидѣтелемъ!

Софья. Дядюшка, ваши ко мнѣ милости...

Стародумъ. Ты знаешь, что я одной тобой привязанъ къ жизни. Ты должна дѣлать утѣшеніе моей старости, а мои попеченія — твое

А.

счастье. Пошедь въ отставку, положилъ я основаніе твоему воспитанію; но не могъ иначе основать твоего состоянія, какъ разлучась съ твоей матерью и съ тобою.

Софья. Отсутствіе ваше огорчало насъ несказанно.

Стародумъ (къ Правдину). Чтобъ оградить ея жизнь отъ недостатка въ нужномъ, рѣшилъ я удалиться на нѣсколько лѣтъ въ ту землю, гдѣ достаютъ деньги, не промѣнивая ихъ на совѣсть, безъ подлой выслуги, не грабя отечества, гдѣ требуютъ денегъ отъ самой земли, которая правосуднѣе людей, лицепріятія не знаетъ, а платитъ одни труды вѣрно и щедро.

Правдинъ. Вы могли-бъ обогатиться, какъ я слышалъ, несравненно больше.

Стародумъ. А на что?

Правдинъ. Чтобъ быть богаты, какъ другіе.

Стародумъ. Богату! А кто богаты? Да вѣдаешь ли ты, что для прихотей одного человѣка всей Сибири мало? Другъ мой, все состоитъ въ воображеніи. Послѣдуй природѣ, никогда не будешь бѣденъ; послѣдуй людскимъ мнѣніямъ, никогда богатъ не будешь.

Софья. Дядюшка, какую правду вы говорите!

Стародумъ. Я нажилъ столько, чтобъ при твоёмъ замужествѣ не останавливала насъ бѣдность жениха достойнаго.

Софья. Во всю жизнь мою ваша воля будетъ мой законъ.

Правдинъ. Но выдавъ ее, не лишнее было бы оставить и дѣтямъ...

Стародумъ. Дѣтямъ? Оставлятъ богатство дѣтямъ! Въ головѣ нѣтъ. Умны будутъ, безъ него обойдутся; а глупому сыну не въ помощь богатство. Видалъ и молодцовъ въ золотыхъ кафтаняхъ съ свинцовой головою. Нѣтъ, мой другъ, наличныя деньги — не наличныя достоинства. Золотой болванъ — все болванъ.

Правдинъ. Со всѣмъ тѣмъ мы видимъ, что деньги нерѣдко ведутъ къ чинамъ, чины обыкновенно къ знатности, а знатымъ оказывается почтеніе.

Стародумъ. Почтеніе! Одно почтеніе должно быть лестно человѣку — душевное; а душевнаго почтенія достоинъ только тотъ, кто въ чинахъ не по деньгамъ, а въ знати не по чинамъ.

Правдинъ. Заключение ваше неоспоримо.

Стародумъ. Ба! Это что за шумъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, Г-ЖА ПРОСТАКОВА, СКОТИНИНЪ И МИЛОНЪ.

(Милонъ разнимаетъ г-жу Простакову съ Скотининымъ).

Г-жа Простакова. Пусти! пусти, батюшка! дай мнѣ до рожи, до рожи...

Милонъ. Не пущу, сударыня. Не прогнѣвайся!

Скотининъ (въ запальчивости поправляя парикъ). Отвяжись, сестра! Дойдетъ дѣло до ломки: погну, такъ затрешишь.

Милонъ (г-жѣ Простаковой). И вы забыли, что онъ вамъ братъ!

Г-жа Простакова. Ахъ, батюшка, сердце взяло! дай подрагаться!

Милонъ (Скотинину). Развѣ она вамъ не сестра?

Скотининъ. Что грѣха тайтъ, одного помету; да вишь развизжалась.

Стародумъ (не могши удержаться отъ смѣха, къ Правдину). Я боялся разсердиться, теперь смѣхъ меня беретъ.

Г-жа Простакова. Кого-то? Надъ кѣмъ-то? Это что за выѣзжій.

Стародумъ. Не прогнѣвайся, сударыня; я отъ роду ничего смѣшнѣе не видывалъ.

Скотининъ (держась за шею). Кому смѣхъ, а мнѣ и полсмѣха нѣтъ.

Милонъ. Да не ушибла-ль она васъ?

Скотининъ. Передъ - отъ заслонялъ обѣими, такъ видѣлась въ зашеину.

Правдинъ. И больно?

Скотининъ. Загривокъ немного пронозила.

(Въ слѣдующую рѣчь г-жа Простакова Софья скаиваетъ взо-
раши Милону, что передъ нимъ Стародумъ, Милонъ ее понимаетъ).

Г-жа Простакова. Пронзила!.. Нѣтъ, братецъ, ты долженъ образъ вымѣнять господина офицера: а кабы не онъ, то-бъ ты отъ меня не заслонился. За сына вступаюсь; не спущу родному (Стародуму). Это, сударь, ничего и не смѣшно, не прогнѣвайся. У меня материное сердце. Слыхано ли, чтобъ сука щенять своихъ выдавала? Изволилъ пожаловать невѣдомо къ кому невѣдомо кто.

Стародумъ (указывая на Софью). Пріѣхаль къ ней ея дядя Стародумъ.

Г-жа Простакова (обробѣвъ и струся). Какъ! это ты! ты, батюшка! гость нашъ безцѣнный! Ахъ, я дура безсчетная! Да такъ ли бы надобно было встрѣтить отца родного, на котораго вся надежда, который у насъ одинъ, какъ порохъ въ глазу. Батюшка, прости меня: я дура. Образумиться не могу. Гдѣ мужъ? Гдѣ сынъ? Какъ въ пустой домъ пріѣхаль! Наказаніе Божіе! Всѣ обезумѣли. Дѣвка! дѣвка! Палашка! дѣвка!

Скотининъ (въ сторону). Тотъ-то! онъ-то! дядюшка-то!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ И ЕРЕМѢВНА.

Еремѣвна. Чего изволишь?

Г-жа Простакова. А ты развѣ дѣвка, собачья ты дочь! Развѣ у меня въ домѣ, кромѣ твоей скверной хари, и служанокъ нѣтъ! Палашка гдѣ?

Еремѣвна. Захворала, матушка; лежитъ съ утра.

Г-жа Простакова. Лежить! Ахъ, она бестія! Лежить! Какъ будто она благородная!

Еремѣвна. Такой жаръ рознялъ, матушка; безъ умолку бредить...

Г-жа Простакова. Бредить, бестія! Какъ будь-то благородная! Зови же ты мужа, сына. Скажи имъ, что по милости Божіей дождались мы дядюшку любезной нашей Софьюшки; что второй нашъ родитель къ намъ теперь пожаловалъ по милости Божіей. Ну, бѣги, переваливайся.

Стародумъ. Къ чему такъ суетиться, сударыня? По милости Божіей я вашъ не родитель; по милости же Божіей я вамъ и не знакомъ.

Г-жа Простакова. Нечаянный твой пріѣздъ, батюшка, умъ у меня отнялъ; да дай хотя обнять тебя хорошенько, благодаритель нашъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ, ПРОСТАНОВЪ, МИГРОФАНЪ И ЕРЕМѢВНА.

(Въ слѣдующую рѣчь Стародума, Простаконъ съ сыномъ, вышедшіе изъ средней двери, стали позади Стародума Отецъ готовъ его обнять, какъ скоро дойдетъ очередь, а сынъ подойти къ рукѣ. Еремѣвна взяла мѣсто въ сторонѣ и, сложя руки, стала какъ вкопаная, выпяля глаза на Стародума, съ робкимъ подобострастіемъ).

Стародумъ (обнимая неохотно г-жу Простакону). Милость совсѣмъ лишняя, сударыня; безъ нея могъ бы я весьма легко обойтись.

(Врвавшись изъ рукъ ея, обертывается на другую сторону, гдѣ Скотининъ, стоящій уже съ распростертыми руками, тотчасъ его схватываетъ).

Стародумъ. Это къ кому я попался?

Скотининъ. Это я, сестринъ братъ.

Стародумъ (увидя еще двухъ, съ нетерпѣніемъ). А это кто еще?

Простаконъ (обнимая). Я женинъ мужъ.

Мигрофанъ (лова руку). А я матушкинъ }
сынкокъ. } вмѣстѣ.

Милонъ (Правдину). Теперь я не представляюсь.

Правдинъ (Милону). Я найду случай представить тебя послѣ.

А.

Стародумъ (не давал руки Митрофану). Этотъ ловить цѣловать руку: видно, что готовятъ въ него большую душу.

Г-жа Простакова. Говори, Митрофанушка; какъ-де, сударь, мнѣ твоей ручки не поцѣловать: ты мой второй отецъ.

Митрофанъ. Какъ не поцѣловать. дядюшка, твоей ручки: ты мой отецъ... (къ матери). Который бишь?

Г-жа Простакова. Второй.

Митрофанъ. Второй? Второй отецъ, дядюшка.

Стародумъ. Я, сударь, тебѣ ни отецъ, ни дядюшка.

Г-жа Простакова. Батюшка, вѣдь ребенокъ, можетъ быть, свое счастье прорекать: авось либо сподобитъ Богъ быть ему и впрямь твоимъ племянничкомъ.

Скотининъ. Право! А я чѣмъ не племянникъ? Ай, сестра!

Г-жа Простакова. Я, братецъ, съ тобою лаяться не стану (къ Стародуму). Отъ роду, батюшка, ни съ кѣмъ не бранивалась. У меня такой нравъ: хоть разругай, вѣкъ слова не скажу. Пусть же, себѣ на умъ, Богъ тому заплатитъ, кто меня, бѣдную, обижаетъ.

Стародумъ. Я это примѣтилъ, какъ скоро ты, сударыня, изъ дверей показалась.

Правдинъ. А я уже три дня свидѣтелемъ ея добронравія.

Стародумъ. Этой забавы я такъ долго имѣть не могу. Софьюшка, другъ мой, завтра же поутру ѣду съ тобой въ Москву.

Г-жа Простакова. Ахъ, батюшка, за что такой гнѣвъ?

Простаковъ. За что немилость?

Г-жа Простакова. Какъ? Намъ разстаться съ Софьюшкой, съ сердечнымъ нашимъ другомъ! Я съ одной тоски отъ хлѣба отстану.

Простаковъ. А я уже тутъ сгибъ, да пропаль.

Стародумъ. Когда же вы такъ ее любите, то долженъ я васъ обрадовать: я везу ее въ Москву для того, чтобъ сдѣлать ея счастье. Мнѣ представленъ въ женихи ея нѣкто молодой человекъ большихъ достоинствъ: за него ее и выдамъ.

Г-жа Простакова. Ахъ! уморилъ!

Милонъ. Что я слышу!

(Софья кажется пораженной).

Скотининъ. Вотъ-те разы!

(Простаковъ всплеснулъ руками).

Митрофанъ. Вотъ тебѣ на!

(Еремѣвна печально кивнула головою).

(Правдинъ показываетъ видъ огорченнаго удивленія).

Стародумъ (примѣтя всѣхъ смятеніе). Что это значить? (къ Софьѣ). Софьюшка, другъ мой, и ты, мнѣ кажется, въ смущеніи? Неужель мое намѣреніе тебя огорчило? Я заступаю мѣсто отца твоего. Повѣрь мнѣ, что я знаю его права. Они нейдутъ далѣе, какъ отвращать несчастную склонность дочери; а выборъ достойнаго человека зависитъ совершенно отъ ея сердца. Будь спокойна, другъ мой: твой мужъ, тебя достойный, кто-бъ онъ ни былъ, будетъ имѣть во мнѣ истиннаго друга. Поди за кого хочешь (всѣ принимаютъ веселый видъ).

Софья. Дядюшка, не сомнѣвайтесь въ моемъ повиновеніи.

Милонъ (въ сторону). Почтенный человекъ.

Г-жа Простакова (съ веселымъ видомъ). Вотъ отецъ! Вотъ послушать! Поди за кого хочешь, лишь бы человекъ ея стоилъ. Такъ, мой батюшка, такъ. Тутъ только жениховъ пропускать не надобно. Коль есть въ глазахъ дворянинъ малый молодой...

Скотининъ. Изъ ребятъ давно уже вышелъ...

Г-жа Простакова. У кого достаточекъ хотъ и небольшой...

Скотининъ. Да свиной заводъ не плохъ...

Всѣ

вмѣстѣ.

А.

Г-жа Простакова. Такъ и въ добрый часть, къ Архангельской.

Скотининъ. Такъ, веселымъ пиркомъ, да и за свадебку. } *Вмѣстѣ.*

Стародумъ. Совѣты ваши безпристрастны. Я это вижу.

Скотининъ. То-ль еще увидишь какъ опознаешь меня покороче. Вишь ты — здѣсь содомно. Черезъ часъ мѣста приду къ тебѣ одинъ, тутъ дѣло и сладимъ. Скажу не похвалясь, каковъ я, право, такихъ мало (отходить).

Стародумъ. Это всего вѣроятнѣе!

Г-жа Простакова. Ты, мой батюшка, не диви на брата...

Стародумъ. А онъ вашъ братецъ.

Г-жа Простакова. Родной, батюшка: вѣдь я по отцѣ Скотининыхъ. Покойникъ батюшка женился на покойницѣ матушкѣ; она была по прозванію Приплодиныхъ. Насъ, дѣтей, было у него восемнадцать человѣкъ; да кромѣ меня съ братомъ, всѣ, по власти Господней, примерли: иныхъ изъ бани мертвыхъ вытащили; трое, похлебавъ молочка изъ мѣднаго котлика, скончались; двое о Святой недѣлѣ съ колокольни свалились; а достальныя сами не стояли, батюшка!

Стародумъ. Вижу, каковы были и родители ваши.

Г-жа Простакова. Старинные люди, мой отецъ! Не нынѣшній былъ вѣкъ. Насъ ничему не учили. Бывало, добры люди приступятъ къ батюшкѣ, ублажаютъ, ублажаютъ, чтобъ хоть брата отдать въ школу, — кстати ли? Покойникъ-свѣтъ и руками, и ногами, царство ему небесное. Бывало, изволить закричать: проклянута ребенка, который чтонибудь перейметъ у басурмановъ, и не будь тотъ Скотининъ, кто чемунибудь учиться захочетъ.

Правдинъ. Вы однакожь своего сына кое-чему обучаете.

Г-жа Простакова. Да нынѣ вѣкъ другой, батюшка (къ Стародуму). Послѣднихъ крохъ не жалѣемъ, лишь бы сына всему выучить. Мой Митрофанушка изъ-за книги не встаетъ по суткамъ. Материное мое сердце. Ино жаль-жаль, да подумаешь: за то будетъ и дѣтина хоть куда. Вѣдь вотъ ужъ ему, батюшка, шестнадцать лѣтъ исполнится около зимняго Николы. Женныхъ хоть кому, а все-таки учителя ходятъ, часа не теряютъ, и теперь двое въ сѣняхъ дожидаются (мигнула Ережъевнѣ, чтобъ ихъ позвать). А въ Москвѣ приняли иноземца на шесть лѣтъ и чтобъ другіе не сманили, контрактъ въ полициі заявили. Подрядился учить, чему мы хотимъ, а по насъ — учи, чему самъ умѣетъ. Мы весь родигельскій долгъ исполнили! Нѣмца приняли и деньги впередъ по третямъ платимъ. Желала-бъ я душевно, чтобъ ты самъ, батюшка, полюбовался на Митрофанушку и посмотрѣлъ бы, что онъ выучилъ.

Стародумъ. Я худой тому судья, сударыня.

Г-жа Простакова (увидя Кутейкина и Цыфиркина). Вотъ и учителя! Не говорила-ль я, батюшка, что Митрофанушка мой ни днемъ, ни ночью покою не имѣетъ. Свое дитя хвалить дурно, а куда не безсчастна будетъ та, которую приведетъ Богъ его быть женою.

Правдинъ. Это все хорошо. Не забудьте, однакожь, сударыня, что гость вашъ теперь только изъ Москвы пріѣхалъ и что ему покой гораздо нужнѣе похвалъ вашего сына.

Стародумъ. Признаюсь, что я радъ бы отдохнуть и отъ дороги, и отъ всего того, что слышалъ и что видѣлъ.

Г-жа Простакова. Ахъ, мой батюшка! все готово; сама для тебя комнату убирала.

Стародумъ. Благодаренъ! Софьюшка, проводи же меня.

Г-жа Простакова. А мы-то что! Позволь, мой

батюшка, проводить тебя и мнѣ, и сыну, и мужу. Мы всё за твое здоровье въ Кіевъ пѣшкомъ общаемся, лишь бы дѣло наше сладить.

Стародумъ (къ Правдину). Когда же мы увидимся? Отдохнувъ, я сюда прійду.

Правдинъ. Такъ я здѣсь буду имѣть честь васъ видѣть.

Стародумъ. Радъ душою (увидя Милона, который ему съ почтеніемъ поклонился, откланяется и ему учтиво).

Г-жа Простакова. Такъ милости просимъ. (Кромѣ учителей, всѣ отходятъ; Правдинъ съ Милономъ въ сторону, а прочіе—въ другую).

ЯВЛЕНІЕ VI.

кутейкинъ и цыфиркинъ.

Кутейкинъ. Что за бѣсовщина! Съ самаго утра толку не добьешься. Здѣсь каждое утро процвѣтеть и погибнетъ.

Цыфиркинъ. А нашъ братъ и вѣкъ такъ живеть. Дѣла не дѣлай, отъ дѣла не бѣгай. Вотъ бѣда нашему брату, какъ кормятъ плохо, какъ сегодня къ здѣшнему обѣду провіанту не стало.

Кутейкинъ. Да кабы не умудрилъ и меня Владыко, шедши сюда, забрести на перепутьи къ нашей просвирнѣ, взалкалъ бы яко песь ко вечеру.

Цыфиркинъ. Здѣшни господа добры командиры!

Кутейкинъ. Слыхаль ли ты, братецъ, каково житье-то здѣшнимъ челядинцамъ? Даромъ, что ты служивый, бываль на баталіяхъ, страхъ и трепетъ придетъ на тя...

Цыфиркинъ. Вотъ на, слыхаль ли? Я самъ видалъ здѣсь бѣглый огонь въ сутки сряду часа по три (вздохнувъ). Охъ-ти мнѣ! Грусть беретъ.

Кутейкинъ. О, горе мнѣ грѣшному!

Цыфиркинъ. О чемъ вздохулъ, Сидорычъ?

Кутейкинъ. И въ тебѣ смятесе сердце твое, Пафнутьичъ?

Цыфиркинъ. За неволю призадумался! Далъ мнѣ Богъ ученичка, боярскаго сына. Бьюсь съ нимъ третій годъ; трехъ перечесть не умѣеть.

Кутейкинъ. Такъ у насъ одна кручина. Четвертый годъ мучу свой животъ. По сестъ часть, кромѣ задовъ, новой строки не разберетъ, да и зады мямлетъ, прости Господи, безъ складу по складамъ, безъ толку по толкамъ.

Цыфиркинъ. А кто виноватъ? Лишь онъ грифель въ руки, а нѣмецъ въ двери: ему шабашъ изъ-за доски, а меня рады въ толчки.

Кутейкинъ. Тутъ мой ли грѣхъ? Лишь указку въ персты, басурманъ въ глаза: ученичка по головкѣ, а меня по шеѣ.

Цыфиркинъ (съ жаромъ). Я далъ бы себѣ ухо отнести, лишь бы этого тунеядца прошколить по солдатски.

Кутейкинъ. Меня хотъ теперъ шелепами, лишь бы выю грѣшнику путемъ накостылять.

ЯВЛЕНІЕ VII.

тѣ же, г-жа простакова и митрофанъ.

Г-жа Простакова. Пока онъ отдыхаетъ, другъ мой, ты хотъ для виду поучись, чтобъ дошло до ушей его, какъ ты трудишься. Митрофанушка.

Митрофанъ. Ну, а тамъ что?

Г-жа Простакова. А тамъ и женишься.

Митрофанъ. Слушай, матушка, я тебя потѣшу, поучусь; только чтобъ это былъ послѣдній разъ и чтобъ сегодня же быть сговору.

Г-жа Простакова. Прійдетъ часъ воли Божіей.

Митрофанъ. Часъ моей воли пришелъ: не хочу учиться, хочу жениться. Ты-жъ меня взнавила, пеняй на себя. Вотъ я сълъ (Цыфиркинъ очиниваетъ грифель).

Г-жа Простакова. А я тутъ же присяду. Ко-

шелекъ повязу для тебя, другъ мой, Софьюшкины денежки было-бъ куда класть.

Митрофанъ. Ну, давай доску, гарнизонная крыса! Задавай, что писать.

Цыфиркинъ. Ваше благородіе завсегда безъ дѣла лаяться изволите.

Г-жа Простакова (работая). Ахъ, Господи Боже мой! Ужъ ребенокъ не смѣй и избранить Пафнutyича! Ужъ и разгнѣвался!

Цыфиркинъ. За что разгнѣваться, ваше благородіе! У насъ російская поговорка: собака лаесть, вѣтеръ носить.

Митрофанъ. Задавай же зады, повсрачивайся.

Цыфиркинъ. Все зады, ваше благородіе. Вѣдь съ задами-то вѣкъ назади останешься.

Г-жа Простакова. Не твое дѣло, Пафнutyичъ. Мнѣ очень мило, что Митрофанушка впередъ шагать не любитъ. Съ его умомъ, да залетѣть далеко, да и Боже избави!

Цыфиркинъ. Задача: изволили ты, на прикладъ, идти по дорогѣ со мною, ну, хотъ возьмемъ, съ собою Сидорыча. Нашли мы трое...

Митрофанъ (пишетъ). Трое.

Цыфиркинъ. На дорогѣ, на прикладъ же, триста рублей.

Митрофанъ (пишетъ). Триста.

Цыфиркинъ. Дошло дѣло до дѣлежа. Смекни-тко, почему на брата?

Митрофанъ (вычисляя шепчетъ). Единожды три—три; единожды нуль—нуль.

Г-жа Простакова. Что, что до дѣлежа?

Митрофанъ. Вишь триста рублей, что нашли, троимъ раздѣлить.

Г-жа Простакова. Вретъ онъ, другъ мой сердечный! Нашедъ деньги ни съ кѣмъ не дѣлись: всѣ себѣ возьми, Митрофанушка! не учись этой дурацкой наукѣ.

Митрофанъ. Слышь, Пафнutyичъ, задавай другую.

Цыфиркинъ. Пиши, ваше благородіе. За ученье жалуете мнѣ въ годъ десять рублей.

Митрофанъ. Десять.

Цыфиркинъ. Теперь, правда, не за что: а кабы ты, баринъ, что нибудь у меня перенялъ, не грѣхъ бы тогда было и еще прибавить десять.

Митрофанъ (вычисляя, шепчетъ). Нуль да нуль—нуль; одинъ да одинъ... (задумался).

Г-жа Простакова. Не трудись по пустому, другъ мой; гроша не прибавлю; да и не за что, наука не такая; лишь тебѣ мученье; а все вижу пустота. Денегъ нѣтъ—что считать, деньги есть—сочтемъ и безъ Пафнutyича хорошенько.

Кутейкинъ. Шабашъ, право, Пафнutyичъ, двѣ задачи рѣшены. Вѣдь, на повѣрку приводить не стануть.

Митрофанъ. Небось, братъ. Матушка тутъ сама не ошибется. Ступай-ка ты теперь, Кутейкинъ, проучи вчерашнее.

Кутейкинъ (открываетъ Часословъ. Митрофанъ беретъ указку). Начнемъ благословясь. За мною со вниманіемъ. Азъ же есмь червь.

Митрофанъ. Азъ же есмь червь.

Кутейкинъ. Червь, сирѣчь животино, скотъ. Сирѣчь: азъ есмь скотъ.

Митрофанъ. Азъ есмь скотъ.

Кутейкинъ (учебнымъ голосомъ). А не человѣкъ.

Митрофанъ (то же). А не человѣкъ.

Кутейкинъ. Поношеніе человѣковъ.

Митрофанъ. Поношеніе человѣковъ.

Кутейкинъ. И уни...

ЯВЛЕНІЕ VIII.

тѣ же и вральманъ.

Вральманъ. Ай! ай! ай! ай! ай! Теперь-то я фижу! Умарить хотятъ репенка! Матушка ты мая! сшался надъ сфаей утrophой, котора дефять

мѣсесовъ таскала, — такъ скасать, асмое тифа фѣ сфѣтѣ. Тай фолю этимъ проклятымъ слатѣ-ямъ, исъ такой калафы толго-ль палфанъ? Ушь диспозисіонъ, ушь все есть.

Г-жа Простакова. Правда, правда твоя, Адамъ Адамычъ: Митрофанушка, другъ мой, коли ученье такъ опасно для твоей головушки, такъ по мяѣ перестань.

Митрофанъ. А по мяѣ и подавно.

Кутейкинъ (затворя Часословъ). Конецъ и Богу слава.

Вральманъ. Матушка мая! Што тепѣ надопно? Сынокъ, какофъ есть, да таль Похъ старовье; или сынокъ премудрой, такъ скасать, Аристотелись, да въ могилу?

Г-жа Простакова. Ахъ, какая страсть, Адамъ Адамычъ. Онъ же и такъ вчера небрежно поужиналъ.

Вральманъ. Разути-шь, мать мая, напиль прюхо лишнѣ пѣда; а фить калоушка-то унефо караздо слапѣ прюха; напитокъ ее лишнѣ, захрани Поже.

Г-жа Простакова. Правда твоя, Адамъ Адамычъ! Да что ты станешь дѣлать? Ребенокъ, не выучась, поѣзжай-ка въ тотъ же Петербургъ: скажутъ дуракъ. Умницъ-то нынѣ завелось много; ихъ-то я боюсь.

Вральманъ. Чефо паяться, мая матушка? Расумный шеловѣкъ никахта ефо не сатереть, никахта зѣ нимъ не саспорить; а онъ съ умными лютьми не сфясывайся, такъ и путеть плагодтенствіе Поже.

Г-жа Простакова. Вотъ какъ надобно тебѣ на свѣтѣ жить, Митрофанушка!

Митрофанъ. Я и самъ, матушка, до умницъ-то не охотникъ. Свой братъ завсегда лучше.

Вральманъ. Сфая кампанія то ли тѣла!

Г-жа Простакова. Адамъ Адамычъ! да изъ кого-жъ ты ее выберешь?

Вральманъ. Не крушинься, мая матушка, не крушинься; какофъ тѣой тражайшій сынъ, такыхъ на сфѣтѣ миллионы, миллионы. Какъ ему не фыпратъ сепѣ кампаній.

Г-жа Простакова. То даромъ, что мой сынъ: малый острый, проворный.

Вральманъ. То ли пы тѣло, капы не самарили ефо на ушенъе! Россиска краматъ! Арихметика! Ахъ, Хосподи Поже мой! Какъ душа фѣ тѣлѣ остаѣса! Какъ путто пы россиски тѣорянинъ ушь и не могъ фѣ сфѣтѣ авансировать пестъ россиской краматъ!

Кутейкинъ (въ сторону). Подъ языкъ бы тебѣ трудъ и болѣзнь.

Вральманъ. Какъ путто пы до арихметики пыли люти дураки несчетные!

Цыфиркинъ (въ сторону). Я те ребра-то пересчитаю. Попадешься ко мнѣ.

Вральманъ. Ему потрепно снать, какъ жить фѣ сфѣтѣ. Я снаю сфѣтѣ наизустъ, я самъ тертъ калашъ.

Г-жа Простакова. Какъ тебѣ на знать большого свѣту, Адамъ Адамычъ? Я, чай, и въ одномъ Петербургѣ ты всего наглядѣлся.

Вральманъ. Тафольно, мая матушка, тафольно. Я сасегда ахотникъ пыль смотрѣть публикъ. Пыфало, о прасникѣ съѣтутца къ Катрингофѣ кареты съ хосподамъ; я фсе ни нихъ смотрю. Пыфало, ни сойту ни на минуту съ косель.

Г-жа Простакова. Съ какихъ козелъ?

Вральманъ (въ сторону). Ай, ай, ай, ай! Што я зафралъ! (Вслухъ). Ты, матушка, снаешь, што сматрѣть фсегда лофче зповышя, такъ я, пыфало, на снакому карету и сасѣлъ: та и смотрю польшой сфѣтѣ съ косель.

Г-жа Простакова. Конечно, виднѣе. Умный человѣкъ знаетъ куда влѣзть.

Вральманъ. Вашъ тражайшій сынъ также въ сфѣтѣ какъ нипуть всмаститца лютей пасма-

трѣтъ и себя покасать. Уталець! (Митрофанъ, стоя на мѣстѣ, перевортырается).

Вральманъ. Уталець! Не постоить на мѣстѣ какъ тикой конь пезъ усды. Ступай! Фортъ! (Митрофанъ убѣгаетъ).

Г-жа Простакова (усмѣхаясь радостно). Ребенокъ, право, хотъ и женѣхъ. Пойти за нимъ, однакожъ, чтобъ онъ съ рѣзвости безъ умыслу чѣмъ нибудь гостя не прогнѣвалъ.

Вральманъ. Поты, мая матушка! Салетна птица! Съ нимъ тфой гласа натошно.

Г-жа Простакова. Прощай же, Адамъ Адамычъ! (Отходитъ)!

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ВРАЛЬМАНЪ, КУТЕЙКИНЪ И ЦЫФИРКИНЪ.

Цыфиркинъ (насмѣхаясь). Эка образина!

Кутейкинъ (насмѣхаясь). Причта во языцѣхъ!

Вральманъ. Чему фы супы-то скалите, нефѣжи?

Цыфиркинъ (ударивъ по плечу). А ты что брови-то нахмуриль, чухонская сова!

Вральманъ. Ой! ой! шелѣсны лапы!

Кутейкинъ (ударивъ по плечу). Филинъ проклятый, что ты буркалами-то похлопываешь?

Вральманъ (тихо). Пропаль я (вслухъ). Што фи истефааетесь, репята, што ли, нато мною?

Цыфиркинъ. Самъ праздно хлѣбъ ѣшь и другимъ ничего дѣлать не даешь; да ты-жъ еще и рожы не оставишь.

Кутейкинъ. Уста твоя всегда глаголаша гордыню, нечестивый!

Вральманъ (опрavляясь отъ робости). Какъ фы терсаете нефѣшничать передъ ушоной персоной? Я някраулъ сакричу.

Цыфиркинъ. А мы те и честь отдадимъ, я доскою...

Кутейкинъ. А я Часословомъ.

Вральманъ. Я хоспожѣ на фасъ пожалуюсь. (Цыфиркинъ замахиваясь доскою, а Кутейкинъ Часословомъ).

Цыфиркинъ. Раскрою тебѣ рожу на-пятеро.

Кутейкинъ. Зубы грѣшника сокрушу.

(Вральманъ бѣжитъ).

Цыфиркинъ. Ага! поднялъ трусь ноги!

Кутейкинъ. Направи стопы свои, окаянный!

Вральманъ (въ дверяхъ). Што фсяли, пестія? Сюта сунтесь.

Цыфиркинъ. Уплелъ! Мы бы дали тебѣ таску.

Вральманъ. Лихъ не паюсь теперь, не паюсь.

Кутейкинъ. Засѣлъ пребеззаконный! Много-ль тамъ васъ, басурмановъ-то? Всѣхъ высылай.

Вральманъ. Съ атнимъ не слатили!

Эхъ! пратъ, фсяли!

Цыфиркинъ. Одинъ десятерыхъ уберу.

Кутейкинъ. Во утріе избію вся грѣшныя земли.

Ваѣсть.

Всѣ

вдругъ

кричатъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНИЕ I.

Софья (одна, глядя на часы). Дядюшка скоро долженъ выйти. Я (сидясь), его здѣсь подожду (вынимаетъ книжку и прочитываетъ нѣсколько). Это правда. Какъ не быть довольну сердцу, когда спокойна совѣсть! (прочитавъ опять нѣсколько). Нельзя не любить правилъ добродѣтели: они способны къ счастью (прочитавъ нѣсколько, взглянула и, увидѣвъ Стародума, къ нему подбѣгаетъ).

ЯВЛЕНИЕ II.

софья и стародумъ.

Стародумъ. А ты уже здѣсь, другъ мой сердечный!

Софья. Я васъ дожидалась, дядюшка. Читала теперь книжку.

Стародумъ. Какую?

Софья. Французскую: Фенелона, о воспитаніи дѣвицъ.

Стародумъ. Фенелона, автора Телемака? Хорошо. Я не знаю твоей книжки, однако читай ее, читай. Кто написалъ Телемака, тотъ перомъ своимъ нравовъ развращать не станетъ. Я бо-

юсь для васъ нынѣшнихъ мудрецовъ. Мнѣ случилось читать изъ нихъ все то, что переведено по-русски. Они, правда, искореняютъ сильно предразсудки, да воротятъ съ корня добродѣтель. Сядемъ (оба сѣли). Мое сердечное желаніе видѣть тебя столько счастливою, сколько въ свѣтѣ быть возможно.

Софья. Ваши наставленія, дядюшка, составятъ все мое благополучіе. Дайте мнѣ правила, которыми я послѣдовать должна. Руководствуйте сердцемъ моимъ; оно готово вамъ повиноваться.

Стародумъ. Мнѣ пріятно расположеніе души твоей. Съ радостью подамъ мои совѣты. Слушай меня съ такимъ вниманіемъ, съ какою искренностію я говорить буду. Поближе (Софья подвигаетъ стулъ свой).

Софья. Дядюшка, всякое слово ваше врѣзано будетъ въ сердце мое.

Стародумъ (съ важнымъ чистосердечіемъ). Ты теперь въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыхъ душа наслаждаться хочетъ всѣмъ бытіемъ своимъ, разумъ хочетъ знать, а сердце чувствовать. Ты вступишь теперь въ свѣтъ, гдѣ первый шагъ рѣшитъ часто судьбу цѣлой жизни, гдѣ всего чаще первая встрѣча бываетъ: умы развращенныя въ своихъ понятіяхъ, сердца развращенныя въ своихъ чувствіяхъ. О, мой другъ! умѣй различить, умѣй остановиться съ тѣми, которыхъ дружба къ тебѣ была бы надежною порукою за твой разумъ и сердце.

Софья. Все мое стараніе употреблю заслужить доброе мнѣніе людей достойныхъ. Да какъ мнѣ избѣжать, чтобъ тѣ, которые увидятъ, какъ отъ нихъ я удаляюсь, не стали на меня злобиться? Не можно-ль, дядюшка, найти такое средство, чтобъ мнѣ никто на свѣтѣ зла не пожелалъ?

Стародумъ. Дурное расположеніе людей, недостойныхъ почтенія, не должно быть огорчи-

тельно. Знай, что зла никогда не желаютъ тѣмъ, кого презираютъ; а обыкновенно желаютъ зла тѣмъ, кто имѣетъ право презирать. Люди не одному богатству, не одной знатности завидуютъ; и добродѣтель также своихъ завистниковъ имѣетъ. Они всею силою стараются развратить невинное сердце, чтобъ унизить его до себя самихъ, и разумъ, не имѣвшій испытанія, обольщаютъ до того, чтобъ полагать свое счастье не въ томъ, въ чемъ надобно.

Софья. Возможно-ль, дядюшка, чтобъ были въ свѣтѣ такіе жалкіе люди, въ которыхъ дурное чувство родится точно отъ того, что есть въ другихъ хорошее. Добродѣтельный человѣкъ сжалиться долженъ надъ такими несчастными.

Стародумъ. Они жалки, это правда; однако, для этого добродѣтельный человѣкъ не перестаетъ идти своей дорогой. Подумай ты сама, какое было бы несчастье, ежели-бъ солнце перестало свѣтить для того, чтобъ слабыхъ глазъ не ослѣпить!..

Софья. Да скажите-жъ мнѣ, пожалуйста, виноваты ли они? Всякій ли человѣкъ можетъ быть добродѣтеленъ?

Стародумъ. Повѣрь мнѣ, всякій найдетъ въ себѣ довольно силъ, чтобъ быть добродѣтеленъ. Надобно захотѣть рѣшительно, а тамъ всего будетъ легче не дѣлать того, за что-бъ совѣсть угрызала.

Софья. Кто-жъ остережетъ человѣка, кто не допуститъ до того, за что послѣ мучить его совѣсть?

Стародумъ. Кто остережетъ? Та же совѣсть. Вѣдай, что совѣсть всегда, какъ другъ, остерегаетъ прежде, нежели какъ судья наказываетъ.

Софья. Такъ поэтому надобно, чтобъ всякій порочный человѣкъ былъ дѣйствительно презрѣнія достоинъ, когда дѣлаетъ онъ дурно, зная,

что дѣлаетъ. Надобно, чтобъ душа его была очень низка, когда она не выше дурного тѣла.

Стародумъ. И надобно, чтобъ разумъ его былъ не прямой разумъ, когда онъ полагаетъ свое счастье не въ томъ, въ чемъ надобно.

Софья. Мнѣ казалось, дядюшка, что все люди согласились, въ чемъ полагать свое счастье. Знатность, богатство...

Стародумъ. Такъ, мой другъ! И согласенъ называть счастливымъ знатнаго и богатаго. Да сперва согласимся, кто знатенъ и кто богатъ. У меня мой расчетъ. Степени знатности разсчитываю я по числу дѣлъ, которыя большой господинъ сдѣлалъ для отечества, а не по числу дѣлъ, которыя нахваталъ на себя изъ высокомерія; не по числу людей, которые шатаются по его переднямъ, а по числу людей, довольныхъ его поведеніемъ и дѣлами. Мой знатный человѣкъ, конечно, счастливъ: богатъ мой тоже. По моему расчету, не тотъ богатъ, который отсчитываетъ деньги, чтобъ прятать ихъ въ сундукъ, а тотъ, который отсчитываетъ у себя лишнее, чтобъ помочь тому, у кого нѣтъ нужнаго.

Софья. Какъ это справедливо! Какъ наружность насъ ослѣпляетъ? Мнѣ самой случалось видѣть множество разъ, какъ завидуютъ тому, кто у двора ищетъ и значить...

Стародумъ. А того не знаютъ, что у двора всякая тварь что нибудь да значить и чего нибудь да ищетъ; того не знаютъ, что у двора все придворные и у всехъ придворные. Нѣтъ, тутъ завидовать нечему: безъ знатныхъ дѣлъ знатное состояніе ничто.

Софья. Конечно, дядюшка. И такой знатный никого счастливымъ не дѣлаетъ, кромѣ себя одного.

Стародумъ. Какъ! А развѣ тотъ счастливъ кто счастливъ одинъ? Знай, что какъ бы онъ

А.

Е.

6.

знатенъ ни быть, душа его прямого удовольствія не вкушаетъ. Вообрази себѣ человѣка, который бы всю свою знатность устремилъ на то только, чтобъ ему одному было хорошо, который бы и достигъ уже до того, чтобъ самому ему ничего желать не оставалось; вѣдь тогда вся душа его занялась бы однимъ чувствомъ, одной боязнію: рано или поздно сверзиться. Скажи-жь, мой другъ, счастливъ ли тотъ, кому нечего желать, а есть чего бояться?

Софья. Вижу, какая разница казаться счастливымъ и быть дѣйствительно. Да мнѣ это непонятно, дядюшка, какъ можно человѣку все помнить одного себя. Неужели не разсуждаютъ, чѣмъ одинъ обязанъ другому? Гдѣ-жь умъ, которымъ такъ величаются?

Стародумъ. Чѣмъ умомъ величаться, другъ мой? Умъ, коль онъ только что умъ, самая бездѣлица. Съ пребѣглыми умами видимъ мы худыхъ мужей, худыхъ отцовъ, худыхъ гражданъ. Прямую цѣну ему даетъ благонравіе: безъ него умный человѣкъ — чудовище. Онъ неизмѣримо выше всей бѣглости ума. Это легко понять всякому, кто хорошенько подумаетъ. Умовъ много, и много разныхъ. Умнаго человѣка легко извинить можно, если онъ какого нибудь качества ума и не имѣетъ; честному человѣку никакъ простить нельзя, ежели недостаетъ въ немъ какого нибудь качества сердца: ему необходимо всѣ имѣть надобно. Достоинство сердца нераздѣлимо. Честный человѣкъ долженъ быть совершенно честный человѣкъ.

Софья. Ваше изъясненіе, дядюшка, сходно съ моимъ внутреннимъ чувствомъ, котораго я изъяснить не могла. Я теперь живо чувствую и достоинство честнаго чтовѣка, и его должность.

Стародумъ. Должность! А, мой другъ, какъ это слово у всѣхъ на языкѣ, и какъ мало его

понимаютъ! Всечасное употребленіе этого слова такъ насъ съ нимъ ознакомило, что, выговоря его, человѣкъ ничего уже не мыслить, ничего не чувствуетъ. Еслибъ люди понимали его важность, никто не могъ бы вымолвить его безъ душевнаго почтенія. Подумай, что такое должность. Это тотъ священный обѣтъ, которымъ обязаны мы всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ живемъ и отъ кого зависимъ. Еслибъ такъ должность исполняли, какъ обѣтъ ней твердятъ: всякое состояніе людей осталось бы при своемъ любочестіи и было-бъ совершенно счастливо. Дворянинъ, на примѣръ, считалъ бы за первое безчестіе не дѣлать ничего, когда есть ему столько дѣла: есть люди, которымъ помогать; есть отечество, которому служить. Тогда не было-бъ такихъ дворянъ, которыхъ благородство, можно сказать, погребено съ ихъ предками. Дворянинъ, недостойный быть дворяниномъ — подлѣе его ничего на свѣтѣ не знаю:

Софья. Возможно-ль такъ себя унижить?

Стародумъ. Другъ мой, что сказалъ я о дворянинѣ, распространимъ теперь вообще на человѣка. У каждого свои должности. Посмотримъ, какъ онѣ исполняются. Каковы, на примѣръ, большею частію мужа нынѣшняго свѣта; не забудемъ, каковы и жены. О, мой сердечный другъ! теперь мнѣ все твое вниманіе потребно. Возьмемъ въ примѣръ несчастный домъ, каковыхъ множество, гдѣ жена не имѣетъ никакой сердечной дружбы къ мужу, ни онъ къ женѣ довѣренности; гдѣ каждый съ своей стороны своротили съ пути добродѣтели. вмѣсто искреннаго и снисходительнаго друга, жена видитъ въ мужѣ своего грубаго и развращеннаго тирана. Съ другой стороны, вмѣсто кротости, чистосердечія, свойствъ жены добродѣтельной, мужъ видитъ въ душѣ своей жены одну свое-нравную наглость, а наглость въ женщинѣ есть

А.

Б.

Б.

вывѣска порочнаго поведенія. Оба стали другъ другу въ несносную тягость; оба они ни во что уже не ставятъ доброе имя, потому что у обоихъ оно потеряно. Можно-ль быть ужаснѣе ихъ состоянія? Домъ брошенъ; люди забываютъ долгъ повиновенія, видя въ самомъ господинѣ своемъ раба гнусныхъ страстей его; имѣніе расточается; оно сдѣлалось ничье, когда хозяинъ его самъ не свой. Дѣти, несчастныя ихъ дѣти, при жизни отца и матери уже осиротѣли. Отецъ, не имѣя почтенія къ женѣ своей, едва смѣетъ ихъ обнять, едва смѣетъ отдаться нѣжнѣйшимъ чувствованіямъ человѣческаго сердца. Невинныя младенцы лишены также и горячности матери. Она, недостойная имѣть дѣтей, уклоняется ихъ ласки, видя въ нихъ или причины безпокойствъ своихъ, или упрекъ своего развращенія. И какого воспитанія ожидать дѣтямъ отъ матери, потерявшей добродѣтель? Какъ ей учить ихъ благонравію, котораго въ ней нѣтъ? Въ минуты, когда мысль ихъ обращается на ихъ состояніе, какому аду должно быть въ душахъ и мужа, и жены?

Софья. Ахъ, какъ я ужасаюсь этого примѣра!

Стародумъ. И не дивлюся: онъ долженъ привести въ трепетъ добродѣтельную душу. Я еще той вѣры, что человѣкъ не можетъ быть и развращенъ столько, чтобъ могъ спокойно смотрѣть на то, что видимъ.

Софья. Боже мой! отчего такія страшныя несчастія.

Стародумъ. Оттого, мой другъ, что при нынѣшнихъ супружествахъ рѣдко съ сердцемъ совѣтуются. Дѣло о томъ, знатенъ ли, богатъ ли женихъ; хороша ли, богата ли невѣста; о благонравіи вопроса нѣтъ. Никому и въ голову не входитъ, что въ глазахъ мыслящихъ людей честный человѣкъ безъ большого чина презнатная особа; что добродѣтель все замѣняетъ, а

добродѣтели ничто замѣнить не можетъ. Признаюсь тебѣ, другъ мой, что сердце мое тогда только будетъ спокойно, когда увижу тебя за мужемъ, достойнымъ твоего сердца, когда взаимная любовь ваша...

Софья. Да какъ достойнаго мужа не любить дружески?

Стародумъ. Такъ. Только, пожалуй, не имѣй ты къ мужу своему любви, которая на дружбу походила-бъ; имѣй къ нему дружбу, которая на любовь бы походила: это будетъ гораздо прочнѣе. Тогда, послѣ двадцати лѣтъ женитьбы, найдете въ сердцахъ вашихъ прежнюю другъ къ другу привязанность. Мужъ благоразумный, жена добродѣтельная—что почтеннѣе быть можетъ! Надобно, мой другъ, чтобъ мужъ твой повиновался разсудку, а ты мужу, и будете оба совершенно благополучны.

Софья. Все, что вы ни говорите, трогаетъ сердце мое...

Стародумъ (съ нѣжнѣйшею горячностью). И мое восхищается, видя твою чувствительность. Отъ тебя зависитъ твое счастье. Богъ далъ тебѣ всѣ пріятности твоего пола. Вижу въ тебѣ сердце честнаго человѣка. Ты, мой сердечный другъ, ты соединяешь въ себѣ обоихъ половъ совершенства. Ласкаюсь, что горячность моя меня не обманываетъ, что добродѣтель...

Софья. Ты ею наполнилъ всѣ мои чувства (Бросаясь цѣловать его руки). Гдѣ она?..

Стародумъ (цѣлуя самъ ея руки). Она въ твоей душѣ. Благодарю Бога, что въ самой тебѣ нахожу твердое основаніе твоего счастья. Оно не будетъ зависѣть ни отъ знатности, ни отъ богатства. Все это придетъ къ тебѣ можетъ; однако для тебя есть счастье всего этого больше. Это то, чтобъ чувствовать себя достойною всѣхъ благъ, которыми ты можешь наслаждаться...

Софья. Дядюшка! Истинное счастье то, что ты у меня есть... Я знаю цѣну...

ЯВЛЕНИЕ III.

ТЪ ЖЕ, КАМЕРДИНЕРЪ.

*(Камердинеръ подаетъ письмо Стародуму).**Стародумъ. Откуда.**Камердинеръ. Изъ Москвы, съ нарочнымъ**(Отходитъ).**Стародумъ (распечатавъ и смотря на подпись). Графъ Честанъ. А! (Начиная читать. показывается видъ, что глаза разобраны не могутъ). Софьюшка, очки мои на столѣ въ книгѣ.**Софья (оттуда). Тотчасъ, дядюшка.*

ЯВЛЕНИЕ IV.

Стародумъ (одинъ). Онъ, конечно, пишетъ ко мнѣ о томъ, о чемъ въ Москвѣ сдѣлалъ предложеніе? Я не знаю Милона; но когда дядя его мой истинный другъ, когда вся публика считаетъ его честнымъ и достойнымъ человѣкомъ... если свободно ея сердце...

ЯВЛЕНИЕ V.

СТАРОДУМЪ И СОФЬЯ.

*Софья (подавая очки). Нашла, дядюшка.**Стародумъ (читаетъ). «Я теперь только узналъ... ведетъ въ Москву свою команду... онъ съ вами долженъ встрѣтиться. Сердечно буду радъ, если онъ увидится съ вами... Возьмите трудъ узнать образъ мыслей его...» (Въ сторону). Конечно, безъ того ее не выдамъ... «Вы найдете... Вашъ истинный другъ...» Хорошо. Это письмо до тебя принадлежитъ. Я сказывалъ тебѣ, что молодой человѣкъ похвальныхъ свойствъ представленъ... Слова мои тебя смущаютъ! другъ мой сердечный; я это и давеча примѣтилъ и теперь вижу. Довѣренность твоя ко мнѣ...**Софья. Могу ли я имѣть на сердцѣ что нибудь отъ васъ скрытое? Нѣтъ, дядюшка, я чистосердечно скажу вамъ.*

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТЪ ЖЕ, ПРАВДИНЪ И МИЛОНЪ.

*Правдинъ. Позвольте представить вамъ господина Милона, моего истиннаго друга.**Стародумъ (въ сторону). Милонъ!**Милонъ. Я почту за истинное счастье, если удостоюсь вашего добраго мнѣнія, вашихъ ко мнѣ милостей...**Стародумъ. Графъ Честанъ не свойственникъ ли вашъ?**Милонъ. Онъ мнѣ дядя.**Стародумъ. Мнѣ очень пріятно быть знакомымъ съ человѣкомъ вашихъ качествъ. Дядя вашъ мнѣ о васъ говорилъ. Онъ отдаетъ вамъ всю справедливость. Особливыя достоинства...**Милонъ. Это его ко мнѣ милость. Въ мои лѣта и въ моемъ положеніи было бы непростительное высокомеріе считать все то заслуженнымъ, чѣмъ молодого человѣка ободряютъ достойные люди.**Правдинъ. Я напередъ увѣренъ, что другъ мой пріобрѣтетъ вашу благосклонность, если вы его узнаете короче. Онъ бывалъ часто въ домѣ покойной сестры вашей... (Стародумъ оглядывается на Софью).**Софья (тихо Стародуму и въ большой робости). И матушка любила его какъ сына.**Стародумъ (Софьѣ). Мнѣ это очень пріятно (Милону). Я слышалъ, что вы были въ арміи. Неустрашимость ваша...**Милонъ. Я дѣлалъ мою должность. Ни лѣта мои, ни чинъ, ни положеніе еще не позволяли мнѣ показать прямой неустрашимости, буде есть во мнѣ она.*

Стародумъ. Какъ! будучи въ сраженіяхъ и подвергая жизнь свою...

Милонъ. Я подвергалъ ее какъ прочіе. Тутъ храбрость была такое качество сердца, какое солдату велитъ имѣть начальникъ, а офицеру честь. Признаюсь вамъ искренно, что показать прямой неустрашимости не имѣлъ я еще никакого случая: испытать же себя сердечно желаю.

Стародумъ. Я крайне любопытенъ знать, въ чемъ же полагаете вы прямую неустрашимость?..

Милонъ. Если позволите мнѣ сказать мысль мою: я полагаю истинную неустрашимость въ душѣ, а не въ сердцѣ. У кого она въ душѣ, у того, безъ всякаго сомнѣнія, и храброе сердце. Въ нашемъ военномъ ремеслѣ храбръ долженъ быть воинъ, неустрашимъ военачальникъ. Онъ съ холодною кровью усматриваетъ всѣ степени опасности, принимаетъ нужныя мѣры, славу свою предпочитаетъ жизни; но что всего болѣе—онъ для пользы и славы отечества не устаетъ забыть свою собственную славу. Неустрашимость его состоитъ, слѣдственно, не въ томъ, чтобъ презирать жизнь свою: онъ ее никогда и не отваживаетъ; онъ умѣетъ ею жертвовать.

Стародумъ. Справедливо. Вы прямую неустрашимость полагаете въ начальникѣ: свойственна ли же она и другимъ состояніямъ?

Милонъ. Она добродѣтель; слѣдственно нѣтъ состоянія, которое ею не могло бы отличиться. Мнѣ кажется, храбрость сердца доказывается въ часъ сраженія, а неустрашимость души во всѣхъ испытаніяхъ, во всѣхъ положеніяхъ жизни. И какая разница между безстрашіемъ солдата, который на приступѣ отваживаетъ жизнь свою на ряду съ прочими, и между неустрашимостію чловѣка государственнаго, который говоритъ правду государю, отваживаясь его прогнѣвать? Судья, который, не убоясь ни

мщенія, ни угрозъ сильнаго, отдалъ справедливость безпомощному, въ моихъ глазахъ—герой. Какъ мала душа того, кто за бездѣлипу вызоветъ на дуэль, передъ тѣмъ, кто вступится за отсутствующаго, котораго честь при немъ клеветники терзаютъ? Я понимаю неустрашимость такъ...

Стародумъ. Какъ понимать должно тому, у кого она въ душѣ. Обойми меня, другъ мой Извини мое простосердечіе: я другъ честныхъ людей. Это чувство вкоренено въ мое воспитаніе. Въ тебѣ вижу и почитаю добродѣтель, украшенную разсудкомъ просвѣщеннымъ.

Милонъ. Душа благородная... Нѣтъ, не могу скрывать болѣе моего сердечнаго чувства... Нѣтъ. Добродѣтель твоя извлекаетъ силою своею все таинство души моей. Если мое сердце добродѣтельно, если стоитъ оно быть счастливымъ, отъ тебя зависитъ сдѣлать его счастье. Я полагаю его въ томъ, чтобъ имѣть женою любезную племянницу вашу. Взаимная наша склонность...

Старобумъ (къ Софьѣ, съ радостью). Какъ! Сердце твое умѣло отличить того, кого я самъ предлагалъ тебѣ? Вотъ мой тебѣ женихъ...

Софья. И я люблю его сердечно.

Стародумъ. Вы оба другъ друга достойны. (Въ восхищеніи соединяя ихъ руки). Отъ всей души моей даю вамъ мое согласіе.

Милонъ (обнимая Стародума). Мое счастье не сравненно!

Софья (цѣлуя руки Стародумовы). Кто можетъ быть счастливѣе меня?

} вмѣстѣ.

Правдинъ. Какъ искренно я радъ!

Стародумъ. Мое удовольствіе неизреченно.

Милонъ (цѣлуя руки Софьи). Вотъ минута нашего благополучія!

Софья. Сердце мое вѣчно любить тебя будетъ

А.

Е.

6.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТЪ ЖЕ И СКОТИНИНЪ.

Скотининъ. И я здѣсь.*Стародумъ.* Зачѣмъ пожаловалъ?*Скотининъ.* За своей нуждой.*Стародумъ.* А чѣмъ я могу служить?*Скотининъ.* Двумя словами.*Стародумъ.* Какими это?*Скотининъ.* Обнявъ меня покрѣпче, скажи: Софьюшка твоя.*Стародумъ.* Не пустое-ль затѣвать изволишь? Подумай-ка хорошенько.*Скотининъ.* Я никогда не думаю и напередъ увѣренъ, что коли и ты думать не станешь, то Софьюшка моя.*Стародумъ.* Это странное дѣло! Человѣкъ ты, какъ вижу, не безъ ума, а хочешь, чтобы я отдалъ мою племянницу за кого не знаю.*Скотининъ.* Не знаешь, такъ скажу. Я Тарасъ Скотининъ, въ родѣ своемъ не послѣдній. Родъ Скотининыхъ великій и старинный. Пращура нашего ни въ какой герольдии не отыщешь.*Правдинъ* (смѣючись). Эдакъ вы насъ увѣрите, что онъ старѣе Адама.*Скотининъ.* А что ты думаешь? Хотя немногимъ...*Стародумъ* (смѣючись). То есть, пращуръ твой созданъ хоть въ шестой же день, да немного попрежде Адама.*Скотининъ.* Нѣтъ! право? Такъ вы добраго мнѣнія о старинѣ моего рода?*Стародумъ.* О! такого-то добраго, что я удивляюсь, какъ на твоемъ мѣстѣ можно выбирать жену изъ другого рода, какъ изъ Скотининыхъ?*Скотининъ.* Разсуди же, какое счастье Софьюшкѣ быть за мною. Она дворянка.*Стародумъ.* Экой человѣкъ! Да для того-то ты ей и не женихъ.*Скотининъ.* Уже я на то пошелъ. Пусть болтаютъ, что Скотининъ женился на дворяночкѣ; для меня все равно.*Стародумъ.* Да для нея не все равно, когда скажутъ, что дворянка вышла за Скотинина.*Милонъ.* Такое неравенство сдѣлало-бъ не счастье вамъ обоимъ.*Скотининъ.* Ба! Да этоъ что тутъ равняется (Тихо Стародуму). А! не отбиваетъ ли?*Стародумъ* (тихо Скотинину). Мнѣ такъ кажется.*Скотининъ* (тѣмъ же тономъ). Да гдѣ къ чорту!*Стародумъ* (тѣмъ же тономъ). Тяжело.*Скотининъ* (громко указывая на Милона). Кто-жъ изъ насъ смѣшонъ? Ха-ха-ха-ха!*Стародумъ* (смѣясь). Вижу, кто смѣшонъ.*Софья.* Дядюшка, какъ мнѣ мило, что вы веселы.*Скотининъ* (Стародуму). Ба! Да ты весельчакъ. Давеча я думалъ, что къ тебѣ и приступу нѣтъ. Мнѣ слова не сказалъ, а теперь все со мной смѣшется.*Стародумъ.* Таковъ человѣкъ, мой другъ! Часть на часть не приходитъ.*Скотининъ.* Это и видно. Въдъ давеча былъ я тотъ же Скотининъ, а ты сердился.*Стародумъ.* Была причина.*Скотининъ.* Я ее и знаю. Я и самъ въ этомъ таковъ же. Дома, когда зайду въ хлѣва, да найду свиней не въ порядкѣ,—досада и возметъ. И ты, не въ проносъ слово, заѣхавъ сюда, нашель сестринъ домъ не лучше хлѣвовъ,—тебѣ и досадно.*Стародумъ.* Ты меня счастливѣе. Меня трогаютъ люди.*Скотининъ.* А меня такъ свиньи.

А.

Е.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ТЪ ЖЕ, Г-ЖА ПРОСТАКОВА, ПРОСТАКОВЪ, МИТРОФАНЪ И
ЕРЕМЬЕВНА.

Г-жа Простакова (входя). Все-ль съ тобою,
другъ мой!

Митрофанъ. Ну, да ужъ не заботься.

Г-жа Простакова (Стародуму). Хорошо ли отдох-
нуть изволилъ, батюшка? Мы все въ четвертой
комнатѣ на цыпочкахъ ходили, чтобы тебя не
обезпокоить; не смѣли въ дверь заглянуть; по-
слышимъ, анъ ужъ ты давно и сюда выйти
изволилъ. Не взыщи, батюшка...

Стародумъ. О, сударыня, мнѣ очень было бы
досадно, ежели-бъ вы сюда пожаловали ранѣе.

Скотининъ. Ты, сестра, какъ на смѣхъ, все
за мною по пятамъ. Я пришелъ сюда за своею
нуждою.

Г-жа Простакова. А я такъ за своею (Стародуму).
Позволь же, мой батюшка, потрудить васъ те-
перь общею нашею просьбою (Мужу и сыну). Кла-
няйтесь.

Стародумъ. Какою, сударыня?

Г-жа Простакова. Во-первыхъ, прошу милости
всѣхъ садиться (Всѣ садятся крогѣ Митрофана и Еремьевны).
Вотъ въ чемъ дѣло, батюшка. За молитвы ро-
дителей нашихъ (намъ грѣшнымъ гдѣ-бъ и умо-
лить!) даровалъ намъ Господь Митрофанушку.
Мы все дѣлали, чтобъ онъ у насъ сталъ та-
ковъ, какъ изволишь его видѣть. Не угодно-ль,
мой батюшка, взять на себя трудъ и посмо-
трѣть какъ онъ у насъ выученъ?

Стародумъ. О, сударыня, до моихъ ушей уже
дошло, что онъ теперь только и отучиться изво-
лилъ. Я слышалъ объ его учителяхъ и вижу
напередъ какому грамотѣю ему быть надобно,
учася у Кутейкина, и какому математику, учася

у Цыфиркина (къ Правдину). Любопытенъ бы я
былъ послушать, чему нѣмецъ-то его выучилъ.

Г-жа Простакова. Всѣмъ наукамъ,
батюшка. } Вѣсть.

Простаковъ. Всему, мой отецъ.

Митрофанъ. Всему, чему изволишь.

Правдинъ (Митрофану). Чему-жъ бы, напримѣръ.

Митрофанъ (подастъ ему книгу). Вотъ, грамматикъ.

Правдинъ (взявъ книгу). Вижу. Это грамматика.
Что-жъ вы въ ней знаете?

Митрофанъ. Много. Существительна да прила-
гательна...

Правдинъ. Дверь, напримѣръ, какое имя: су-
ществительное или прилагательное?

Митрофанъ. Дверь? котора дверь?

Правдинъ. Котора дверь? Вотъ эта.

Митрофанъ. Эта? прилагательна.

Правдинъ. Почему-жъ?

Митрофанъ. Потому что она приложена къ
своему мѣсту. Вонъ у чулана шеста недѣля
дверь стоитъ еще не навѣшена: такъ та пока-
мѣстъ существительна.

Правдинъ. Такъ поэтому у тебя слово дуракъ
прилагательное, поэтому что оно прилагается
къ глупому человѣку.

Митрофанъ. И вѣдомо.

Г-жа Простакова. Что, каково, мой батюшка?

Простаковъ. Каково, мой отецъ?

Правдинъ. Нельзя лучше. Въ грамматикѣ онъ
силенъ.

Милонъ. Я думаю, не меньше и въ исторіи.

Г-жа Простакова. То, мой батюшка, онъ еще
связмала къ исторіямъ охотникъ.

Скотининъ. Митрофанъ по мнѣ. Я самъ безъ
того глазъ не сведу, чтобъ выборный не раска-
зывалъ мнѣ исторій. Мастеръ, собачій сынъ!
Откуда что берется!

Г-жа Простакова. Однако все-таки не при-
детъ противъ Адама Адамыча.

Правдинъ (Митрофану). А далеко ли вы въ исторіи?

Митрофанъ. Далекое-ль? Какова исторія. Въ иной залетишь за тридцать земель, за тридцать царство.

Правдинъ. А! такъ этой-то исторіи учить васъ Вральманъ.

Стародумъ. Вральманъ! Имя что-то знакомое.

Митрофанъ. Нѣтъ, нашъ Адамъ Адамычъ исторіи не рассказываетъ; онъ, что и же, самъ охотникъ слушать.

Г-жа Простакова. Они оба заставляютъ себя рассказывать исторіи скотницу Хавронью.

Правдинъ. Да не у ней ли оба вы учились и географіи?

Г-жа Простакова (сыну). Слышишь, другъ мой сердечный. Это что за наука.

Митрофанъ (тихо матери). А я почему знаю.

Г-жа Простакова (тихо Митрофану). Не упрямясь, душенька, теперь-то себя и показать.

Митрофанъ (тихо матери). Да я не возьму въ толкъ, о чемъ спрашиваютъ.

Г-жа Простакова (Правдину). Какъ, батюшка, называлъ ты науку-то?

Правдинъ. Географія.

Г-жа Простакова (Митрофану). Слышишь, еорграфія.

Митрофанъ. Да что такое? Господи Боже мой! Пристали съ ножомъ къ горлу.

Г-жа Простакова (Правдину). И вѣдомо, батюшка. Да скажи ему, сдѣлай милость, какая это наука-то, онъ ее и расскажетъ.

Правдинъ. Описаніе земли.

Г-жа Простакова (Стародуму). А къ чему бы это служило на первый случай.

Стародумъ. На первый случай годилось бы и къ тому, что ежели-бъ случилось ѣхать, такъ знаешь, куда ѣдешь.

Г-жа Простакова. Ахъ, мой батюшка! Да извоз-

чики-то на что-жъ? Это ихъ дѣло. Это-таки и наука-то не дворянская. Дворянинъ только скажи: повези меня туда—свезутъ, куда изволишь. Мнѣ повѣрь, батюшка, что, конечно, то вздоръ, чего не знаетъ Митрофанушка.

Стародумъ. О, конечно, сударыня, въ человѣческомъ невѣжествѣ весьма утѣшительно считать все то за вздоръ, чего не знаешь.

Г-жа Простакова. Безъ наукъ люди живутъ и жили. Покойникъ батюшка воеводою былъ пятнадцать лѣтъ, а съ тѣмъ и скончаться изволилъ, что не умѣлъ грамотѣ, а умѣлъ достаточекъ нажить и сохранить. Челобитчиковъ принималъ всегда, бывало, сидя на желѣзномъ сундукѣ. Послѣ всякаго сундукъ отворить и что нибудь положить. То-то экономъ былъ! жизни не жалѣлъ, чтобъ изъ сундука ничего не вынуть. Передъ другимъ не похваюсь, отъ васъ не потаю! покойникъ-свѣтъ, лежа на сундукѣ съ деньгами, умеръ, такъ сказать, съ голоду. А! каково это?

Стародумъ. Препохвально. Надобно быть Скотинину, чтобъ вкусить такую блаженную кончину.

Скотининъ. Да коль доказывать, что ученье вздоръ, такъ возьмемъ дядю Вавилу Фалелеича. О грамотѣ никто отъ него не слыхивалъ, ни онъ ни отъ кого слышать не хотѣлъ: а какова была головушка!

Правдинъ. Что-жъ такое?

Скотининъ. Да съ нимъ на роду вотъ что случилось. Верхомъ на борзомъ иноходцѣ разбѣжался онъ хмѣльной въ каменны ворота. Мужикъ былъ рослый, ворота низки; забылъ наклониться—какъ хватить себя лбомъ о при толку, индо пригнуло дядю къ похвямъ потылицею, и бодрый конь вынесъ его изъ воротъ къ крыльцу навзничь. Я хотѣлъ бы знать: есть ли на свѣтѣ ученый лобъ, который бы отъ та-

кого тумака не развалился; а дядя, вѣчная ему память, протрезвлясь, спросилъ только: цѣлы ли ворота?

Милонъ. Вы, господинъ Скотининъ, сами признаете себя неученымъ человѣкомъ; однако, я думаю, въ этомъ случаѣ и вашъ лобъ былъ бы не крѣпче ученаго.

Стародумъ (Милону). Объ закладъ не бейся, другъ мой. Я думаю, что Скотинины всѣ родомъ крѣпколобы.

Г-жа Простакова. Батюшка мой! да что за радость и выучиться? Мы это видимъ своими глазами и въ нашемъ краю. Кто посмышленѣе, того свои же братья тотчасъ выберутъ еще въ какуюнибудь должность.

Стародумъ. А кто посмышленѣе, тотъ и не откажетъ быть полезнымъ своимъ согражданамъ.

Г-жа Простакова. Богъ васъ знаетъ, какъ вы нынче судите. У насъ, бывало, всякій того и смотритъ, что на покой (Правдину). Ты самъ, батюшка, сколько трудишься! Вотъ и теперь, сюда шедши, я видала, что къ тебѣ несутъ какой-то пакетъ!

Правдинъ. Ко мнѣ пакетъ? И мнѣ никто этого не скажетъ! (Вставая). Я прошу извинить меня, что васъ оставлю. Можетъ быть, есть ко мнѣ какіянибудь повелѣнія отъ намѣстника.

Стародумъ (встаетъ и всѣ встаютъ). Поди, мой другъ; однако я съ тобою не прощаюсь.

Правдинъ. Я еще увижусь съ вами. Вы завтра ѣдете по утру?

Стародумъ. Часовъ въ семь (Правдинъ отходитъ).

Милонъ. А я завтра же, проводя васъ, поведу мою команду. Теперь пойду сдѣлать къ тому распоряженіе (Милонъ отходитъ, прощаясь съ Софьею взорамъ).

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Г-ЖА ПРОСТАКОВА, МИТРОФАНЪ, ПРОСТАКОВЪ, ЕРЕМѢВНА, СТАРОДУМЪ и СОФЬЯ.

Г-жа Простакова (Стародуму). Ну, мой батюшка, ты довольно видѣлъ, каковъ Митрофанушка?

Скотининъ. Ну, мой другъ сердечный, ты видишь, каковъ я?

Стародумъ. Узналъ обоихъ, нельзя короче.

Скотининъ. Быть ли же за мною Софьюшкой?

Стародумъ. Не бывать.

Г-жа Простакова. Женихъ ли ей Митрофанушка?

Стародумъ. Не женихъ.

Г-жа Простакова. А что-бъ помѣшалось?

Скотининъ. Зачѣмъ дѣло стало? } Выгнать.

Стародумъ (сводя обонхъ). Вамъ однимъ за секретъ сказать можно: она сговорена (Отходить и даетъ знакъ Софьѣ, чтобъ шла за нимъ).

Г-жа Простакова. Ахъ, злодѣй!

Скотининъ. Да онъ рехнулся.

Г-жа Простакова (съ нетерпѣнствомъ). Когда они выйдутъ?

Скотининъ. Вѣдь ты слышала, по утру въ семь часовъ.

Г-жа Простакова. Въ семь часовъ.

Скотининъ. Завтра и я проснусь съ свѣтомъ и выйду. Будь онъ уменъ, какъ изволить, а и съ Скотининымъ развяжется не скоро (Отходить).

Г-жа Простакова (бѣгалъ по театру въ злѣбъ и въ мысляхъ). Въ семь часовъ!.. Мы встанемъ поранѣ... Что захотѣла, поставлю на своемъ... Всѣ ко мнѣ (Всѣ подбѣгаютъ).

Г-жа Простакова (къ мужу). Завтра въ шесть часовъ, чтобъ карета подвезена была къ заднему крыльцу. Слышишь ли ты? Не прозѣвай.

Простаковъ. Слышу, мать моя.

Г-жа Простакова (къ Еремѣевѣ). Ты во всю ночь

не смѣи вздремать у Софьиныхъ дверей. Лишь она проснется, бѣги ко мнѣ.

Еремьевна. Не промигну, моя матушка.

Г-жа Простакова (сыну). Ты, мой другъ сердечный, самъ въ шесть часовъ будь совсѣмъ готовъ и поставь троихъ слугъ въ Софьиной передспальной, да двоихъ въ сѣняхъ на подмогу.

Митрофанъ. Все будетъ сдѣлано.

Г-жа Простакова. Подите съ Богомъ (Всѣ отходятъ). А я ужъ знаю, что дѣлать. Гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость. Старикъ погнѣвается, да проститъ и за неволю. А мы свое возьмемъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СТАРОДУМЪ и ПРАВДИНЪ.

Правдинъ. Это былъ тотъ пакетъ, о которомъ при васъ сама здѣшняя хозяйка меня увѣдомила.

Стародумъ. И такъ, ты имѣешь теперь способъ прекратить безчеловѣчіе злой помѣщицы?

Правдинъ. Мнѣ поручено взять подъ опеку домъ и деревни при первомъ бѣшенствѣ, отъ котораго могли бы пострадать подвластные ей люди.

Стародумъ. Благодареніе Богу, что человѣчество найти защиту можетъ! Повѣрь мнѣ, другъ мой, гдѣ государь мыслить, гдѣ знаетъ онъ, въ чемъ его истинная слава, тамъ человѣчеству не могутъ не возвращаться его права; тамъ всѣ скоро ощутятъ, что каждый долженъ искать своего счастья и выгоды въ томъ одномъ, что законно, и что угнетать рабствомъ себѣ подобныхъ беззаконно.

Правдинъ. Я въ этомъ согласенъ съ вами: да, какъ мудро истреблять закоренѣлые предразсудки, въ которыхъ низкія души находятъ свои выгоды!

Стародумъ. Слушай, другъ мой! Великій государь есть государь премудрый. Его дѣло показывать людямъ прямое ихъ благо. Слава премудрости его та, чтобъ править людьми, потому что управляться съ истуканами нѣтъ премудрости. Крестьянинъ, который плоше всѣхъ въ деревнѣ, выбирается обыкновенно пасти стадо, потому что немного надобно ума пасти скотину. Достойный престола государь стремится возвысить души своихъ подданныхъ. Мы это видимъ своими глазами.

Правдинъ. Удовольствіе, которымъ государи наслаждаются, владѣя свободными душами, должно быть столь велико, что я не понимаю, какія побужденія могли бы отвлекать...

Стародумъ. А! Сколь великой душѣ надобно быть въ государѣ, чтобъ стать на стезю истинны и никогда съ нея не совращаться! Сколько сътей разставлено къ уловленію души человѣка, имѣющаго въ рукахъ своихъ судьбу себѣ подобныхъ! И, во-первыхъ, толпа скаредныхъ льстецовъ всеминутно силится увѣрять его, что люди сотворены для него, а не онъ для людей.

Правдинъ. Безъ душевнаго презрѣнія нельзя себѣ вообразить, что такое льстець.

Стародумъ. Льстець есть тварь, которая не только о другихъ, ниже о себѣ хорошаго мнѣнія не имѣетъ. Все его стремленіе къ тому, чтобъ сперва ослѣпить умъ у человѣка, а потомъ дѣлать изъ него, что ему надобно. Онъ ночной воръ, который сперва свѣчу погаситъ, а потомъ красть станетъ.

Правдинъ. Несчастіямъ людскимъ, конечно, причиною собственное ихъ развращеніе; но способности сдѣлать людей добрыми...

Стародумъ. Они въ рукахъ государя. Какъ скоро всѣ увидятъ, что безъ благонравія никто не можетъ выйти въ люди; что ни подлой выслугой и ни за какія деньги нельзя купить того,

чѣмъ вознаграждается заслуга; что люди выбираютъ для мѣстъ, а не мѣста похищаются людьми—тогда всякій найдетъ свою выгоду быть благонравнымъ и всякій хорошъ будетъ.

Правдинъ. Справедливо. Великій государь даетъ...

Стародумъ. Милость и дружбу тѣмъ, кому изволить; мѣста и чины тѣмъ, кто достоинъ.

Правдинъ. Чтобъ въ достойныхъ людяхъ не было недостатка, прилагается нынѣ особое стараніе о воспитаніи.

Стародумъ. Оно и должно быть залогомъ благосостоянія государства. Мы видимъ всѣ несчастныя слѣдствія дурного воспитанія. Ну, что для отечества можетъ выйти изъ Митрофанушки, за котораго невѣжды-родители платятъ еще и деньги невѣждамъ-учителямъ! Сколько дворянъ-отцовъ, которые нравственное воспитаніе сына своего поручаютъ своему рабу крѣпостному! Лѣтъ черезъ пятнадцать и выходятъ вмѣсто одного раба двое: старый дядька, да молодой баринъ.

Правдинъ. Но особы высшаго состоянія просвѣщаютъ дѣтей своихъ.

Стародумъ. Такъ, мой другъ; да я желалъ бы, чтобъ при всѣхъ наукахъ не забывалась главная цѣль всѣхъ знаній человѣческихъ—благонравіе. Вѣрь мнѣ, что наука въ развращенномъ человѣкѣ есть лютое оружіе дѣлать зло. Просвѣщеніе возвышаетъ одну добродѣтельную душу. Я хотѣлъ бы, напримѣръ, чтобъ при воспитаніи сына знатнаго господина наставникъ его всякій день разогнулъ ему исторію и указалъ въ ней два мѣста: въ одномъ, какъ великіе люди способствовали благу своего отечества; въ другомъ, какъ вельможа недостойный, употребившій во зло свою довѣренность и силу, съ высоты пышной своей знатности низвергся въ бездну презрѣнія и поношенія.

Правдинъ. Надобно дѣйствительно, чтобъ всякое состояніе людей имѣло приличное себѣ воспитаніе: тогда можно быть увѣрену... Что за шумъ?

Стародумъ. Что такое сдѣлалось?

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ, МИЛОНЪ, СОФЬЯ, ЕРЕМЪЕВНА.

Милонъ (отгладывая отъ Софьи Еремьевну, которая за нее было уцѣпилась, кричать къ людямъ, имѣя въ рукѣ обнаженную шпагу). Не смѣй никто подойти ко мнѣ.

Софья (бросаясь къ Стародуму). Ахъ, дядюшка, защити меня!

Стародумъ. Другъ мой, что такое?

Правдинъ. Какое злодѣяніе?

Софья. Сердце мое трепещетъ!

Еремьевна. Пропала моя головушка!

Милонъ. Злодѣи! идучи сюда, вижу множество людей, которые, подхватя ее подъ руки, не смотря на сопротивленіе и крикъ, сводятъ уже съ крыльца къ каретѣ.

Софья. Вотъ мой избавитель!

Стародумъ. Другъ мой!

Правдинъ (Еремьевнѣ). Сейчасъ скажи, куда везти хотѣли, или какъ со злодѣйкой...

Еремьевна. Вѣнчаться, мой батюшка, вѣнчаться.

Г-жа Простакова (за кулисами). Плуты! воры! мошенники! Всѣхъ прибить велю до смерти!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, Г-ЖА ПРОСТАКОВА, ПРОСТАКОВЪ И МИТРОФАНЪ.

Г-жа Простакова. Какая я госпожа въ домѣ! (Указывая на Милона). Чужой погрозить—приказъ мой ни во что!

Простаковъ. Я ли виновать?

Митрофанъ. За людей приниматься!

Г-жа Простакова. Жива быть не хочу!

Правдинъ. Злодѣяніе, которому я самъ свидѣтель, даетъ право вамъ, какъ дядѣ, а вамъ, какъ жениху...

Г-жа Простакова. Жениху!

Простаковъ. Хороши мы!

Митрофанъ. Все къ чорту!

Всѣстѣ.

Правдинъ. Требовать отъ правительства, чтобъ сдѣланная ей обида наказана была всею строгостью законовъ. Сейчасъ представлю ее передъ судъ какъ нарушительницу гражданскаго спокойства.

Г-жа Простакова (бросаясь на колѣни). Батюшки! виновата!

Правдинъ. Мужъ и сынъ не могли не имѣть участія въ злодѣяніи...

Простаковъ. Безъ вины виновать.}

Митрофанъ. Виновать дядюшка!}

Всѣстѣ, бросаясь на колѣни.

Г-жа Простакова. Ахъ, я собачья дочь, что я надѣлала!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ И СКОТИНИНЪ.

Скотининъ. Ну, сестра, хорошу было шутку... Ба! что это? Всѣ наши на колѣняхъ!

Г-жа Простакова (стоя на колѣняхъ). Ахъ, мои батюшки! повинную голову мечъ не сѣчетъ. Мой грѣхъ! Не губите меня (къ Софѣ). Мать ты моя родная, прости меня, умилосьердись надо мною (указывая на мужа и сына) и надъ бѣдными сиротами!

Скотининъ. Сестра! о своемъ ли ты умѣ!

Правдинъ. Молчи, Скотининъ.

Г-жа Простакова. Богъ дастъ тебѣ благополучія съ дорогимъ женихомъ твоимъ. Что тебѣ въ головѣ моей?

Софья (Стародуму). Дядюшка, я мое оскорбленіе забываю.

Г-жа Простакова (поднявъ руки къ Стародуму). Ба-

тюпка! прости и ты меня, грѣшную! вѣдь я человекъ, не ангель.

Стародумъ. Знаю, знаю, что человекъ нельзя быть ангеломъ, да не надобно быть и чортомъ.

Милонъ. И преступленіе, и раскаяніе въ ней презрѣнія достойны.

Правдинъ (Стародуму). Ваша малѣйшая жалоба, ваше одно слово предъ правительствомъ и ужъ спасти ее нельзя.

Стародумъ. Не хочу ничьей погибели. Я ее прощаю (Всѣ вскочили съ колѣнъ).

Г-жа Простакова. Простилъ! Ахъ, батюшка!.. Ну, теперь-то дамъ я зорю канальямъ своимъ людямъ! теперь-то я всѣхъ переберу по одиночкѣ! теперь-то допытаюсь, кто изъ рукъ ее выпустилъ! Нѣтъ, мошенники! Нѣтъ! воры! Вѣкъ не прощу этой насмѣшки.

Правдинъ. А за что вы хотите наказывать людей вашихъ?

Г-жа Простакова. Ахъ, батюшка! это что за вопросъ? Развѣ я не властна и въ своихъ людяхъ?

Правдинъ. А вы считаете себя въ правѣ драться тогда, когда вамъ вздумается?

Скотининъ. Да развѣ дворянинъ не воленъ поколотить слугу, когда захочетъ?

Правдинъ. Когда захочетъ! Да что за охота? Прямой ты Скотининъ! (Г-жѣ Простаковой). Нѣтъ, сударыня, тиранствовать никто не воленъ.

Г-жа Простакова. Не воленъ! Дворянинъ, когда захочетъ, и слуги высѣчь не воленъ! Да на что-жъ данъ намъ указъ-отъ о вольности дворянства?

Стародумъ. Мастерница толковать указы!

Г-жа Простакова. Извольте насмѣхаться; а я теперь же всѣхъ съ головы на голову... (Порывается идти).

Правдинъ (останавливаетъ ее). Поостановитесь, сударыня (Вынувъ бумагу и важныяго голосомъ Простакову)

Именемъ правительства вамъ приказываю сей же часъ собрать людей и крестьянъ вашихъ, для объявленія имъ указа, что за безчеловѣчіе жены вашей, до котораго попустило ее ваше крайнее слабоуміе, повелѣваетъ мнѣ правительство принять въ опеку домъ вашъ и деревни.

Простаковъ. А! До чего мы дожили!

Г-жа Простакова. Какъ! новая бѣда! За что? за что, батюшка? что я въ своемъ домѣ госпожа...

Правдинъ. Госпожа безчеловѣчная, которой злонравіе въ благоустроенномъ государствѣ терпимо быть не можетъ (Простакову). Подите.

Простаковъ (отходить, всплеснувъ руками). Отъ кого это, матушка!

Г-жа Простакова (тоскуя). О, горе взяло! О, грустно!

Скотининъ (Въ сторону). Ба! ба! ба! Да эдакъ и до меня доберутся. Да этакъ и всякій Скотининъ можетъ попасть подъ опеку... Уберусь же я отсюда по-добру, по-здорову.

Правдинъ (Скотинину). А скорѣ всего ты. Я слышалъ, что ты съ свиньями не въ примѣръ лучше обходишься, нежели съ людьми...

Скотининъ. Государь ты мой милостивый! да какъ къ людямъ и лежать у меня сердцу? Самъ ты рассуди: люди передо мною умничаютъ, а между свиньями я самъ всѣхъ умнѣе.

Г-жа Простакова. Все теряю! Совсѣмъ погибаю!

Скотининъ (Стародуму). Я шелъ было къ тебѣ добиться толку... Женихъ...

Стародумъ (указываетъ на Милона). Вотъ онъ.

Скотининъ. Ага! такъ мнѣ и дѣлать здѣсь нечего. Кибитку впречь, да и...

Правдинъ. Да и ступай къ своимъ свиньямъ. Не забудь однакожъ повѣстить всѣмъ Скотининымъ, чему они подвержены.

Скотининъ. Какъ друзей не остеречь! Повѣщу имъ, чтобъ они людей...

А.

Е.

6.

Правдинъ. Побольше любили, или-бъ, по крайней мѣрѣ...

Скотининъ. Ну...

Правдинъ. Хотъ не трогали.

Скотининъ (отходя). Хотъ не трогали.

ЯВЛЕНИЕ V.

Г-жа ПРОСТАКОВА, СТАРОДУМЪ, ПРАВДИНЪ, МИТРОФАНЪ,
СОФЬЯ, ЕРЕМЪЕВНА.

Г-жа Простакова (Правдину). Батюшка, не погуби ты меня! Что тебѣ прибыли? Не возможно-ль какъ нибудь указъ отмѣнить? Всѣ ли указы исполняются?

Правдинъ. Я отъ должности никакъ не отступлю.

Г-жа Простакова. Дай мнѣ сроку хотъ на три дни (въ сторону): Я дала бы себя знать...

Правдинъ. Ни на три часа.

Стародумъ. Да, другъ мой, она въ три часа напроказить можетъ столько, что вѣкомъ не пособишь.

Г-жа Простакова. Да, какъ вамъ, мой батюшка, самому входить въ мелочи?..

Правдинъ. Это мое дѣло. Чужое возвращено будетъ хозяевамъ, а...

Г-жа Простакова. А съ долгами-то раздѣлаться?.. Не доплачено учителямъ...

Правдинъ. Учителямъ? (Еремѣвнѣ). Здѣсь ли они? Введи ихъ сюда.

Еремѣевна. Чай, что прибрели. А нѣмца-то, мой батюшка?

Правдинъ. Всѣхъ позови (Еремѣевна отходитъ).

Правдинъ. Не заботься ни о чемъ, сударыня: я всѣхъ удовольствую.

Стародумъ (видя въ тоскѣ г-жу Простакову). Сударыня, ты сама себя почувствуешь лучше, потерявъ силу дѣлать другимъ дурно.

Г-жа Простакова. Благодарна за милость! Куда я пожусь, когда въ моемъ домѣ моимъ же рукамъ и воли нѣтъ?

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ ЖЕ, ЕРЕМЪЕВНА, ВРАЛЬМАНЪ, КУТЕЙКИНЪ И ЦЫФИРКИНЪ.

Еремѣевна (введя учителей къ Правдину). Вотъ тебѣ и вся наша сволочь, мой батюшка.

Вральманъ (Правдину). Фаше фыско-и-плахороте, изфолили къ сепѣ просить?

Кутейкинъ (Правдину). Званъ былъ и придохъ.

Цыфиркинъ (Правдину). Что приказу будетъ, ваше благородіе?

Стародумъ (съ прихода Вральмана въ него взглядывается). Ба! Это ты, Вральманъ?

Вральманъ (узнавъ Стародума). Ай! ай! ай! ай! ай! Это ты, мой милостивый господинъ (Цѣлуя полу Стародумову). Старофенька ли, мой отесъ, пошивать исфолишь?

Правдинъ. Какъ! онъ вамъ знакомъ?

Стародумъ. Какъ не знакомъ: онъ три года былъ у меня кучеромъ (Всѣ показываютъ удивленіе).

Правдинъ. Изрядный учитель!

Стародумъ. А ты здѣсь въ учителяхъ, Вральманъ? Я думалъ, право, что ты человекъ добрый и не за свое дѣло не возьмешься.

Вральманъ. Та што тѣлать, мой патюшка! Не я перфой, не я послѣтній. Три мѣсеца фъ Москфѣ шатался пезъ мѣсть, кушеръ нихтѣ не ната. Пришло мнѣ липо съ голотъ мереть, липо учитель...

Правдинъ (къ учителямъ). По волѣ правительства ставъ опекуномъ надъ здѣшнимъ домомъ, я васъ отпускаю.

Цыфиркинъ. Лучше не надо!

Кутейкинъ. Отпускать благоволите? Да прежде разочтемся...

Правдинъ. А что тебѣ надобно?

Кутейкинъ. Нѣтъ, милостивый господинъ, мой счедецъ зѣло не малъ. За полгода за ученье, за обувь, что истаскалъ въ три года, за простой, что сюда пребредешь, бывало, по пусто-му, за...

Г-жа Простакова. Ненасытная душа! Кутейкинъ! За что это?

Правдинъ. Не мѣшайтесь, сударыня, я васъ прошу.

Г-жа Простакова. Да коль пошло на правду: чему ты выучилъ Митрофанушку?

Кутейкинъ. Это его дѣло, не мое.

Правдинъ (Кутейкину). Хорошо, хорошо (Цыфиркину). Тебѣ много-ль заплатить?

Цыфиркинъ. Мнѣ? ничего.

Г-жа Простакова. Ему, батюшка, за одинъ годъ дано десять рублей, а еще за годъ ни полушки не заплачено.

Цыфиркинъ. Такъ: на тѣ десять рублей я износилъ сапоговъ въ два года,—мы и квиты.

Правдинъ. А за ученье?

Цыфиркинъ. Ничего.

Стародумъ. Какъ ничего?

Цыфиркинъ. Не возьму ничего: онъ ничего не перенялъ.

Стародумъ. Да тѣмъ не меньше тебѣ заплатить надобно.

Цыфиркинъ. Не за что. Я государю служилъ слишкомъ двадцать лѣтъ. За службу деньги бралъ; по-пустому не биралъ и не возьму.

Стародумъ. Вотъ прямо добрый человекъ (Стародумъ и Милонъ вынимаютъ изъ кошельковъ деньги).

Правдинъ. Тебѣ не стыдно, Кутейкинъ!

Кутейкинъ (потупя голову). Посрамился, окаянный.

Стародумъ (Цыфиркину). Вотъ тебѣ, другъ мой, за добрую душу.

Цыфиркинъ. Спасибо, ваше высокородіе, бла-

годарень. Дарить меня ты воленъ; самъ, не за-служба, вѣкъ не потребую.

Милонъ (давалъ ему деньги). Вотъ еще тебѣ, другъ мой.

Цыфиркинъ. И еще спасибо (Правдинъ даетъ также ему деньги).

Цыфиркинъ. Да за что, ваше благородіе, жалуете?

Правдинъ. За то, что ты не походишь на Кутейкина.

Цыфиркинъ. И! ваше благородіе. Я солдатъ.

Правдинъ (Цыфиркину). Пойди-жъ, мой другъ, съ Богомъ (Цыфиркинъ отходитъ).

Правдинъ. А ты, Кутейкинъ, пожалуй-ка сюда завтра, да потрудись разсчестъся съ самою госпожою.

Кутейкинъ (выбѣгая). Съ самою! Отъ всего отступаюсь.

Вральманъ (Стародуму). Старофа слуха не остафте, фаше фысокородіе. Фосмите меня опять къ сепѣ.

Стародумъ. Да ты, Вральманъ, я чаю, отсталъ и отъ лошадей?

Вральманъ. Эй, нѣтъ, мой патюшка! Шіучи съ стѣпнымъ хосподамъ, касалось мнѣ, што я фее съ лошатками.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ И КАМЕРДИНЕРЪ.

Камердинеръ (Стародуму). Карета ваша готова.

Вральманъ. Прикажишь мнѣ дофести сепя.

Стародумъ. Поди садись на козлы (Вральманъ отходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Г-ЖА ПРОСТАКОВА, СТАРОДУМЪ, МИЛОНЪ, СОФЬЯ, ПРАВДИНЪ, МИТРОФАНЪ, ЕРЕМЪЕВНА.

Стародумъ (Правдину, держа руки Софьи и Милона). Ну, мой другъ, мы ѣдемъ. Пожелай намъ...

Правдинъ. Всего счастья, на которое имѣютъ право честныя сердца.

Г-жа Простакова (бросаясь обнимать сына). Одинъ ты остался у меня, мой сердечный другъ, Митрофанушка...

Митрофанъ. Да отвяжись, матушка! какъ навязалась...

Г-жа Простакова. И ты и ты меня бросаешь! А! неблагодарный! (Упала въ обморокъ).

Софья (подбѣжавъ къ ней). Боже мой! она безъ памяти.

Стародумъ (Софьѣ). Помоги ей, помоги (Софья и Еремѣевна помогаютъ).

Правдинъ (Митрофану). Негодница! тебѣ ли грубить матери? Къ тебѣ ея безумная любовь и довела ее всего больше до несчастья.

Митрофанъ. Да она, какъ будто невѣдомо...

Правдинъ. Грубиянъ.

Стародумъ (Еремѣвиѣ). Что она теперь? Что?..

Еремѣевна (Посмотрѣвъ пристально на г-жу Простакову и всплеснувъ руками). Очнется, мой батюшка, очнется.

Правдинъ (Митрофану). Съ тобой, дружокъ, знаю что дѣлать. Пошелъ-ка служить...

Митрофанъ (Махнувъ рукой). По мнѣ куда велятъ.

Г-жа Простакова (очнувшись въ отчаяніи). Погибла я совсѣмъ! Отнята у меня власъ! Отъ стыда никуда глазъ показать нельзя! Нѣтъ у меня сына!

Стародумъ (указавъ на г-жу Простакову). Вотъ зло-нравія достойные плоды!

Н. ГОГОЛЬ.

М. В. Терещенко

ЖЕНИТЬБА.

СОВЕРШЕННО НЕВѢРОЯТНОЕ СОБЫТІЕ.

въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

НАРОДНОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, Невскій, № 6.

1893.